

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Юридический факультет
Кафедра конституционного права

Республика Беларусь – социальное государство: теория и практика

Сборник материалов круглого стола
15 марта 2016 г., г. Минск

Минск
2016

УДК 34(476)(06)
Р 438

Решение о депонировании вынес
Совет юридического факультета БГУ
04.04.2016г., протокол №8

Редколлегия:

Г. А. Василевич, д. ю. н., профессор, Заслуженный юрист, заведующий
кафедрой конституционного права юридического факультета БГУ [и др.]

Рецензенты:

Чудаков М. Ф., д.ю.н., профессор, профессор кафедры
международного права УОФПБ «Международный университет «МИТСО»;
Шишко Г. Б., к.ю.н., доцент, профессор кафедры конституционного
права, юридического факультета БГУ.

Республика Беларусь – социальное государство: теория и практика :
сборник материалов круглого стола, 15 марта 2016 г., г. Минск / БГУ,
Юридический фак., Каф. конституционного права ; редкол.: Г. А.
Василевич [и др.]. – Минск : БГУ, 2016. – 146 с. – Библиогр. в конце отд.
ст.

В сборнике содержатся материалы выступлений участников
круглого стола «Республика Беларусь – социальное государство: теория и
практика», посвященные актуальным теоретическим и практическим
проблемам реализации принципа социального государства в Республике
Беларусь и зарубежных странах на современном этапе.

Сборник адресован научной юридической общественности,
практическим работникам, преподавателям, студентам юридических
факультетов, а также всем, кто интересуется проблемами социального
государства.

Бакун А.С.

преподаватель кафедры теории и истории государства и права, АУнПРБ

Ковалевская Ю.И.

кандидат юридических наук, доцент

КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ БЕЛАРУСИ

Представленная ниже Концепция разработана в процессе исследования по теме «Исполнение актов конституционной юстиции» при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Теоретико-правовая основа правового института исполнения.

1. В настоящее время можно констатировать недостаточную научно-теоретическую разработанность основных понятий и адекватной им терминологии, используемой при регламентации процесса реализации решений (заключений) Конституционного Суда Республики Беларусь.

Согласно белорусскому законодательству акты органов конституционного контроля (принятые в ходе конституционного судопроизводства) носят нормативный характер. В свою очередь под нормативным правовым актом согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах» понимается «официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение», то есть содержащий нормы права. Вместе с тем в конституционно-правовой практике все большее распространение получает термин «правовая позиция». И если научные исследования данной категории можно только приветствовать, то широкое использование термина «правовая позиция» в законах, актах Конституционного Суда ставит вопрос о правовой неопределенности таких положений, об акценте текста актов не на

общеобязательность, закреплённых предписаний в силу их нормативности, а на апеллирование к авторитету Конституционного Суда.

2. Ещё одной теоретической проблемой является соотношение общетеоретических понятий «реализация права», «исполнение обязывающих норм» и «исполнение решений конституционного суда». В данном случае в Законе Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» (далее Закон № 124-З) реализован узкий подход к проблеме воплощения актов Суда, поскольку в нем речь идет только об исполнении решений, заключений Конституционного Суда государственными органами и должностными лицами (ст. 86, 87 и другие). В то же время задача эффективного функционирования механизма реализации актов конституционного правосудия предполагает с общетеоретических позиций разработку и иных форм реализации, включая использование, применение и соблюдение.

3. В понимании механизма исполнения решений конституционных судов также не выработано единого мнения в юридической науке. Согласно узкому подходу под механизмом понимаются действия государственных органов (должностных лиц) по непосредственному исполнению судебных решений, а также обеспечительные меры. При более широком подходе речь идет о термине «механизм реализации решений конституционных судов», которым обозначают совокупность различных видов деятельности:

- исключение из правоприменительной практики актов, признанных неконституционными, и актов, содержащих аналогичные положения, пересмотр и предотвращение исполнения правоприменительных решений, основанных на неконституционных положениях;

- применение актов конституционных судов в правоприменительной практике;

- реализация решений субъектами права, не наделенными властными полномочиями.

Такое понимание механизма реализации актов вполне отвечает задачам полного и системного подхода к изучаемому явлению, и учет его будет способствовать совершенствованию института исполнения.

Отдельные юридические средства и приемы правовой регламентации исполнения актов Конституционного Суда.

4. Совершенствование исполнения решений органов конституционной юстиции невозможно без решения вопроса о форме правовой регламентации этого процесса. В современной юридической

науке выдвигаются в связи с этим несколько предложений: о создании отдельного нормативного акта, касающегося вопросов исполнения решений конституционных органов (в данном случае предлагается взять за основу законы и саму идею об исполнительном производстве общих судов); о регламентации исполнительной деятельности в рамках законодательства о конституционном судопроизводстве; о комплексном законодательном регулировании этой области общественных отношений.

Представляется, что последнее предложение более обосновано для правовой системы Беларуси, поскольку институт исполнительного производства конституционно-правовых судебных решений в настоящее время только складывается, а отсутствие индивидуальной конституционной жалобы и обширный предварительный конституционный контроль предопределяет характеристику такого контроля как абстрактного и сводит к минимуму саму возможность эффективного применения конструкций, заимствованных из исполнительного производства общих судов. В то же время институт исполнения выходит и за рамки чисто конституционного судопроизводства.

5. В Беларуси слабо используется потенциал института конституционно-правовой ответственности, который может играть важнейшую роль, как при исполнении правовых актов Конституционного Суда, так и в целом при обеспечении конституционной законности.

Конституционное законодательство Республики Беларусь не содержит такой термин и не конкретизирует иные виды ответственности за правонарушения в данной области.

Комплексная разработка конструкции юридической ответственности за неисполнение (воспрепятствование) актов конституционного правосудия будет способствовать укреплению конституционной законности в государстве.

6. При совершенствовании законодательства необходимо обратить внимание на лингвистические особенности изложения текстов актов конституционной юстиции. Анализ актов Конституционного Суда Республики Беларусь показал низкую степень использования языковых юридико-технических приемов выражения правовых норм в виде запретов или установления безусловной обязанности, что, на наш взгляд, существенно снижает эффект от правовой регламентации.

Организационно-правовая основа правового института исполнения (реализации) актов конституционного правосудия.

7. Для эффективности исполнения решений Конституционного Суда необходимо более четко регламентировать механизм реализации указанных решений. Так, в ст. 86 Закона № 124-З обозначены сроки исполнения государственными органами, иными организациями, должностными лицами решений и заключений Конституционного Суда. Однако представляется необходимым конкретизировать в самих решениях Конституционного Суда механизм его реализации, сроки, органы, ответственные за неисполнение данного решения.

8. В соответствии со ст. 87 Закона № 124-З Конституционный Суд осуществляет контроль за исполнением принятых заключений, решений Конституционного Суда в порядке, определяемом Конституционным Судом. Действительно Конституционный Суд не является субъектом исполнения и лишь в пределах обозначенной в законе компетенции обеспечивает их исполнение. В связи с этим ещё одним действенным способом воздействия на лиц, игнорирующих (нарушающих) предписания Конституционного Суда, будет использование Конституционным Судом представлений, возможность направления которых предусмотрена в ст. 89 Закона о конституционном судопроизводстве. Эта статья закрепляет правило, согласно которому «представления Конституционного Суда направляются в государственные органы, иные организации, должностным лицам, допустившим нарушения Конституции Республики Беларусь, законов, декретов или указов Президента Республики Беларусь, иных нормативных правовых актов (а значит и решений, заключений Конституционного Суда – авт.), выявленные в ходе конституционного судопроизводства, либо в их вышестоящие органы, организации, вышестоящим должностным лицам. Указанные государственные органы, иные организации, должностные лица в срок, установленный Конституционным Судом, обязаны письменно сообщить Конституционному Суду о принятых ими мерах по устранению выявленных нарушений». Из отмеченного выше следует необходимость конкретизации срока для письменного ответа (сообщения) о мерах по устранению нарушения.

9. Для повышения эффективности исполнения актов конституционной юстиции при совершенствовании законодательства необходимо определить систему взаимодействия органов, участвующих в контроле исполнения решений органов конституционной юстиции (Конституционный Суд, Прокуратура, Президент и иные органы), такая система налажена в Российской Федерации, и результаты взаимодействия

государственных органов по исполнению решений органов конституционной юстиции получают отражение в публикуемых информационно-аналитических отчетах, подготавливаемых Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации.

10. В Республике Беларусь подготовка проектов нормативных правовых актов, как правило, осуществляется на плановой основе. Поэтому в организационном плане важным является взаимодействие Конституционного Суда Республики Беларусь с нормотворческими органами (должностными лицами), осуществляющими утверждение государственных программ и планов, а также выработка четких критериев отказа от включения законопроектов в планы или программы (особенно это касается тех проектов, которые направлены на реализацию решений (заключений) Конституционного Суда). В связи с этим необходима интеграция в систему норм о законодательном процессе подробных положений о подготовке проектов нормативных правовых актов, принятие которых необходимо для реализации правовых актов Конституционного Суда (в том числе о подготовке альтернативных законопроектов).

11. Исследуемый правовой институт следует дополнить нормами, предусматривающими подготовку программы мероприятий органов государственной власти по реализации актов конституционной юстиции. Такая программа позволила бы комплексно подходить к реализации решений (заключений) Конституционного Суда Республики Беларусь.

При этом программа имела бы не только организационное значение, но и способствовала бы пониманию всеми вовлеченными в процесс исполнения субъектами своих задач в общем деле, а также выполняла бы информационную функцию, а при надлежащем и своевременном обнародовании – способствовала бы развитию общественного надзора.

12. Совершенствованию будет способствовать детальная разработка и законодательное закрепление процедуры правового мониторинга исполнения (сроки, обязанность представления Конституционному Суду информации об исполнении решений), учитывающая необходимость формирования на основе результатов мониторинга обязательной реакции Конституционного Суда в отношении случаев неисполнения актов путем обращения к органам, в компетенцию которых входит контроль за законностью деятельности субъектов исполнения, для принятия адекватных мер, включая привлечение к ответственности.

Василевич Г.А.

заведующий кафедрой конституционного права

юридического факультета БГУ

доктор юридических наук, профессор

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Социальному государству уже много столетий уделяется внимание со стороны мыслителей прошлого и учеными современного периода общественного развития. При этом впервые понятие «социальное государство» получило свое закрепление только после Второй мировой войны. Начало положил Основной Закон Германии 1949 года. Конституционное содержание социального государства различается, причем есть страны, в Конституциях которых 1) об этом вообще не говорится, 2) есть государства, где частичное закрепление получают социальные права и 3) государства, в конституциях которых подробно раскрываются социальные права.

Однако, на наш взгляд, социальный характер государства во многом определяется не только конституционными формулировками, но и реальным положением и развитием социально-экономической сферы. Например, в Конституции США отсутствует традиционный для нашего понимания перечень экономических, социальных, культурных прав, благодаря которому можно сразу заявить о социальном характере государства. Несмотря на это там развитая пенсионная система. По состоянию на 2013 год частичная пенсия в США возможна с 62 лет, а полная с 65 - 67 лет (в зависимости от даты рождения), также существует дополнительная пенсия супругам пенсионеров.

На здравоохранение в США тратится более 5 процентов ВВП. Обеспечивается бесплатное начальное и среднее образование, отдельных штатах предусмотрена система льгот для вузов, получающих бюджетное финансирование, практикуется выделение грантов

Как же решаются социальные вопросы в других странах, в том числе в тех, которые закрепили непосредственно в конституциях социальные права.

Прежде всего, обратим внимание на оригинальный подход, которые предусмотрен в Конституции Ирландии. В ней закреплены Руководящие принципы социальной политики. Согласно ст.45 устанавливаемые этой

статьей принципы социальной политики предназначаются служить общим руководством для Парламента. Применение этих принципов при разработке законов является делом исключительно Парламента и не подлежит компетенции каких-либо судов в силу какого-либо предписания Конституции. Согласно Конституции Ирландии государство будет стремиться к повышению благосостояния всего народа, обеспечивая и защищая, насколько возможно, такой социальный порядок, при котором справедливость и милосердие одушевляют все национальные институты. В частности, политика государства должна направляться к тому:

(1) чтобы граждане (причем все без различия мужчины и женщины имеют право на соответствующие средства существования) могли, осуществляя свои профессии, найти средства для разумного удовлетворения своих домашних потребностей;

(2) чтобы собственность и распоряжение материальными ресурсами общества распределялись между частными лицами и различными классами для наилучшего служения общему благу;

(3) чтобы в особенности развитие свободной конкуренции не допускалось до пределов концентрации в руках немногих лиц собственности на важнейшие общественно необходимые предметы или распоряжения ими в ущерб обществу;

(4) чтобы основной и постоянной задачей контроля кредита было благосостояние народа в целом;

(5) чтобы возможно большее число семейств, занятых в сельском хозяйстве, было экономически обеспечено.

Государство будет поощрять и в случае необходимости дополнять частную инициативу в промышленности и в торговле. Государство примет меры для того, чтобы частное предпринимательство велось способом, гарантирующим разумную эффективность производства и распределения продукции и охрану населения от несправедливой эксплуатации. Государство обязывается с особой заботливостью охранять экономические интересы более слабых слоев общества и в случае необходимости содействовать поддержанию больных, вдов, сирот и престарелых. Государство примет меры, чтобы силы и здоровье рабочих, мужчин и женщин, а также детей младших возрастов не подрывались от плохого обращения и чтобы граждане не были вынуждены экономической необходимостью братья за занятия, не соответствующие их полу, возрасту и силам [1].

Таким образом, на конституционном уровне закреплён ряд правовых императивов в социально-экономической сфере, которым должно следовать государство.

Второй ключевой момент, на который обратим внимание, это то, что в конституциях некоторых зарубежных государств в качестве важнейшего показателя качества государственного управления закреплена обязанность государственных инстанций обеспечивать право на достойную жизнь.

Согласно ст. 23 Конституции Бельгии каждый имеет право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству. С этой целью закон, декрет или норма, указанные в статье 134, гарантируют с учетом соответствующих обязательств экономические, социальные и культурные права и определяют условия их осуществления. Эти права включают, в частности, право на труд и свободный выбор профессиональной деятельности в рамках общей политики занятости, направленной, помимо прочего, на обеспечение достаточно стабильного и по возможности высокого уровня занятости; право на справедливые условия труда и вознаграждение, а также право на информацию, консультацию и коллективные переговоры; право на социальное страхование, охрану здоровья, социальную, медицинскую и юридическую помощь; право на достойное жилище; право на здоровую окружающую среду; право на культурное и социальное процветание [2]. В Конституции Японии этот принцип закреплён более скромно: согласно ст. 25 все имеют право на поддержание минимального уровня здоровой и культурной жизни. Во всех сферах жизни государство должно прилагать усилия для подъёма и дальнейшего развития общественного благосостояния, социального обеспечения, а также народного здоровья [3].

Согласно Конституции Египта [4] экономическая система нацелена на достижение процветания в стране путем устойчивого роста и социальной справедливости с целью гарантирования увеличения реальных темпов роста национальной экономики, повышение уровня жизни, увеличение возможностей занятости, снижение уровня безработицы и искоренение бедности. Экономическая система придерживается критерия прозрачности и управления, поддерживает конкуренцию, поощрение инвестиций, сбалансированные темпы роста в отношении географии, сектора и окружающей среды; предотвращение монополии, с учетом финансового и коммерческого баланса и справедливой налоговой системы; регулирование рыночных механизмов; гарантирование различных видов

собственности; и достижение баланса между интересами различных сторон для поддержания прав рабочих и защиты потребителей.

Экономическая система несет социальную ответственность за обеспечение равных возможностей и справедливого распределения достижений роста, уменьшение разрыва в доходах путем установления минимальной заработной платы и пенсии для обеспечения достойного уровня жизни, а также минимальной заработной платы в государственных ведомствах согласно закону (ст.27). В ней также предусмотрено, что государственные власти способствуют созданию условий для свободного и эффективного участия молодежи в культурном, экономическом, социальном и политическом развитии (ст.48). Очень важная норма содержится ст. 8 Конституции Египта: общество основывается на социальной солидарности. Государство обязуется достичь социальной справедливости, предоставляя средства для достижения социальной солидарности с целью обеспечения достойной жизни для всех граждан, в порядке, определенном законом.

Также установлено, что государство обеспечивает равные возможности для всех граждан без дискриминации (ст.9). Таким образом, Конституция Египта провозглашает высокий уровень социальной защиты. Однако удастся ли его достичь в ближайшее время, в этом заключается основной вопрос.

Конечно, касаясь характеристики социального государства в первую очередь обращают внимание на право на труд, занятость, возможности защиты трудовых прав посредством коллективных действий.

Всегда ранее подчеркивалось, что только в социалистических конституциях закреплялось право на труд. Однако анализ конституций зарубежных стран опровергает этот тезис. Конституция Японии: все имеют право на труд и обязаны трудиться. Заработная плата, рабочее время, отдых и другие условия труда определяются законом. Эксплуатация детей запрещается (ст.27). Конституция Испании [5]: все испанцы обязаны трудиться и имеют право на труд, на свободный выбор профессии или рода деятельности, на продвижение по службе, а также на заработную плату, достаточную для покрытия своих потребностей и потребностей своей семьи, не допуская ни в коем случае дискриминации по полу. Закон регулирует права и обязанности трудящихся (ст.35). В новой Конституции Египта содержится целый спектр прав, посвященных правовому статусу трудящихся. В ст. 12 предусмотрено, что труд – это право, обязанность и долг, гарантированный государством. Принудительный труд запрещен,

кроме случаев, когда он предусмотрен законом и в целях исполнения государственной службы в течение определенного времени и в обмен на справедливое вознаграждение без противоречия основным правам человека. В ней закреплены даже права рабочих: государство обязуется защищать права рабочих и работает в направлении создания сбалансированных трудовых отношений между двумя сторонам производственного процесса. Оно обеспечивает средства для коллективных переговоров и работает в направлении защиты работников от рисков работы, обеспечивает соблюдение условий профессиональной безопасности и здоровья и запрещает незаконное увольнение. Всё вышеперечисленное регулируется законом (ст.13). Зафиксировано право на забастовку: мирные забастовки – это право, которое регулируется законом (ст.15).

Конституция Японии гарантирует право трудящихся на создание организаций, а также право на коллективные переговоры и прочие коллективные действия (ст.28). В соответствии со ст.36 Конституции Испании закон регулирует особенности правового статуса профессиональных корпораций, а также профессиональную деятельность членов этих корпораций. Внутренняя структура и деятельность этих корпораций должна строиться на демократичной основе. Установлено также, что закон гарантирует право на коллективные трудовые споры между представителями трудящихся и предпринимателями, а также правовую силу их соглашений. Признается право трудящихся и предпринимателей на трудовой конфликт. Закон, регулирующий осуществление этого права, независимо от установления необходимых ограничений, предусматривает гарантии, необходимые для обеспечения деятельности жизненно необходимых для общества служб (ст.37). Согласно ст. 40 государственные власти создают благоприятные условия для социального и экономического развития, а также для более справедливого распределения региональных и частных доходов, в рамках политики по стабилизации экономики. Будет осуществляться также особая политика по обеспечению полной занятости. Государственные власти поддерживают политику, обеспечивающую получение профессиональной подготовки и переподготовки: заботятся о безопасности и гигиене труда, гарантируют необходимый отдых, посредством ограничения рабочего дня, оплачиваемых периодических отпусков, развития соответствующих центров. В статье 52 Конституции Испании предусмотрено, что закон регулирует порядок создания и деятельность профессиональных

организаций, содействующих защите экономических интересов своих членов. Их внутренняя структура и их деятельность должны быть демократическими.

Обратим внимание на положения Конституции Египта. Согласно статье 42 рабочие имеют долю в управлении проектами и доходами. Они обязуются развивать производство и исполнять план в своих производственных подразделениях согласно закону. Поддержание средств производства – это национальная обязанность. Представители рабочих в советах подразделений государственного сектора составляют 50 процентов от количества избранных членов. Их представительство в советах компаний государственного сектора осуществляется в соответствии с законом. Закон регулирует представительство мелких фермеров и ремесленников, которое составляет не менее 80 процентов в советах директоров сельскохозяйственных, промышленных и торговых кооперативов.

Особое внимание в Конституции Испании уделено инвалидам (статья 49): государственные власти проводят, по отношению к лицам, ослабленным в их психических, сенсорных и физических способностях политику по профилактике, лечению и интеграции в общество, оказывая им специальную помощь и специальную защиту в осуществлении ими прав, предусмотренных для всех граждан. Вообще здесь заметим, что Конституция Испании отличается в лучшую сторону и по другим направлениям социальной защиты граждан. Так, согласно статье 50 государственные власти гарантируют посредством предоставления пенсий, достаточных размеров и периодически индексируемых, минимальный экономический уровень граждан в старости. Власти способствуют также их благополучию, независимо от семейных обязанностей, посредством системы социальных служб, предназначенных для разрешения их специфических проблем в области здоровья, жилья, культуры и досуга. В Конституции уделено внимание защите прав потребителей: государственные власти гарантируют защиту потребителей и пользователей, обеспечивая действенными способами их безопасность, здоровье, а также их законные экономические интересы. Государственные власти способствуют распространению информации среди потребителей и пользователей, а также их просвещению, поощряют их организации и осуществление их права обращаться к властям в соответствии с условиями, предусмотренными законом. В соответствии с положениями предыдущих пунктов, закон регулирует внутреннюю торговлю и порядок выдачи

разрешения на производство товаров (статья 51). В Конституции Египта предусмотрено создание государством служб социального обеспечения.

Все граждане, которые имеют доступ к системе социального обеспечения, имеют право на социальное обеспечение для достойной жизни, если они неспособны обеспечивать себя и свои семьи в случае потери трудоспособности, пожилого возраста или безработицы. Государство работает в направлении достойных пенсий мелким фермерам, сельскохозяйственным рабочим, охотникам и неофициальным сотрудникам в соответствии с законом. Страховые и пенсионные фонды являются частными организациями и пользуются всеми формами защиты, которые предоставляются государственным фондам. Вместе с доходами они являются правом бенефициаров. Они должны инвестироваться добросовестно и управляться независимым органом, в соответствии с законом. Государство гарантирует фонды для страхования и пенсий (статья 17).

Предметом конституционного регулирования является образование. Согласно ст. 24 Конституции Бельгии [1] образование свободно; любые превентивные меры запрещены; преследование за правонарушения регулируется только законом или декретом. Сообщество обеспечивает свободу родителей в выборе образования для своих детей. Сообщество организует образование, которое является нейтральным. Нейтральность подразумевает, в частности, уважение философских, идеологических и религиозных взглядов родителей и учащихся.

В соответствии с Конституцией Японии все имеют равное право на образование в соответствии со своими способностями в порядке, предусмотренном законом. Все должны, в соответствии с законом, обеспечить прохождение обязательного обучения детьми, находящимися на их попечении. Обязательное обучение осуществляется бесплатно (ст.26).

Особо обратим внимание на положения ст. 25 Конституции Египта, согласно которой государство обязуется разработать всеобщий план искоренения алфавитной и цифровой неграмотности среди всех граждан всех групп. Оно обязуется разработать механизмы реализации с участием институтов гражданского общества в соответствии с определенным графиком.

В этой Конституции предусмотрена редкая для такого уровня актов норма: государство обязуется выделять процент правительственных

расходов, в размере не менее 4% ВВП, на образование. Он подлежит постепенному увеличению до достижения мирового уровня (ст.19).

Безусловно, что помимо указанных норм в зарубежных конституциях есть положения, посвященные защите права собственности, как основе социального благополучия (статья 29 Конституции Японии), (статья 33 Конституции Испании, в ней подчеркивается, что социальная функция ограничивает содержание права частной собственности).

Особое внимание уделено семье как оплоту общества. В социальном государстве власть обязана заботиться о здоровье своих граждан. В Конституции Испании признано право на охрану здоровья. К ведению государственных властей относится организация и руководство общественного здравоохранения, посредством проведения профилактических мер, а также необходимых услуг и помощи. Закон устанавливает соответствующие права и обязанности. Государственные власти развивают санитарное просвещение, физкультуру и спорт и содействуют также правильному использованию досуга (статья 39).

Основным источником выполнения социальных обязательств являются налоги. Поэтому в конституциях этому уделяется внимание. В соответствии со статьей 38 Конституции Египта система налогообложения и других государственных сборов нацелена на развитие государственных ресурсов, достижение социальной справедливости и экономическое развитие. Уделено внимание сбережениям, которые определены как национальная обязанность, которая защищается и поощряется государством. Государство охраняет сбережения в соответствии с законом (статья 39).

Отметим, что принцип социального государства закреплен во многих других конституциях. Часто обращаются к анализу содержания соответствующих положений, содержащихся в конституциях Германии (впервые в ней закреплено, что Германия – социальное государство), России, Венгрии, Португалии, Польши, Франции и других. Их опыт конституционного закрепления, особенно в новейших конституциях, на которые делались содержательные ссылки, поучителен для Республики Беларусь, в Конституции которой в 1994 году был зафиксирован статус нашего государства как социального. И хотя ряд формулировок по сравнению с конституционными текстами других государств в ней отсутствует, однако социальная политика руководства страны нацелена на максимально возможную, с учетом имеющихся ресурсов, реализацию социальных прав граждан.

Список использованных источников:

1. Конституция Королевства Бельгия [Электронный ресурс]: принята 17 февр. 1994 г. – Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/node/42737> – Дата доступа: 25.01.2016.
2. Конституция Японии [Электронный ресурс] : принята 7 окт. 1946 г. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki> – Дата доступа: 15.12.2015.
3. Конституция Арабской Республики Египет [Электронный ресурс] : принята 15 янв. 2014 г. – Режим доступа: <http://www.worldislamlaw.ru/?p=1377> – Дата доступа: 5.03.2016.
4. Конституция Королевства Испании [Электронный ресурс] : принята 27 дек. 1978 г. – Режим доступа: <http://www.domeuropa.eu/leys/23-fales/50-konstitucziya-ispanii?start=11> – Дата доступа: 01.02.2015.

Василевич С.Г.

доцент кафедры конституционного права

юридического факультета БГУ

кандидат юридических наук, доцент

О ПРАВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО НА ПОЛУЧЕНИЕ ВЫПЛАТЫ НА ОЗДОРОВЛЕНИЕ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ В ПОРЯДКЕ ПЕРЕВОДА В ДРУГУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Государство ежегодно предоставляет каждому государственному служащему право получить единовременную выплату на оздоровление. Данная выплата производится, как правило, при предоставлении государственному служащему очередного трудового отпуска. Государственный служащий имеет право на получение такой выплаты без предоставления ему трудового отпуска по согласованию с нанимателем. Если в течение календарного года государственный служащий не реализовал свое право на получение выплаты на оздоровление, например, при предоставлении очередного трудового отпуска, то до конца календарного года государственный служащий имеет право на получение этой выплаты по письменному заявлению. Если же государственным служащим не реализовано свое право на получение выплаты на оздоровление в течение календарного года, то в следующем календарном году такая выплата за предыдущий календарный год государственному служащему не осуществляется.

Казалось бы, вопрос, связанный с выплатой государственному служащему денежных средств на оздоровление, надлежаще урегулирован. Но общеизвестно, что практика порождает много вопросов, которые могут возникнуть в реальной жизни. Рассмотрим конкретный пример, связанный с производством указанных выплат государственному служащему в случае увольнения в порядке перевода на работу в другую организацию.

У сотрудника государственного органа, например, министерства, 30 марта 2014 последний рабочий день, с 31 марта 2014 года он уволен в порядке перевода на работу в другой государственный орган (исполком). При этом трудовой отпуск использован в период времени с 5 декабря 2013 года по 5 января 2014 года, в том числе реализовано право на получение выплаты на оздоровление. В исполкоме сотрудник работает с 31 марта 2014 года по 30 июня 2015 года. В период времени с 12 декабря 2014 года по 12 января 2015 года работник находится в трудовом отпуске, право на

получение выплаты на оздоровление работником реализовано. С 1 июля 2015 года работник уволен в порядке перевода из исполкома к прежнему нанимателю, т.е. в министерство. При этом за период работы в 2015 году у предыдущего нанимателя (в исполкоме) работник не брал трудового отпуска и не реализовывал право на получение выплаты на оздоровление. При увольнении в порядке перевода наниматель (исполком) произвел с работником окончательный расчет. При этом нанимателем выдана работнику справка, о том, что выплата на оздоровление работнику в 2015 году не производилась. В декабре 2015 года работнику предоставлена часть трудового отпуска с осуществлением выплаты на оздоровление пропорционально отработанному времени.

Статьей 182 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) установлено, что в случаях, предусмотренных законодательством, коллективным договором, соглашением, трудовым договором, наниматель обязан при предоставлении трудового отпуска (а при разделении его на части – при предоставлении одной из частей отпуска) производить работнику единовременную выплату на оздоровление в размере, определяемом законодательством, коллективным договором, соглашением, трудовым договором.

Таким образом, указанная норма отсылает правоприменителя к локальному нормативному правовому акту государственного органа, в котором работает государственный служащий. В нашем случае это будет министерство, в локальном нормативном правовом акте которого сказано, что выплата на оздоровление производится государственному служащему, как правило, при уходе в отпуск. При поступлении на службу из других государственных органов выплата пособия на оздоровление осуществляется пропорционально отработанному времени.

Анализ статьи 182 ТК, а также локального нормативного правового акта, выдержка из которого приведена выше, свидетельствует о том, что нарушений законодательства не допущено. Но, по мнению автора, есть пробел, который необходимо было бы восполнить. Например, целесообразно изменить редакцию статьи 182 ТК, предусмотрев в ней норму, в соответствии с которой в вышеописанной ситуации у государственного органа (министерства) возникало бы право требования, а у предыдущего государственного органа (исполкома) обязанность перечисления разницы суммы пособия на оздоровление, которую не получил работник за время работы в государственном органе, из которого он был уволен в порядке перевода, с учетом расчетного должностного

оклада и пропорционально отработанному времени. В последующем данная денежная сумма подлежала бы выплате работнику. Срок для проведения соответствующей переписки между государственными органами и перечисления денежных средств с соответствующего расчетного счета одного государственного органа на счет другого государственного органа разумно было бы установить в течение срока, не превышающего одного месяца. Необходимо отметить, что предварительно работник должен был бы представить информацию нанимателю, к которому перешел работать в порядке перевода, что соответствующую выплату в течение конкретного календарного года не получал, предоставив, например, надлежащим образом оформленную справку от предыдущего нанимателя.

Гречнева Е.Ф.

*доцент кафедры политологии
юридического факультета БГУ,
кандидат философских наук*

Старовойтова Л.В.

*доцент кафедры политологии
юридического факультета БГУ,
кандидат философских наук*

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАТЕЛЬНОМ НАПОЛНЕНИИ ПОНЯТИЯ

«Социальное государство» стало одним из широко употребляемых понятий как в политическом дискурсе, так и в научном дискурсе социально-гуманитарного познания. Но при всей широте лексического применения сохраняются определенные проблемы, которые относятся к теоретическому осмыслению социального государства и практической реализации его функционирования.

Социальное государство можно рассматривать в разном смысловом наполнении. Как социальный идеал, достижение которого обеспечивает реализацию принципа социальной справедливости, равенства возможностей и высокого уровня благосостояния. Как идеологический конструкт, ориентированный на формирование иллюзорных представлений о современной государственности и социальной ориентации рыночной экономики. С позиций классового подхода социальное государство является вынужденной уступкой буржуазного государства трудящимся. Для юридической науки, которой принадлежит приоритет в данных исследованиях, конституционное провозглашение социального государства стало основанием для изучения взаимодействия правового и социального государства, обязательного характера социального государства и конкретного нормативно-правового наполнения его деятельности. Главным является определение правовой природы социального государства, его социальной политики и права государства на регулирование социальными процессами.

Концептуальный генезис социального государства начинается с разработок Л. фон Штейна, который первоначально ввел термины «социальная монархия» и «монархия социальных реформ», а в 1850 г. «социальное государство» (Sozialstaat). Именно с разработок социального

государства Л. фон Штейна «открывались настежь двери в науку для дальнейшего поиска социального реформирования общества» [1, с.60].

Формирование теории социального государства имеет свои социально-экономические и гносеологические предпосылки. К социально-экономическим предпосылкам относится нарастание революционного движения рабочего класса в Европе и возможность социалистической альтернативы капитализму. Социальное государство оформлялось теоретически и реализовывалось практически как решение социального вопроса (рабочего вопроса) на путях социального реформизма. Гносеологические истоки теории социального государства уходят в обширную сферу социально-философских, правовых и экономических исследований Нового времени по проблемам государства и права. Характеризуя социальное государство, Л. фон Штейн писал, что это государство, которое поддерживает «абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [2, с. 82]. Л. фон Штейн задал высокую планку определению сущности социального государства, используя (частично) популярную в середине XIX в. характеристику общественного идеала, как общества в котором «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» (К. Маркс).

Важнейшим направлением деятельности социального государства в решении рабочего вопроса должно было стать создание условий для рабочих становиться собственниками и повышать свой статус через доступные возможности вертикальной восходящей социальной мобильности. В результате рабочий класс переходил в положение «независимое, материально-свободное» [3, с.281]. Для этого необходимо было устранить юридические препятствия свободному межклассовому движению и обеспечить попечение об общественной нужде. Как отмечает Л.Н. Кочеткова у Л. фон Штейна *«впервые утверждается приоритет соотношения «личность – государство» взамен прежнего «общество – государство», а главной целью государства объявляется экономический и социальный прогресс* [4, с.74].

Подлинной инновацией Л. фон Штейна стало обоснование необходимости трансформировать социальные функции государства в

обязанность государства, закрепленную законодательно. Таким образом, функционирование государства как социального становится важной составляющей сферы государственного интереса. Политически целевая установка социального государства ориентирована на сохранение стабильности общества и самого государства. Социальная функциональная несостоятельность государства в «гармоническом разрешении» классовых противоречий закончится господством элементарной власти «физических сил» и «гражданская война уничтожает вместе с благосостоянием всех и само государство [5,с.525].

Современные определения социального государства отличаются значительной широтой и вариативностью открывающихся трактовок. Так, социальное государство определяют как государство, «политика которого направлена на перераспределение материальных благ в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся» [6]. Такое понимание сразу требует уточнения, связанного с ответами на вопросы, что такое социальная справедливость и каковы критерии достойного уровня жизни? Определяют социальное государство и как «правовое государство гражданского общества, которое, соединяя в своей деятельности принципы свободы и равенства, социальной справедливости, надклассовости, реально обеспечивает социально-экономические права человека» [7]. В данной характеристике социального государства нуждаются в дополнительном определении такие сущностно оспариваемые понятия как «свобода», «равенство», «надклассовость».

Российский правовед В.Е. Чиркин считает, что «современное социальное государство – это не только государство социальной поддержки, социального выравнивания», «но и социально-регуляционное и социально-арбитражное государство», оно «в значительной мере технократичное и технологичное» [8].

Сравнительный анализ определений социального государства позволяет сделать вывод, что проблема выделения идеального типа социального государства сохраняет свою актуальность. Л.Н.Кочеткова на основе социально-философского анализа и исторических сравнительных исследований выделяет сущностные инвариантные черты социального государства. На этой основе дается дефиниция социального государства. Это «государство, которое с целью сглаживания классовых противоречий и стабильного развития рыночной экономики, гарантирует каждому

гражданину такие стандарты материальной жизнедеятельности, которые позволяют ему реализовывать свое право на частную и публичную автономию» [9]. Такая трактовка социального государства акцентирует внимание на социальных гарантиях, т.е. правовой природе социального государства и на глубокой взаимозависимости современной рыночной экономики и социальной государственности. Рыночные отношения как источник экономического развития могут быть эффективными только при социальном государстве, без которого не может быть и социально-политической стабильности.

Критика современного социального государства, которая возникает в 1970-е годы и в настоящее время выражается в утверждении о его кризисе, не учитывает экономической и политической объективной необходимости подобного государства. Очевидно, что социальное государство испытывает серьезные вызовы, которые обусловлены комплексом факторов. Это и огромные постоянно увеличивающиеся расходы на реализацию социальной политики, и иждивенческие завышенные ожидания со стороны широких социальных слоев, и недовольство растущей бюрократизацией государственного аппарата. «Новый эгалитаризм», отражающий тенденцию (или идеологическую иллюзию) современного мира к выравниванию социального положения людей, так же усиливает ресурсную нагрузку на социальную политику.

Для реализации социально-экономических прав должны существовать не только правовые предпосылки, закрепление перечня социально-экономических прав в конституционных и законодательных актах, но и материальные предпосылки – устойчивый и прогрессирующий уровень развития экономики. Поэтому при решении стратегических задач структурной перестройки экономики, выхода из финансовых и экономических кризисов, повышения конкурентоспособности в условиях глобализации социальная политика будет существенно корректироваться, и социальная переориентация государства может происходить в широком диапазоне. Глобализация создает дополнительные вызовы для социального государства, так как усиливает противоречия социальное государство – гражданское общество. Социальное государство формировалось в формате уже сложившихся национальных государств. Глобальный характер современного капитала приводит к тому, что социальная составляющая его деятельности ослабляется. В результате снижается легитимность социального государства, ослабляются позиции среднего класса, усиливается нестабильность гражданского общества. Тем самым

ухудшаются условия для устойчивого функционирования рыночной экономики. Таким образом, ослабление социального государства приводит к ухудшению общего потенциала социально-экономического развития. «Кризис» социального государства – это конкретный момент его функционирования, но не краха, поскольку объективно современное постиндустриальное общество и глобальная экономика не эффективны без социального государства.

Список использованных источников:

1. Эйдукене, Д. Д. Социальный реализм Лоренца фон Штейна/ Д.Д. Эйдукене// Вестник Томского государственного педагогического университета.- 2006.- №7.-Серия: Гуманитарные науки (философия и культурология).- С.58-60.

2. Цит по: Милецкий, В. П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении / под ред. М. А. Василика, Л. В. Сморгунова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. – 176 с.

3. Штейн, Л. фон. История социального движения Франции с 1789 г. – СПб.:Тип. А. М. Котомина, 1872. – с. 281.

4. Кочеткова, Л.Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна/Л.Н. Кочеткова// Философия и общество. Выпуск №3 (51).- 2008.- С.69-79.

5. Штейн, Л. фон. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. – СПб.: А. С. Гиероглифов, 1874.

6. Социальное государство. [Электронный ресурс].- 2015 - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> . - Дата доступа: 25.02.2016.

7. Социальное государство. [Электронный ресурс].- 2015 - Режим доступа: yurist-online.com/uslugi/yuristam/literatura/stati/tgp/035.p. - Дата доступа: 01.03.2016.

8. В.Е. Чиркин, В.Е. Современная концепция социального государства/ В.Е. Чиркин [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://student-pravo.ru/statyi> - teoriya-gosudarstva-i-prava/socialnoe-gosudarstvo/.- Дата доступа: 03.02.2016.

9. Кочеткова, Л.Н. Теория и практика социального государства: социально-философский анализ: автореф. дис. док. философ. наук : 09.00.11 / Л.Н.Кочеткова ; Рос. гос. социальн. ун-т. – М., 2010. – 39 с.

Гуцко П.А.

*аспирант кафедры гражданского
процесса и трудового права
юридического факультета БГУ*

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ – СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Республика Беларусь как социальное государство гарантирует своим гражданам право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом.

Одним из актуальных вопросов для Республики Беларусь как социального государства является реформирование пенсионной системы, в частности преобразование льготного пенсионного обеспечения. Состояние экономики, финансовые возможности государства неразрывно связаны с осуществлением социальной политики государством. Необходимость в преобразовании возникает в ходе уменьшения доходов государства [6, с. 64]. Справедливо отмечает референт Федеральной ассоциации Германских объединений работодателей Ф. Свитер: «чем эффективнее работает экономика, тем больше страна может позволить себе тратить средств на социальные статьи» [3, с. 5]. Поэтому уменьшение количества возможных обстоятельств, при которых предоставляется право выхода на пенсию ранее установленного возраста, позволит отчасти усовершенствовать и адаптировать пенсионную систему к современным условиям [4, с. 24-25]. В Республике Беларусь избран следующий путь реформирования пенсионной системы: сохранение возможности досрочного обращения граждан за пенсией, но при условии изменения источника финансирования досрочных пенсий, выделив их в отдельную систему. Необходимость введения профессионального пенсионного страхования обусловлено сужением финансовой базы пенсионного обеспечения, постепенным освобождением общей пенсионной системы от финансирования досрочных пенсий за работу с особыми условиями труда и пенсий за выслугу лет [5, с. 6]. Практически получилось, что все досрочные пенсии сохранились, только изменился источник их финансирования: бремя финансирования перенесено с государства на работодателей.

Большинство профессий и должностей, включенных в перечни (списки) для целей профессионального пенсионного страхования в республике, были заимствованы из советского периода. В систему

досрочного пенсионного обеспечения такие профессии и должности были введены в послевоенные годы в условиях нехватки трудовых ресурсов с целью решения кадровых проблем в отдельных отраслях и производствах, при невозможности обеспечения должного уровня оплаты труда. В последующие годы масштабы досрочного пенсионного обеспечения продолжали расширяться [1, с. 8]. Это привело к тому, что ряд профессий и должностей, для которых условия их труда являются нормальными и безопасными, необоснованно включены в круг лиц, подлежащих льготному пенсионному обеспечению. Несмотря на то, что с 2009 года изменен источник финансирования профессиональных пенсий (основная нагрузка легла на работодателей), в настоящее время проблема досрочного пенсионного обеспечения сохраняется.

Для сравнения важно отметить, что профессиональные пенсионные системы зарубежных государств в редких случаях ориентированы на досрочное назначение пенсий. Получение права на досрочную пенсию в рамках профессиональных систем обусловлено системой жестких критериев социального характера (в первую очередь это работа во вредных или тяжелых условиях труда, которая приводит к преждевременному износу рабочей силы, преждевременному старению или профессии, для которых требуются особые физические или психо-физические данные, уменьшающиеся с возрастом (шахтеры, моряки, летчики)) [7, с. 54].

Вопросы реформирования института досрочных пенсий являются актуальными для многих зарубежных стран. Однако, каждое социальное государство разрешает их по-своему.

Страны Европейского союза пошли в основном по пути ликвидации института досрочных пенсий [8, с. 181-184]. Основные тенденции: повышение возраста для досрочного выхода на пенсию, увеличение необходимого стажа, сокращение оснований для досрочного выхода на пенсию [9, с. 28-32]. Анализируя законодательство Эстонии, можно сделать вывод, что единственной категорией, получающей пенсию в связи с особыми условиями труда являются работники, занятые на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда в соответствии с перечнем производственных областей, работ, профессий и должностных мест, дающих право на получение пенсии по старости на льготных основаниях. В Литве институт досрочных пенсий в связи с особыми условиями труда ликвидирован. В соответствии со ст. 67 Закона Литовской Республики от 18 июля 1994 г. «О государственных социальных страховых пенсиях» лица, которые до 1 января 1995 г. были заняты с особыми

условиями труда, имеют право на денежную компенсацию. В Польше и в Болгарии досрочные пенсии существуют в рамках системы профессионального страхования. В Казахстане в 1998 г. начались пенсионные преобразования, отменившие практически все пенсионные выплаты на льготных условиях (за некоторым исключением). С 1999 г. введены специальные государственные пособия за счет средств государственного бюджета лицам, работающим на работах по Списку № 1 и Списку № 2. С 1 января 2014 г. в Казахстане действует обязательная профессиональная система пенсионного обеспечения граждан, занятых в особых условиях труда. При этом одной из мер модернизации пенсионной системы по-прежнему остается совершенствование систем пенсионного обеспечения лиц, занятых на работах с вредными (особо вредными) условиями труда. В системе пенсионного обеспечения Армении упразднено множество пенсионных льгот, пересмотрены и уточнены реестры специальностей, дающих право на льготные пенсии по Списку № 1 и Списку № 2. В Кыргызской Республике также аннулирован ряд льгот, в частности, ранний выход на пенсию для представителей некоторых профессий и групп населения.

Изучив институт досрочного пенсионного обеспечения в зарубежных странах, можно обоснованно выделить три основные пути его реформирования: сокращение оснований досрочного пенсионного обеспечения; перевод досрочного пенсионного обеспечения в связи с особыми условиями труда в систему профессионального пенсионного страхования; ликвидация досрочного пенсионного обеспечения [2, с. 159].

В Республике Беларусь на этапе переходного периода формируется достаточно низкий размер досрочных профессиональных пенсий. Вызван повышенный интерес работников в получении ежемесячных доплат к заработку, прослеживается позиция законодателя постепенно ликвидировать институт досрочных пенсий и полностью перейти на дополнительные профессиональные пенсии либо доплаты к заработку.

Однако, несмотря на развитие научно-технического прогресса и создание новейших технологий, на современном этапе по-прежнему объективно невозможно улучшение существующих условий труда в ряде производств (например, подземные и другие вредные работы). В связи с этим, считаем социально оправданным сохранение института досрочных пенсий, основываясь на принципиально новых подходах.

В целях соблюдения социальной справедливости, направленной на достойное материальное обеспечение граждан, занятых длительное время

в особых условиях труда и нуждающихся по состоянию здоровья в досрочном выходе на пенсию, необходимо дальнейшее реформирование профессиональной пенсионной системы. В связи с этим, предлагается качественно пересмотреть круг лиц, имеющих право на досрочную профессиональную пенсию, путем их сокращения. Первым этапом реформирования досрочного обеспечения должно стать исключение из круга лиц, подлежащих профессиональному пенсионному страхованию, медицинских и педагогических работников. Некоторые ученые, такие как Х.Т. Мелешко, С.Н. Карякина, Г.С. Прыгин, Г.С. Кобытова полагают, что педагогические работники подвержены значительным умственным и психологическим нагрузкам - «синдрому эмоционального выгорания». Это, безусловно, верно. Однако в процессе выполнения практически любой профессиональной деятельности люди испытывают физические и нервно-психические нагрузки. Примером могут служить работники, занимающие должности руководителя организаций (их заместители), психолога, преподавателя высшей школы и др. При этом такие работники не имеют права на досрочный выход на пенсию, однако вряд ли они испытывают меньшие психологические нагрузки. Вторым этапом реформирования должно стать исключение из круга лиц, подлежащих профессиональному пенсионному страхованию, иных категорий работников, за исключением работников, занятых на работах по Списку №1 и по Списку № 2 и работников гражданской авиации, так как данные категории, на наш взгляд, исходя из особенностей трудовой деятельности, в большей степени нуждаются в досрочном пенсионном обеспечении.

Таким образом, считаем правильным пересмотреть и оптимизировать круг лиц, подлежащих профессиональному пенсионному страхованию, у которых формируется профессиональный стаж, используя качественно-новые подходы. В связи с этим, предлагаем изложить статью 5 Закона Республики Беларусь от 5 января 2008 г. «О профессиональном пенсионном страховании» в новой редакции, исключив из круга лиц, подлежащих профессиональному пенсионному страхованию, 1) медицинских и педагогических работников, 2) работниц текстильного производства, водителей пассажирского транспорта, артистов, спортсменов, трактористов-машинистов, животноводов, работников экспедиций, партий, отрядов, участков и бригад, непосредственно занятых на полевых геологоразведочных, гидрологических, лесоустроительных и изыскательских работах. При этом считаем обязательным сохранение

права на досрочное пенсионное обеспечение работникам, занятым на работах по Списку № 1 и Списку № 2, работникам гражданской авиации.

Список цитированных источников:

1. Беспалов, Г.С. Профессиональные пенсии – на смену досрочным трудовым пенсиям по условиям труда и за выслугу лет / Г.С.Беспалов // Обзор законодательства и нормативные правовые акты Республики Беларусь по состоянию на 12.05.2009; сост. Л.И.Липень. - Минск: Дикта, 2009. - С. 3 – 26

2. Долголева, И.А. Зарубежный опыт реформирования льготного пенсионного обеспечения / И.А.Долголева // Теория и практика совершенствования законодательства и правоприменения: традиции и новации: материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 30-31 окт. 2009 г. / Белор. гос. ун-т; ред.: Г.А.Шумак (отв. ред.) [и др.]. - Минск, 2010. - С.159 - 160

3. Карпенко, А.С. Пенсионная реформа: быть или не быть? И если быть, то какой?.. / А.С.Карпенко // Оперативно. Точно. Интересно о заработной плате. - 2012. - № 4 (40). - С. 3 - 12

4. Липчанская, А. Страхование дополнительной пенсии в Республике Беларусь / А.Липчанская // Социальное страхование в Беларуси. - 2011. - № 4. - С. 24 - 27

5. Погоньшева, Т.А. Досрочные пенсии по новым правилам / Т.А.Погоньшева // КонсультантЭкспресс. - 2009. - №8. - С. 5 – 7

6. Романов, А.А. Пенсионное обеспечение в Республике Беларусь / А.А.Романов // Пенсия. - 2013. - № 11. - С. 64 - 76

7. Седегова, Ю.Г. Формирование и функционирование профессиональных пенсионных систем за рубежом / Ю.Г.Седегова // Международный научно-исследовательский журнал. - 2012. - № 5-1 (5). - С. 53 - 54

8. Devereux, S. Pension system reforms in response to the growth in retired populations / S.Devereux // Social Security at the dawn of the 21st Century: topical issues and new approaches / edited by Dalmer D. Hoskins, Donate Dobbernack, Christiane Kuptsch. - New Brunswick and London, 2001. - P. 171 - 203

9. Review of recent social policy reforms for a fair and competitive: 2014 report of the Social Protection Committee / the European Commission. - Europe Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. - 78 pp.

Денисюк Н.П.

*доцент кафедры политологии
юридического факультета БГУ
кандидат философских наук*

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Предполагаемая пенсионная реформа в Республике Беларусь имеет важные социально-экономические последствия, затрагивает интересы практически всего населения. Ее необходимость обосновывается объективным фактором: критическим соотношением работающих и пенсионеров в условиях существующей пенсионной системы «солидарности поколений». Дело в том, что обеспечение пенсионеров осуществляется за счет нынешних работников, а не за счет средств, заработанных и накопленных самими пенсионерами за время их активной трудовой деятельности. Система солидарности поколений в пенсионном обеспечении реально ставит пенсионеров в зависимость от того, как работают их дети и внуки. В современных условиях то количество трудящихся, которое есть на рынке труда в Республике Беларусь, просто не может достойно обеспечить всех пенсионеров. Чтобы решить эту проблему, государство предлагает повысить пенсионный возраст.

То, что нынешняя пенсионная система не справляется с нагрузками, очевидно. В республике идет старение населения. По меркам ООН, население страны считается старым, если 7% его численности достигает возраста 65 лет и выше. В Беларуси этот показатель вдвое выше – 14,2%. Если сегодня каждый четвертый житель Беларуси – пенсионер, то через 15 лет при сохранении нынешнего возраста выхода на пенсию таковым станет каждый третий. Солидарный принцип пенсионного обеспечения означает, что сейчас на 5 работающих приходится 3 пенсионера. Уменьшение количества плательщиков взносов при увеличении получателей пенсии ведет к нехватке финансов в Фонде социальной защиты населения.

В республике увеличивается продолжительность жизни. В 2014 году, по данным Министерства труда и социальной защиты Беларуси, средняя продолжительность жизни составила 73,2 года. Ныне каждый четвертый белорусский пенсионер работает, 2,59 млн. человек получают пенсии в органах по труду, занятости и соцзащите. В феврале 2016 г. средняя пенсия составила 2,9 млн. рублей.

Следует также учитывать, что в 2015 году в республике усложнилась ситуация на рынке труда в связи с ростом безработицы, которая достигла 1%. Если в 2014 году на одну вакансию приходилось безработных 0,5, то на 1 декабря 2015 года – 1,5. На начало 2015 года в трудоустройстве нуждались 268,2 тыс. человек [1, с.40].

У белорусской безработицы ярко выраженное мужское лицо. Число безработных мужчин вдвое превышает число безработных женщин. Следует учитывать и рост вынужденной неполной занятости с соответствующим снижением зарплат и выплат в Фонд социальной защиты. В январе-октябре 2015 года численность работников, переведенных на неполную рабочую неделю или неполный день, составила 147,9 тыс. человек, что в 2,8 раза больше, чем в аналогичном периоде 2014 года. Отпуска по инициативе нанимателя были предоставлены 124,6 тыс. человек, из них 49,4 тысячам без сохранения заработной платы.

Пособие по безработице в 2015 г. составило 230,3 тыс. руб, максимальный его размер – не более 2-х базовых величин. [1, с.42-45].

Таким образом, нагрузка на Фонд социальной защиты населения увеличивается. В пенсионный возраст входит достаточно большое количество человек, в то время как количество трудоспособного населения постоянно уменьшается. В таких условиях придется или повышать пенсионный возраст, или понижать пенсии, которые у большинства пенсионеров такие низкие, что позволяют не жить, а выживать.

Правительство подготовило три варианта повышения пенсионного возраста: 1) для мужчин 65 лет – для женщин – 60 лет; 2) соответственно 63 и 60 лет; 3) 63 и 58 лет. Наиболее экономически выгодным называют пятилетнее увеличение пенсионного возраста (1-й вариант). По предложениям правительства каждый год пенсионный возраст будут увеличивать на полгода. Если будет принят первый вариант и переход начнется с 1 января 2017 года, то выходить на пенсию в 65 и 60 лет белорусы начнут только в 2027 году.

Следует отметить, что в ряде стран пенсионный возраст для мужчин и женщин одинаков. Разница во времени выхода на пенсию мужчин и женщин появилась из-за того, что работа была физически более тяжелой, а женщины рожали больше, чем сейчас.

Специалисты отмечают, что разница в продолжительности жизни у белорусских мужчин и женщин на пенсии более 10 лет. Мужчины выходят на пенсию позже и живут на пенсии меньше, чем женщины. Более ранний

выход на пенсию женщин приводит к их дискриминации на рынке труда. Ссылки на то, что женщины много работают дома, справедливы не для всех, ибо современный тип семьи больше ориентирован на совместное выполнение домашних обязанностей мужчинами и женщинами, а не на традиционное разделение мужских и женских ролей в семье. Кроме того, женщины при выходе на пенсию имеют меньший стаж, чем мужчины, что приводит к более низкому размеру пенсии. Не случайно в народном хозяйстве на начало 2016 года из 651,2 тыс. работающих пенсионеров женщины составляли 438,4 тыс. человек, а мужчины – 212,8 тыс. Причиной более высокой занятости женщин является не только большее количество женщин-пенсионерок, но и более низкая пенсия. На 100 занятых на начало 2016 года 61 человек составили пенсионеры. Гендерное равенство при выходе на пенсию установлено в таких странах, как США, Япония, Австралия, Германия, Словакия, Латвия, Украина, Армения, Швеция, Испания, Канада, Франция. В Беларуси в предложенных правительством вариантах гендерное неравенство сохраняется в связи с нагрузкой на женщин в домашнем хозяйстве.

В последнее время в Республике Беларусь вводились некоторые изменения в правила выхода на пенсию. Так, увеличен минимальный стаж работы с уплатой взносов для начисления пенсии, введено профессиональное пенсионное страхование. Вместе с тем возникла уравниловка в пенсионном обеспечении, когда уровень зарплаты работника, а значит, и его отчислений в Фонд социальной защиты практически не влияет на размер его пенсии. Не секрет, что многие пенсионеры вынуждены работать именно потому, что сложно прожить на пенсионное пособие. Низкий уровень пенсии четверти населения страны ограничивает потребительский спрос, негативно влияет на молодых работников, которые вряд ли мечтают повторить в старости судьбу своих бабушек и дедушек. Низкие пенсии старших поколений не способствуют воспитанию патриотизма, трудового энтузиазма, старания, стремления к качественной работе у молодых. Для любого развитого государства достойная старость его граждан – дело чести. Современное социальное государство в первую очередь должно заботиться о детях, стариках, инвалидах, быть гарантом достойного существования своих граждан. На этой основе формируется патриотизм.

Само по себе повышение пенсионного возраста вряд ли решит все назревшие проблемы, хотя, несомненно, пенсионный возраст повышать следует. Государство экономит средства, откладывая выплаты

пенсионных пособий. Однако можно ли только за этот счет увеличить пенсии? Какая ситуация сложится на рынке труда в связи с увеличением количества нуждающихся в рабочем месте? Уже сегодня, по официальной статистике, конкуренция на рынке труда значительно обострилась. В таком случае необходимо выработать реальные механизмы защиты на рынке труда таких категорий, как молодежь и люди предпенсионного возраста, которым сложнее получить рабочее место.

В таких условиях пенсионная реформа должна сопровождаться созданием новых рабочих мест. На решение этой задачи направлен Указ главы государства №78, который обязывает ежегодно создавать в республике не менее 50 тысяч новых рабочих мест.

В ходе общественного обсуждения пенсионной реформы выдвинуты предложения отказаться от солидарной системы и заменить ее накопительной, когда каждый работник сам себе обеспечивает пенсию. Подобный опыт есть в ряде стран, где пенсионные фонды накапливают «длинные» деньги и работник имеет ряд возможностей использовать свою пенсию. Этот опыт следует изучать, анализировать и, возможно, применять и в нашей республике параллельно с солидарной системой с ее существенной ролью государства как гаранта поддержания пенсионной системы.

По опросам общественного мнения, менее половины населения готово поддержать идею повышения пенсионного возраста. Вместе с тем в пользу повышения пенсионного возраста говорят экономические и демографические факторы, недопустимость понижения пенсий, которые и так невысоки. Поэтапное, шагами в полгода повышение пенсионного возраста позволит смягчить этот переход, сохранить стабильность в государстве.

Таким образом, пенсионная реформа не должна сводиться только к повышению пенсионного возраста. Она должна сопровождаться созданием новых рабочих мест, поддержкой малого и среднего предпринимательства, местных инициатив. Важно внимательно изучить опыт развитых стран в плане пенсионного обеспечения своих граждан и применить те подходы, которые наработаны мировой практикой, которые приносят реальные результаты.

Список использованных источников:

1. Дроздов А. Лик безработицы/ Е.А. Дроздов/ Беларуская думка. – 2016. – №1. – с.40-47.

Ефимович Е.В.

доцент БГПУ имени М. Танка,

кандидат исторических наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРУЕМАЯ РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Основой развития любого государства, гарантией его независимости, условием стабильности и эффективности жизнедеятельности общества выступает экономика страны.

Формирование белорусской модели социально-ориентированной рыночной экономики требует понимания ее как компонента идеологии белорусского государства, как важнейшей составляющей целостного единства экономики-государства-общества. Нам необходимо представлять взаимодействие экономики, политики, идеологии.

В 1991 г. прекратил своё существование СССР. Экономика этого государства строилась на основе взаимодействия экономик всех союзных республик, разорванные связи привели к тяжёлым экономическим последствиям. Правительство Беларуси взяло курс на ликвидацию такой экономической ситуации. Но, не смотря на все усилия ожидаемого результата не было: ВВП, промышленное производство снижались, положение в социальной сфере ухудшалось [8, с. 11-14]. Такие тенденции продолжались до 1994 г. С принятием Конституции Республики Беларусь и внесением в неё изменений в ноябре 1996 г. была принята Программа социально-экономического развития Республики Беларусь.

В целях вывода страны из кризисного состояния в 1994 г. была разработана Программа неотложных мер, реализация которой позволила заметно снизить уровень инфляции и дефицит государственного бюджета, затормозить падение уровня жизни народа, приостановить обвальный спад производства. Реализация Основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996-2000 гг. позволила, начиная с 1996 г. преодолеть спад производства, обеспечить ежегодные приросты валового внутреннего продукта, производства промышленной продукции, потребительских товаров, восстановить систему управления экономикой, отвечающую реалиям переходного периода, улучшить систему социальной защиты населения. Определились новые подходы и принципы проведения экономических реформ – по мере созревания

объективных предпосылок и не в ущерб уровню жизни населения, усиление государственного контроля за процессами ценообразования, разгосударствления и приватизации.

Экономическое положение страны стабилизировалось, был достигнут существенный рост по важнейшим социально-экономическим показателям. Валовой внутренний продукт за пятилетие увеличился на 36%, продукция промышленности – на 65%, инвестиции в основной капитал – на 26%, ввод жилья – на 81%. Производство потребительских товаров возросло на 81%, розничный товарооборот – более чем в два раза. Реальные денежные доходы населения повысились на 71%. [1].

Далее каждые 5 лет составлялись аналогичные планы социально-экономического развития Республики Беларусь.

Первое пятилетие XXI в. Должно было стать важнейшим этапом в достижении стратегической цели социально-экономического развития страны – повышении благосостояния народа и приближение его к уровню экономически развитых европейских государств. Программа на 2001-2005 гг. ставила задачи: создать необходимые условия для оздоровления населения, повышения уровня его образования и культуры на основе приоритетного развития здравоохранения, образования, культуры, спорта и туризма; улучшить демографическую ситуацию в стране и укрепить институт семьи; создать условия для устойчивого социально-экономического развития и роста эффективности реального сектора экономики; снизить налоговую нагрузку на товаропроизводителей и население; осуществить техническое перевооружение и реструктуризацию предприятий на базе внедрения новых и высоких технологий; существенно увеличить среднемесячную зарплату работников народного хозяйства; повысить уровень пенсий и стипендий; улучшить экологическую ситуацию, осуществить действенные меры по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы; обеспечить комплексность социально-экономического развития областей, районов и городов, стабилизацию ситуации в проблемных регионах.

В эту пятилетку была predetermined трансформация экономики Республики Беларусь в рыночную, а также была сформулирована основа идеологии белорусского государства – социально-ориентированная рыночная экономика [9].

Белорусская экономическая модель предполагает формирование социально-ориентированной многоукладной рыночной экономики с равноправным функционированием различных форм собственности и

государственным регулированием экономической деятельности в интересах человека и общества, на основе справедливой и честной конкуренции. Концептуальными основами белорусской модели были названы: плюрализм форм собственности; значительная степень участия государства в обеспечении эффективности функционирования экономики, регулировании доходов населения; занятости; формирование условий, обеспечивающих удовлетворение целого ряда социально значимых потребностей всего населения. При этом учитывался и ресурсный потенциал страны, структура, состояние и тенденции развития нашей экономики, а также геополитические, географические, социальные, демографические экологические и другие особенности республики [3].

Одним из важнейших краеугольных камней белорусской модели социально-экономического развития выступает эффективная и авторитетная власть, которая позволяет обеспечивать национальную безопасность, социальную справедливость и общественный порядок [4].

По итогам пятилетия можно констатировать, что были достигнуты достаточно значимые результаты. Целенаправленная государственная политика по повышению уровня жизни населения позволила увеличить реальные денежные доходы населения за текущее пятилетие в 1,75 раза. Реальная заработная плата возросла на 59%, реальная пенсия по возрасту – на 58%. Существенно уменьшилась численность малообеспеченного населения – с 12,7% в 2005 г. до 5,4% в 2010 г. Фиксируемая безработица удерживается в социально допустимых пределах 0,8-0,9% к экономически активному населению. Замедлились темпы сокращения численности населения. Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 68,8 года в 2005 г. до 71 года в 2010 г. Уровень младенческой смертности по сравнению с 2005 г. сократился в 1,7 раза и является самым низким среди стран СНГ [7].

На следующую пятилетку (2011-2015 гг.) Республика Беларусь в своей социально-экономической политике исходила из преемственности целей и приоритетов, которые были сформулированы и реализовывались в предыдущие годы. Национальная модель социально-ориентированной экономики хорошо зарекомендовала себя на протяжении последних 15 лет и в основном была сохранена.

Вместе с тем для динамичного развития требуется более активное совершенствование и модернизация действующих организационно-экономических механизмов, экономических институтов и экономической политики, которые позволят повысить эффективность, устойчивость и

конкурентоспособность существующей модели развития Республики Беларусь [2].

Основной целью Программы 2011-2015 гг. стал рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики [6]. Основными задачами социальной политики государства являлись повышение уровня и качества жизни населения и создание условий для развития человеческого потенциала на основе повышения эффективности функционирования систем здравоохранения, образования, культуры и других видов деятельности, относящихся к сфере услуг.

В марте 2015 г. была рассмотрена Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг. Предлагаемая концепция базируется на Национальной стратегии устойчивого развития страны до 2030 г., а также программе деятельности правительства на 2015 г. Конечной целью программы является повышение качества жизни населения [5].

Таким образом, нужно отметить, что целевая направленность белорусской модели законодательно утверждается Конституцией Республики Беларусь и определяет наше государство как государство социально-ориентируемой рыночной экономики. Именно эта целевая концепция отражает сущность идеологической политики современной Беларуси, которая направлена во благо всех групп граждан и всех слоёв населения. За более, чем два десятилетия Республика Беларусь вышла на устойчивый путь экономического и социального развития. Несмотря на то, что экономические подъёмы прерываются спадами и даже кризисами, государство уверенно движется к поставленной цели, т.е. к построению социально-ориентированной модели рыночной экономики.

Список использованных источников:

1. Крят, Д.А. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001 - 2005 годы / Д.А. Крят // СБ - Беларусь сегодня. - 2001. - 16 мая.

2. Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015гг. // Советская Белоруссия № 85. 2011. 11 мая.

3. Основы идеологии Белорусского государства. Под ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова, – М., 2004.

4. Паречина, С.Г. Концептуальные основы идеологии Белорусского государства. Методическое пособие 2-е издание, дополненное. – Минск, 2005.

5. Правительство рассмотрело концепцию программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг. // БЕЛТА.

6. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг. // Министерство экономики Республики Беларусь/ [Электронный ресурс] – 2011.

7. Проект основных положений Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы // БЕЛТА.

8. Статистический сборник «Беларусь в цифрах». – Минск, Минстат Республики Беларусь, 2001.

9. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001 - 2005 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 авг. 2001, № 427 «// Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 9 августа 2001 г. N 1/2901.

Земляков Л.Е.

*профессор кафедры политологии
юридического факультета БГУ
доктор политических наук, профессор*

Северин Э.Н.

*старший преподаватель
Брестского государственного университета
имени А.С.Пушкина*

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Так его определяет Конституция Республики Беларусь. Для нашей страны такая модель особенно привлекательна. Объясняется это историческими традициями стремления народа Беларуси к демократическим формам белорусской государственности. Именно ради социального государства большинство граждан Беларуси поддержали демократические преобразования приведшие к конституционному провозглашению Республики Беларусь демократическим социальным государством. Сейчас страна вышла на путь построения основ социального государства, так как нынешнее белорусское государство социальным пока не является, оно только приближается к признакам, соответствующим статусу современного социального государства.

Государство становится социальным не в результате принятия определенных политических программ, законодательных и подзаконных актов, а в результате достижения определенного уровня политико-правового, социально-политического, экономического и интеллектуального развития общества. Все, в конечном итоге, определяется финансово-экономическими, политико-правовыми и духовно-нравственными ресурсами общества, политикой, основанной на признании соблюдения и гарантированной защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, уровнем духовно-нравственной культуры граждан.

Из реальной возможности перехода к социальному правовому государству исходили и разработчики Конституции Республики Беларусь. Идеи социальности государства присутствуют во многих политико-правовых актах и политических программных документах, в том числе и приоритетной национальной значимости. Однако в целом Концепция основ социального государства в нашей стране пока не разработана. Хотя понятно, что научная Концепция социального государства может служить прочной политико-правовой базой дальнейшего развития белорусского государства по пути прогрессивного социально-политического развития.

Нам представляется, что социальное государство можно определить как правовое демократическое государства, высшей ценностью которого является человек, свободное развитие и реализация творческого потенциала каждого. Политико-правовой смысл этой формулы состоит в том, что социальное государство на политико-правовом уровне признает, а в своей повседневной практикой гарантирует экономические, социальные и культурные права человека и гражданина, защищает жизнь, здоровье, свободу, человеческое достоинство и материальное благополучие каждого.

На наш взгляд, основными признаками социального государства можно считать:

- это государство, для которого высшей ценностью является человек, его жизнь, благосостояние и личное достоинство;
- внутренняя и внешняя политика социального государства направлена на защиту не только общенациональных групповых интересов, а, прежде всего, прав, свобод и законных социально-экономических интересов человека и гражданина;
- каждое управленческое решение социального государства носит политико-правовой социально-ориентированный характер;
- это государство, которое проводит активную социальную политику, обеспечивает социальную ориентированность всех секторов экономики;
- социальное государство основано на взаимной социальной ответственности власти, общества и гражданина;
- социальное государство нетерпимо к бюрократизму, коррупции и иным антисоциальным явлениям.

Объектом социального государства является не только социальная сфера, а социально ориентированное политико-правовое обеспечение социальной ориентации экономики, культуры, образования, здравоохранения, спорта, индивидуальной и коллективной инициативы,

стимулирование членов общества к более активной самостоятельной заботе о своем благосостоянии и благосостоянии своих близких и т.д.

Базовыми принципами внутренней и внешней политики социально государства являются законность, гуманизм и нравственность. Эти принципы реализуются путем воплощения в жизнь конкретных политико-правовых положений об экономической свободе и праве человека на свободный выбор вида, места и времени трудовой деятельности, согласовании интересов всех социальных, национальных и профессиональных групп; создании условий реального доступа граждан к образованию, здравоохранению, достижениям науки, культуры и искусства, другим благам современного общества; социальная солидарность и социальное партнерство.

Главная задача социального государства – формирование необходимых и достаточных правовых, политических, экономических и социокультурных условий для того, чтобы человек, воспользовавшись ими мог самостоятельно обеспечить себе и своей семье достойное существование. Причем не за счет перераспределения национальных доходов через государственный бюджет и получения каких-то льгот и пособий, а прежде всего благодаря своему труду, своей инициативе, своей предприимчивости, своему профессионализму, трудолюбию и организованности. При этом государство гарантирует, в том числе и за свой счет, достойную жизнь тем, кто по объективным обстоятельствам самостоятельно не может решать свои проблемы.

Понятия «социальное государство» и «правовое государство» находятся в неразрывной диалектической взаимосвязи. С одной стороны, эти явления находятся в единстве – нет и быть не может социального государства вне правовой государственности, равно как и правовое государство может существовать только в условиях социального государства. С другой стороны, они представляют собой своего рода противоположности: если основным содержанием правового государства является защита прав и свобод человека от опеки государства, то социальное государство, напротив, предполагает активные усилия государства по гарантированному обеспечению прав человека на достойное существование.

Государство в социальной сфере присутствует всегда и вовсе уйти из этой сферы не может; во-вторых, различия во взглядах на социальное государство заключается в тех функциях, которые признаются за государством. Основные из них, как известно, - обеспечение законности и

правопорядка, социальная и макроэкономическая стабильность в обществе; оказание публичных услуг (здравоохранение, образование, культура и т.д.); социальная защита; обеспечение экологической безопасности, содействие развитию экономики; в-третьих, в реальной практике государственного строительства складываются обстоятельства, которые делают выполнение государством тех или иных функций приоритетным. Сегодня на такие позиции выходят проблемы социально значимости; в четвертых, выбор оптимального уровня участия государства в решении социальных проблемы должен учитывать условия и уровень социально-экономического развития стран, ее позиции относительно других стран, особенности национальных традиций и культуры.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями принятыми на Республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) – Минск: Амалфея, 2014. – 48 с.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Минск: Белорусский Дом печати, 2011. – 48 с.
3. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения в 4 т. – Минск: Амалфея, 2009.

Кирякова И. Н.

доцент кафедры теории и истории государства и права

Полоцкого государственного университета

кандидат юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Говоря о социальной политике государства, мы подразумеваем действия, направленные на распределение и перераспределение доходов различных членов и групп общества. Так можно определить социальную политику в узком смысле слова. В широком смысле социальная политика – это одно из направлений макроэкономического регулирования, призванное обеспечить социальную стабильность общества.

В Республике Беларусь сложилась собственная модель социально-экономического развития, в центре которой – человек с его потребностями и интересами. В ее основе лежит активная социальная политика государства, направленная на создание условий для наиболее полной реализации личности человека, его гармоничного физического и духовно-нравственного развития. Социальная политика государства реализуется через механизм государственных программ социального обеспечения и системы социальных услуг. Важнейшей частью государственной программы социального обеспечения является пенсионное обеспечение.

В настоящее время вопрос модернизации пенсионной системы в Республике Беларусь является весьма актуальным и часто обсуждаемым. Предлагается проанализировать виды пенсионных систем, их достоинства и недостатки и возможные варианты совершенствования пенсионной системы в Республике Беларусь.

Выделяют универсальные и страховые пенсионные системы. В основе их разграничения положены такие признаки как: круг лиц, в отношении которых осуществляется выплата пенсий; условия назначения пенсии; источники финансирования пенсионных выплат. [6, с. 174-177]

Действующая в нашей стране пенсионная модель является распределительной. Суть ее состоит в том, что страховые взносы вносятся работодателями и работниками, а затем полученные средства распределяют среди пенсионеров. По этой причине данную модель называют солидарной. Исследователи, занимающиеся данной проблемой, выделяют у такой модели, как преимущества, так и недостатки.

Х.Т.Мелешко к достоинствам данной модели относят следующие особенности:

«1) обеспечивается возможность выплачивать пенсию незамедлительно, так как не требуется времени для накопления;

2) гарантируется более высокая социальная защищенность для лиц с невысокой зарплатой за счет перераспределения средств от страховых взносов высокооплачиваемых и низкооплачиваемых работников;

3) надежность данной системы состоит в том, что число лиц, за которых уплачиваются страховые взносы, превышает количество лиц, обеспечиваемых за счет этих средств» [4, с.109-111].

Существуют и недостатки распределительной пенсионной системы:

1) зависимость от демографических факторов, от соотношения численности работающих и пенсионеров;

2) излишнее перераспределение сумм пенсий;

3) чрезмерное количество оснований для досрочного выхода на пенсию;

4) учет при определении размера трудовой пенсии периодов без уплаты страховых взносов (учеба, уход за детьми и др.).

Для устранения указанных недостатков данного вида пенсионной системы многими авторами предлагается разработка законопроекта, устанавливающего основы обязательного профессионального государственного пенсионного страхования работников, занятых в особых условиях труда, и порядок их выхода на пенсию. Например, Ю.А.Веселов считает, что «досрочный выход на пенсию работников будет оплачиваться за счет средств нанимателей, а при достижении общеустановленного пенсионного возраста – за счет средств Фонда социальной защиты населения» [1, с. 86].

Также многими авторами, например, М.П.Капыльским, предлагается «установить минимальный период уплаты обязательных страховых взносов как условие назначения пенсии по возрасту» [3, с.105-107].

Ю.А.Веселов существенным шагом в совершенствовании пенсионной системы видит введение «накопительного метода, в соответствии с которым размер пенсии каждого гражданина будет полностью зависеть от той суммы средств, которые накоплены на его индивидуальном лицевом счете, использовать которую он сможет только

при достижении пенсионного возраста или наступлении иного страхового случая» [1, с. 86].

Л.А.Палавинская видит более рациональным применять «смешанную распределительно-накопительную систему, при которой пенсия могла бы состоять из двух элементов – гарантированного и дифференцированного, и в конечном итоге около половины поступлений страховых взносов направляются на текущие пенсионные выплаты, а половина – на реальное накопление» [5, с. 87].

Э.И.Скоробогатый считает, что «на переходном этапе вместо распределительной пенсионной системы рационально применять условно-накопительную систему, при которой производится учет страховых взносов на индивидуальном лицевом счете каждого застрахованного лица, но денежные средства не капитализируются, а направляются на текущие пенсионные выплаты» [7, с.56-58].

О.Даргель предлагает «новую структуру пенсии, которая должна состоять из двух частей: базовой и индивидуальной. Базовый размер пенсии при страховом стаже установленной продолжительности (не более 20 лет) будет ориентирован на бюджет прожиточного минимума пенсионера. Индивидуальная часть пенсии будет составлять определенный процент от среднего индивидуального месячного дохода, с которого уплачивались обязательные страховые взносы, рассчитанного за весь период страхового стажа» [2, с.109-111]. Например, в Норвегии пенсия состоит из минимума, который государство платит каждому гражданину, и прибавок в зависимости от стажа и зарплаты.

Л.А.Палавинской предлагается форма пенсии, «состоящая из трех элементов: базовой, трудовой (страховой) и негосударственной. Базовые пенсии, назначаемые всем гражданам, должны обеспечивать материальные условия жизни независимо от наличия трудового стажа и назначается в твердых размерах с учетом прожиточного минимума пенсионера и степени трудоспособности. Трудовая пенсия должна соответствовать объему участия в социальном страховании, зависящему только от продолжительности страхования и величины уплаченных взносов. Негосударственные пенсии выплачиваются через негосударственные пенсионные фонды» [5, с. 88]. Например, в США американцы могут получать три пенсии: государственную, частную коллективную по месту работы и частную индивидуальную путём открытия личного пенсионного счета.

Что касается практической реализации теоретических предложений по совершенствованию пенсионной системы, то в качестве примера необходимо указать Украину, где с 2004 года изменена система пенсионного обеспечения в связи с переходом на трехуровневую систему пенсий [9, с. 153-155].

Необходимость преобразований пенсионной системы в Республике Беларусь диктуется прежде всего неблагоприятной демографической картиной, существенным изменением соотношения работников (плательщиков взносов в пенсионную систему) и пенсионеров (в сравнении с 1990 годом доля получателей пенсий возросла почти на треть), низкими пенсиями большинства пенсионеров при весьма высокой пенсионной нагрузке на экономику в виде страховых взносов (около 30% фонда заработной платы занятых) и другими факторами. Новое поколение уже не в состоянии выплачивать пенсию своим предшественникам по принципу «солидарности поколений». Для решения этой проблемы во многих развитых странах был проведен ряд реформ пенсионной системы, включающих: повышение пенсионного возраста, переход на накопительную систему негосударственных пенсионных фондов и т.д.

Поэтому предлагается в Республике Беларусь ввести двухуровневую пенсионную систему.

Первый уровень – обязательная государственная пенсия по возрасту или нетрудоспособности. Данный уровень пенсионной системы призван удовлетворять минимальные физиологические потребности людей и не должен быть дифференцирован по размеру. Финансироваться данный уровень пенсии должен путем равных взносов со стороны всех трудоспособных граждан. Автор согласен с А.М. Филипцовым в том, что «отсутствие зависимости пенсионных взносов от размеров оплаты труда лишит стимула работодателей и работников скрывать реальный уровень заработной платы (а также сам факт занятости). Размер теневой экономики сократится» [8, с. 97].

Второй уровень пенсионной системы предполагает формирование добровольных накопительных пенсий. Автор согласен с А.М. Филипцовым в том, что «добровольность таких накоплений позволит предотвратить укрывание доходов, а накопительный принцип обеспечивает формировать размер пенсии, зависящий только от размеров накоплений (периодических взносов и длительности периода, когда они осуществлялись» [8, с. 98]. Однако для эффективного функционирования данной системы необходимо

принятие соответствующих нормативных правовых актов, регулирующих порядок сознания и работы пенсионных и инвестиционных фондов, развитие рынка страхования жизни и др.

Список использованных источников:

1. Веселов, Ю.А. Профессиональная пенсионная система: возможная модель для Беларуси / Ю.А. Веселов // Белорусский экономический журнал. – 2006. – № 1. – С. 84-90.

2. Даргель, О. Состояние пенсионного обеспечения и перспективы развития пенсионного законодательства в Республике Беларусь / О. Даргель // Юстиция Беларуси. – 2000. – № 4. – С. 4-11.

3. Капыльский, М.П. Пути совершенствования действующей модели пенсионного обеспечения / М.П. Капыльский // Промышленно-торговое право. – 2006. – № 5. – С. 105-108.

4. Мелешко, Х.Т. Современные проблемы пенсионного законодательства Республики Беларусь / Х.Т. Мелешко // Промышленно-торговое право. – 2006. – № 5. – С. 109-114.

5. Палавинская, Л.А. Проблема формирования и использования средств фонда социальной защиты населения / Л.А. Палавинская // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета. Экономические науки. – 2004. – Вып. 1. – С. 86-88.

6. Постовалова, Т.А. Курс права социального обеспечения Республики Беларусь / Т.А. Постовалова. – Минск: Тесей, 2008. – 512 с.

7. Скоробогатый, Э.И. Будущее за накопительной системой пенсионного обеспечения / Э.И. Скоробогатый // Отдел кадров. – 2006. – № 6. – С. 56-58.

8. Филипцов, А.М. Кишко, С.В. Обоснование применения двухуровневой пенсионной системы в Республике Беларусь / А.М. Филипцов // Белорусский экономический журнал – 2014 – № 4 – С. 93-102.

9. Чудык-Белоусова, Н.И. Основные вопросы совершенствования системы социального обеспечения в Украине / Н.И. Чудык-Белоусова // Современные проблемы трудового права и права социального обеспечения: материалы междунар. научн.-практ. конф. (г. Минск 22-23 июня) – Минск: БГУ, 2006. – С. 153-159.

Киселёва Т.М.

*ст. преподаватель кафедры конституционного права
юридического факультета БГУ
кандидат юридических наук*

ИСПОЛНЕНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВА КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Часть первая статьи 1 Конституции Республики Беларусь определяет белорусское государство, среди прочего, как социальное [1]. При этом в самой Конституции содержание принципа социального государства не раскрывается. В юридической литературе к признакам социального государства относят следующие:

- 1) ответственность государства за существование общества;
- 2) обязанности индивида перед иными лицами и обществом;
- 3) обеспечение государством достойного существования индивида [2, с. 197].

В соответствии с этим можно сделать вывод, что содержание принципа социального государства не исчерпывается обеспечением достойного уровня жизни государством своим гражданам, хотя решение данной задачи является важным условием существования социального государства. В силу этого, исполнение интегральной обязанности государства, под которой мы понимаем обязанность по принятию мер для свободного и достойного развития личности, обеспечения возможности полной реализации гражданами своих прав и свобод, исполнения ими своих обязанностей, можно рассматривать в качестве необходимого условия реализации принципа социального государства. Создание условий для свободного и достойного развития личности невозможно без обеспечения достойного уровня жизни.

Интегральная обязанность государства аккумулирует в себе все конституционные обязанности государства в различных сферах жизнедеятельности человека, в том числе и социальной сфере. Так, частным случаем исполнения интегральной конституционной обязанности государством будет выступать создание им условий для полной занятости населения, что предусмотрено частью второй статьи 41 Конституции Республики Беларусь. При этом отметим, что на современном этапе развития общества исполнение интегральной конституционной обязанности государства наполняется новым содержанием, что во многом

связанно с развитием информационных отношений. В частности, новым способом исполнения указанной конституционной обязанности государства является размещение на официальном сайте Минского городского исполнительного комитета информации о вакансиях предприятий, организаций и учреждений, поступивших в Управление занятости населения комитета по труду, занятости и социальной защите Минского городского исполнительного комитета [3]. Данная информация обновляется ежедневно, что обеспечивает ее актуальность. Её размещение в свободном доступе гарантирует получение данных сведений широким кругом лиц в любое удобное для них время и в любом месте, что экономит затраты как государства, так и самих граждан.

В качестве нового способа исполнения конституционной обязанности государства по обеспечению доступного для всех граждан медицинского обслуживания, предусмотренной частью второй статьи 45 Конституции Республики Беларусь, выступает создание и функционирование системы электронной записи к врачам общих и стоматологических поликлиник [4]. Создание и обеспечение функционирования данной электронной системы значительно упрощает процедуру записи на прием к врачу, делает ее доступней для большого числа лиц, а также позволяет экономить временные и иные затраты государства и граждан.

Использование современных информационных технологий возможно и при исполнении иных конституционных обязанностей государства в социальной сфере. Например, оправданным представляется создание и обеспечение функционирования электронной системы постановки на учет лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на основании сведений, хранящихся в различных государственных информационных ресурсах и системах. Такая система должна предоставлять возможность приобрести статус лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, исключительно на основании электронного или бумажного заявления. При условии, что иные необходимые для постановки на учёт сведения содержатся в государственных информационных ресурсах и системах, принятие решения по данному вопросу может осуществляться автоматически, без непосредственного участия человека, что не только упрощает процедуру, но и решает проблему коррупции, обеспечивает объективность решения.

Создание условий для достойного и свободного развития личности не может ограничиваться исключительно материальной сферой.

Ответственность государства перед обществом, создание им условий для достойного существования индивида предполагает исполнение государством обязанности по обеспечению общедоступности ценностей отечественной и мировой культуры, развитию сети культурно-просветительских учреждений, развитию культуры, научных и технических исследований на благо общих интересов. В настоящий момент исполнение данных обязанностей также связано с использованием информационных технологий. Например, в Республике Беларусь государством созданы несколько информационных ресурсов: «Список историко-культурных ценностей Республики Беларусь» и «Банк сведений об историко-культурных ценностях Республики Беларусь» [5, с. 93]. Создание таких ресурсов необходимо для принятия обоснованных решений о применении тех или иных мер защиты относительно различных объектов, исходя из их состояния и категории, изменения статуса объекта и т.п. При этом «Список историко-культурных ценностей Республики Беларусь» содержит текстовую информацию по историко-культурным ценностям, включая их местонахождение, датировку, категорию, обоснование статуса историко-культурной ценности. «Банк сведений об историко-культурных ценностях Республики Беларусь» содержит текстовую и графическую информацию по историко-культурным ценностям, закрепляя их местонахождение, принадлежность, историю формирования, описание, техническое состояние, ответственных лиц, источники и др. Ведение данных информационных ресурсов осуществляется Министерством культуры.

Как видно, данные государственные информационные ресурсы содержат схожую информацию, их обладателем является один субъект – Министерство культуры, они имеют одинаковые источники формирования, один тип, относятся к одной рубрике. Представляется, что в таком случае возможно ведение одного информационного ресурса (Банка сведений), из которого можно было бы при необходимости формировать списки историко-культурных ценностей по различным критериям (месторасположению, датировке, виду и т.п.). Объединение этих ресурсов в один способствовало бы экономии материальных, организационных и иных затрат, а также упростило процедуру получения необходимых сведений заинтересованными лицами.

Обеспечением реализации принципа социального государства выступает также надлежащее исполнение государством и иных конституционных обязанностей, например, обязанности по обеспечению справедливой доли вознаграждения лицам, работающим по найму,

обеспечения права на образование, социальное обеспечение и т.п.

Таким образом, реализация закрепленного в Конституции Республики Беларусь принципа социального государства невозможна без надлежащего исполнения государством своей интегральной обязанности, т.е. обязанности по принятию мер для свободного и достойного развития личности, обеспечения возможности полной реализации гражданами своих прав и свобод, исполнения ими своих обязанностей. При этом создание условий для свободного и достойного развития личности будет возможным при условии исполнения интегральной обязанности государства не только в социальной, но и культурно-духовной сфере с использованием современных информационных технологий.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Книжный Дом, 2010. – 768 с.

3. Вакансии [Электронный ресурс] / Минский городской исполнительный комитет. – Режим доступа: <http://minsk.gov.by/ru/job>. – Дата доступа: 10.03.2016.

4. Запись к врачу [Электронный ресурс] / Минский городской исполнительный комитет. – Режим доступа: <http://minsk.gov.by/ru/services/physicians/>. – Дата доступа: 10.03.2016.

5. Государственные регистры информационных ресурсов и информационных систем Республики Беларусь : каталог, выпуск 12 / Министерство связи и информации, НИРУП «ИППС». – Минск, 2013. – 1886 с.

Котенков Е.А.

ассистент кафедры теории

и истории государства и права

Полоцкого государственного университета

О КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПАХ ПРАВА

Принципы конституционного права представляют собой исходные, основополагающие юридические положения, провозглашающие (юридически учреждающие) основные конституционные ценности и имеющие общерегулятивное значение [1]. Исходя из значимости термина «принципы права», считается необходимым уделить внимание конституционным принципам права в преломлении на Основной Закон, и оценить их сквозь призму политической, социально-экономической и юридической сферах жизни человека и общества.

Видовое разнообразие конституционных принципов может быть представлено от того, какую систему общества они формируют в «идейном» плане. Во-первых, это принципы, лежащие в основе политической системы (народовластие, политическое многообразие и многопартийность). Во-вторых, принципы, составляющие социальную систему (признание человека, его прав и свобод высшей ценностью в обществе и государстве, признание неприкосновенным человеческого достоинства, равноправие людей независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения.). В-третьих, принципы, организующие экономическую систему (равноправие всех форм собственности, свобода хозяйственной и экономической деятельности.). В-четвертых, принципы права как базис системы духовной жизни и принципы правовой системы (идеологический плюрализм, свобода выражения мнений и убеждений, слова и печати, совести, общедоступность и бесплатность начального (базового) образования, свобода научной, преподавательской, литературной, художественной и иной творческой деятельности) [2, с.113]. Значимость принципов Конституционного права, вытекает из двух оснований. Первым является то, что совокупность этих принципов образуют основы конституционного строя данной страны, т.к. представляют собой политико-идеологические и организационные начала, в соответствии с которым осуществляется регулирование общественных отношений,

составляющих социальное содержание конституции. Вторым основанием является то, что конституционные принципы играют важную роль при осуществлении конституционного контроля [3]. Проанализируем содержание вышеуказанных принципов, отраженных в Конституции Республики Беларусь и основных законах иных государств ближнего зарубежья.

Народовластие в основном тождественно более употребительному в конституционном праве понятию народного суверенитета [4]. Ст. 3 Основного закона Республики Беларусь гласит «Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией» [5]. Схожую формулировку можно отыскать и в Конституции Российской Федерации: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ... Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления...» [6]. Конституция Германии устанавливает: «Вся государственная власть исходит от народа. Она осуществляется народом путем выборов и голосований, а также через специальные органы законодательства, исполнительной власти и правосудия» [6]. Сам термин «народовластие» предопределяет то, что носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве является ее народ. Народный суверенитет означает, во-первых, принадлежность народу всей полноты власти в данной стране, во-вторых, возможность осуществления народом принадлежащей ему власти как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления [4]. В конституциях демократического типа сформулированы основополагающие положения, касающиеся определения политических отношений. Из анализа отдельных положений Конституций, вытекает понимание того, какие элементы являются составными единицами термина «народовластия». Эти элементы группируются в зависимости от формы осуществления народовластия прямым либо косвенным путем. В первом случае, это референдум, выборы, мирные собрания, народная правотворческая инициатива, инициатива граждан по проведению референдума и т.д. (ч. 6 ст. 29 Конституции Германии, ч. 1 ст. 97 Конституции Республики Беларусь). Во втором случае, это

«властвование» через высшие коллегиальные органы законодательной власти и единоличные органы (ч.1 ст. 37 Конституции Республики Беларусь, ч. 2 ст. 20 Конституции Германии, ч.2 ст. 3 Конституции Российской Федерации). Важным является вопрос о практической реализации правовой инициативы граждан, который напрямую связан с функционированием принципов права в современном нормотворчестве.

Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью в обществе и государстве, воспринято на конституционном уровне этому свидетельствует положения Конституций. (ст. 2 Конституции Беларуси, ст.4 Конституции Болгарии, ст. 1 Конституции Чехии).

Основой экономической сферы жизни государства, человека и общества является рыночная экономика, основанная на равноправии всех форм собственности и свобода хозяйственной и экономической деятельности. Данный принцип отражен в нормативных правовых актах. Например, во Франции – это Закон различных положений, применяемых в общем праве в экономической и финансовых областях, Закон о финансировании социальной безопасности, Закон о развитии конкуренции в сфере обслуживания потребителей, Закон о платежеспособности и т.д [7, с. 46].

Видовое разнообразие принципов права объективно обусловлено характером общественных отношений, на которых базируется определенная система права. Это значит, что каждая система общественных отношений регулируется не произвольно, а в соответствии с объективными требованиями, которые отражаются в системе права и составляют ее сущность. Характер принципов той или иной правовой системы нельзя определять в отрыве от социально-экономических условий, структуры и содержания государственной власти, принципов построения и функционирования всей политической системы общества. [2, с. 111].

Список использованных источников:

1. Червонюк, В.И. Теоретическое знание / В.И. Червонюк [Электронный ресурс]. 2004. – Режим доступа <http://www.pravoznavec.com.ua/books/letter/97/%D7>. – Дата доступа: 1.02.2016
2. Пугачев, А.Н. Конституционные принципы и принципы Конституции: методологические проблемы различения правовых явлений /

А.Н. Пугачев // Вестник ПГУ. Экономические и юридические науки. – 2014. - №13. – С.109-117

3. Сравнительное конституционное право / В.Е. Чиркин [и др.]; под общ. ред. В.Е.Чиркина. – М.: МАНУСКРИПТ, 1996. — 730 с.

4. Юридический словарь [Электронный ресурс] / Юридический словарь. – М., 2009. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/legal/Narodovlastie-10646.html>. - Дата доступа: 15.03.2015.

5. Конституция Республики Беларусь 1994 г.: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. И 17 октября 2004 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. – Минск, 2014

6. Конституции зарубежных государств / сост. Проф. В.В. Маклаков. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: БЕК, 1999. – 584 с.

7. Тихомиров, Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю.А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2008 – 400 с.

Ласточкина К.А.

старший преподаватель

кафедры трудового и корпоративного права

УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Социальное государство является итогом длительного развития. Впервые на законодательном уровне понятие «социальное правовое государство» было закреплено в Конституции Федеративной Республики Германия 1949 г., в которой страна провозгласила себя «sozialer Rechtsstaat». В настоящее время формула “социальное государство” зафиксирована во многих Конституциях, которые были приняты в последние десятилетия.

Известно, что понятие «социальное государство» впервые употребил в 1850 г. Лоренц фон Штайн. Среди функций такого государства он указывал «поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти»; помимо этого писал, что государство «обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [*цит. по Милецкому В.П.*, 1, с. 82].

Понятие «социальное государство» традиционно характеризуют сквозь призму реализации права человека на достойный уровень жизни (достойное существование), поскольку именно оно является ключевым социальным правом, а потому и первоосновой всей системы социально-экономических прав и свобод человека.

Профессор В. Г. Графский пишет, что «потребность и непреходящая забота о достойном существовании и, соответственно, достойном обращении зафиксирована в обычаях и узаконениях многих народов с незапамятных времен» [2, с. 457], и приводит в качестве наиболее известных правил такого рода ветхозаветные 10 заповедей. Однако в литературе отмечается, что впервые термин «достойное существование человека» употребил русский философ В. Соловьев, в понимании которого это право относилось к области «ценностей духовных, связанных с

перспективой нравственного совершенствования человека» [3, с. 143]. Помимо этого в научных источниках можно встретить мнение, что истоком такой формулировки ученого явились тезисы И. Канта о различении понятий «цена» и «достоинство» [4, с. 126]. Есть упоминания значения трудов немецкого философа Г. Еллинека в развитии данного понятия. Так, В. Г. Графский рассматривает результаты исследования Г. Еллинека, опубликованные в его работе «Социально-этическое назначение права, неправды и наказания» («Die Sociaethische Bedeutung: von Recht, Unrecht und Strafe») в 1878 г. в Вене, в качестве предпосылки развития философской мысли относительно права человека на достойную жизнь [2, с. 458]. В дальнейшем и по сей день проблема достойного существования является предметом многочисленных исследований в рамках различных гуманитарных наук, в том числе и общей теории права.

Юридический смысл категории достойного существования, по мнению Е. В. Баклановой, заключается в том, что «такое состояние предполагает наличие и такой уровень действия юридических средств и механизмов, который обеспечивает реализацию защищенности человека и его достоинства как высшей правовой ценности» [5, с. 13]. Эта защищенность человеку необходима в наиболее важных видах общественных отношений, касающихся предмета правового регулирования.

Рассматривая категорию достойного существования, необходимо исследовать понятие «право на достойную жизнь». В международном праве впервые оно зафиксировано в ст. 22 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.): «Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства».

Критерии достойного уровня жизни закреплены в Конституции Республики Беларусь, согласно которой каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий (ч. 2 ст. 21) [6]. Но право на достойный уровень жизни очень специфично, поскольку «выступает наряду с другими правами как самостоятельное; с другой стороны, оно может быть элементом характеристики реализации всех других прав, так

как их реализация характеризует достойное существование человека с юридической точки зрения» [5, с. 7].

Мы обращаем особое внимание на то, что положения социального государства гораздо шире, чем его социальная ответственность, хотя зачастую можно встретить их неправомерное отождествление. В настоящее время, к сожалению, многими формула «социальное государство», зафиксированная в Конституции, воспринимается лишь как обязательство государства их обеспечивать различными благами. Полагаем, что истоки такого восприятия социального государства нашими соотечественниками необходимо искать в особенностях правой и политической культуры и сознании. Опасность такого восприятия заключается в том, что оно «в конечном итоге может привести к перерастанию государства социального в государство, в котором превалирует иждивенчество, отсутствует личная инициатива, ответственность человека за собственное благополучие» [7, п. 37]. В ряде развитых социальных государств Запада это привело к тому, что государственная политика ненамеренно стимулирует целые социальные группы не работать, т.е. фактически приводит к распространению так называемого «социального иждивенчества».

Среди сущностных положений социального государства, которые находят свое закрепление в современных конституциях, чаще всего выделяют: социальную функцию частной собственности, систему социального партнерства, социально-экономическое равноправие индивидов, социальная справедливость и ответственность. Полагаем, что социальное государство, это, в первую очередь, такое государство, которое дает всем гражданам равные возможности развивать и использовать свои способности. Таким образом, социальное правовое государство – это правовое государство, достигшее такого уровня развития, которое дает возможность гарантировать соблюдение и защиту социально-экономических прав и свобод человека, заботиться о наиболее уязвимых слоях и группах населения и оказывать им материальную поддержку, а также создавать гражданам равные реальные возможности свободно развивать и реализовывать свой потенциал в различных областях жизнедеятельности, обеспечивая тем самым их материальную состоятельность.

Рассматривая подробнее систему социального партнерства как одно из ключевых положений социальных государств, отметим, что *это эффективная форма формирования и реализации социально-экономической*

политики государства на основе согласования интересов различных слоев и групп общества посредством переговоров. Как известно, одним из социальных партнеров выступают профессиональные союзы (далее – профсоюзы). Профсоюзы являются самым массовым объединением людей, связанных социально-экономической и трудовой сферой, т. е. одной из наиболее важных областей общественных отношений, от которой зависит благосостояние каждого человека и общества в целом. Сегодня значение и роль профсоюзной деятельности в государстве не вызывают сомнений. Упоминание профсоюзных организаций во Всеобщей декларации прав человека и в большинстве современных конституций является свидетельством того, что они играют особую роль в жизни общества. Потребность защиты прав и интересов наемных работников особенно актуальна в современный период экономических и финансовых проблем, с возрастанием негативных тенденций глобализации.

Профсоюзы, эффективно осуществляя свои функции, оказывают тем самым позитивное влияние на реализацию принципов социального государства, среди которых принципы справедливости, обеспечения социальных прав человека и гражданина, установления достойных условий жизнедеятельности человека, осуществления социальной безопасности общества, обеспечения социальной защищенности населения, достижения формально-юридического равенства с целью устранения резких расхождений материального положения индивидов и взаимной социальной ответственности граждан, общества и государства [8, с. 16].

С течением времени социальное назначение профсоюзов из узкого направления их деятельности по защите трудовых прав работников, являющихся их членами, трансформировалось в совокупность разнообразных действий, направленных на отстаивание трудовых и связанных с ними социально-экономических прав и представительство интересов не только своих членов, но и неопределенного круга лиц. Например, сегодня профсоюзы, участвуя в нормотворческой деятельности государственных органов и должностных лиц, представляют таким образом интересы всех работников, а не только своих членов. В настоящее время значение профсоюзов в государственно-правовом развитии возрастает. Эффективное осуществление всех функций профсоюзов способствует развитию правовой деятельности государства и укреплению социального правового государства, поскольку оно содействует реальному обеспечению признанных международным сообществом прав человека, баланса социально-трудовых интересов всех социальных групп, личности и общества на основе права.

Список использованных источников:

1. Милецкий, В.П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России / В.П. Милецкий ; под ред. М.А. Василика, Л.В. Сморгунова // Политические процессы в России в сравнительном измерении. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. — С. 82–97.
2. Графский, В.Г. О праве на достойное существование человека в социальном государстве (из истории идеи) / В.Г. Графский // Диалог культур в условиях глобализации : XI Международные Лихачевские научные чтения, 12–13 мая 2011 г. ; науч. ред. А.С. Запесоцкий. — СПб. : СПбГУП, 2011. — С. 457–461.
3. Вострикова, В.В. Право на достойное существование как императив нового российского либерализма (конец XIX — начало XX в.) / В.В. Вострикова // Вестн. ТГУ. — 2009. — № 10 (78). — С. 143–148.
4. Иваненко, В.С. Признание и обеспечение права на достойную жизнь / В.С. Иваненко // Социальное правовое государство : вопросы теории и практики : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 июня 2003 г. / сост. Н.С. Нижник, Н.А. Чекунов. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. — С. 125–133.
5. Бакланова, Е.В. Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01; 12.00.01 / Е.В. Бакланова. — М., 2007. — 24 с.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
7. Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь: Решение ученого совета Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь №5 от 23.04.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
8. Бобылев, А.И. Теория и практика формирования правового и социального государства / А.И. Бобылев // Право и политика. — 2003. — № 3. — С. 4–22.

Мелешко Х.Т

доцент кафедры гражданского

процесса и трудового права

юридического факультета БГУ

кандидат юридических наук, доцент

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Согласно ст.2 Конституции Республики Беларусь права и свободы человека являются высшей ценностью, а их соблюдение и защита – обязанность государства.

В системе прав человека особое место занимает право на жизнь, так как без его реализации невозможно осуществление всех иных прав человека. Законодательство о социальном обеспечении предусматривает два вида гарантий реализации права на жизнь :

- 1) Обеспечивающих физиологическое выживание и
- 2) Направленных на достижение социального благополучия личности.

В первую группу входят все гарантии, направленные на обеспечение дохода (пенсионное обеспечение, пособие по безработице, пособия по временной нетрудоспособности и т.д.) и гарантии медицинского обслуживания, включая лекарственную помощь. Во вторую группу гарантий входят социально-бытовые, социально-медицинские и психолого-педагогические услуги оказываемые гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также переобучение, переподготовка и повышение квалификации безработных в целях повышения их конкурентоспособности на рынке труда. Все это способствует развитию личности и повышению качества жизни людей.

Достижение указанных целей возможно только в случае обеспечения эффективного правового регулирования общественных отношений, складывающихся в системе социального обеспечения.

Важно концептуально определить вектор дальнейшего развития данной отрасли права и законодательства. Пойдет ли это развитие по пути усиления частного-правовых начал, либо останется в русле публично-правового регулирования. Внедрение в регулирование отношений в сфере социального обеспечения частного-правовых начал влечет выдавливание из них социальных начал. В связи с чем окажутся менее гарантированы

конституционные права граждан. Так, обсуждая стратегию дальнейшего реформирования пенсионной системы, российские экономисты и финансисты предлагают с целью спасения экономики страны отказаться от государственной системы пенсионного обеспечения и заменить ее частно-накопительными системами. Это означает отказ государства от публичного регулирования пенсионных отношений и перевод их в плоскость гражданско-правового регулирования. Государство не может внедрять в государственную систему социального обеспечения частно-правовые начала, ограничивая тем самым свои обязательства перед человеком. В тоже время могут существовать частно-правовые отношения по предоставлению пожилым гражданам, инвалидам, семьям с детьми услуг, в которых они нуждаются, но рынок этих услуг должен гармонично дополнять социальные услуги, предоставляемые человеку государством. Исторически право социального обеспечения всегда характеризовалось главенствующей ролью государства и преобладанием императивных правовых норм, но переход к рынку вызвал значительные трансформации в системе права и законодательства. В последние годы экономические цели, реализуемые в рамках отрасли стали преобладать над социальными задачами. Первым этапом на этом пути стало законодательство о здравоохранении. В юридической литературе высказываются опасения того, что возрастающие объемы коммерциализации в сфере здравоохранения, культуры, социального обеспечения крайне опасны для устойчивости общественного развития. [1, с.515]

Кроме того, необходим механизм межотраслевого взаимодействия нескольких отраслей права : конституционного, административного, финансового, трудового, гражданского и права социального обеспечения. Так, в связи с развитием негосударственного пенсионного страхования необходимы гражданско-правовые конструкции для защиты прав на социальное обеспечение.

В отличие от большинства отраслей права в праве социального обеспечения отраслевой кодификации законодательства не проведено, хотя необходимость его кодификации обосновывалась учеными еще в советский период. Ее актуальность многократно возросла в современный период, ибо сегодня мы находимся в хаотичном правовом поле социального обеспечения. Именно Закон призван отражать в концентрированном концептуальном виде социальные интересы, выступать главным регулятором общественных отношений, гарантом прав и свобод человека. Реформа государственной системы социального

обеспечения конца XX – начала XXI века активизировала законотворческий процесс. Ускоренная подготовка законов во многих случаях негативно отразилась на их качестве. Они имеют, как правило, несколько редакций, подвергаются частым изменениям и дополнениям. Не во всех законах предусматриваются механизмы реализации прав и ответственности обязанных субъектов. Так, рамочным законом, устанавливающим основы правового регулирования отношений по предоставлению социальных услуг, является Закон Республики Беларусь от 22 мая 2000г. №395-3 «О социальном обслуживании (далее – Закон №395-3) [2]. Статьи 17-25 Закона №395-3 посвящены Государственному социальному заказу. Условия и порядок предоставления субсидий на оказание социальных услуг регулируются постановлением Совета Министров Республики Беларусь 27 декабря 2012г. №1219 (далее – постановление №1219). [3]. В статье 19 Закона №395-3 лишь предусмотрено, что государственный социальный заказ, финансируемый путем предоставления негосударственным некоммерческим организациям субсидий на оказание социальных услуг и реализацию социальных проектов, реализуется на условиях и в порядке, определяемых Советом Министров Республики Беларусь. Статья 12 Закона №395-3 предусматривает, что выбор исполнителя государственного социального заказа проводится государственным заказчиком на конкурсной основе. Положение о порядке проведения конкурса на выполнение государственного социального заказа, финансируемого путем предоставления негосударственным некоммерческим организациям субсидий на оказание социальных услуг и реализацию социальных проектов, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь 27 декабря 2012г. №1219 [4] в п.20 предусматривает, что если представлено только одно конкурсное предложение, то конкурсной комиссией конкурс признается несостоявшимся, т.е. чтобы конкурс состоялся, нужен конкурент. На наш взгляд это неверно.

Во-первых, потому что в отдельных регионах страны отсутствует конкуренция на оказание социальных услуг; во-вторых, спрос на услуги от разных категорий граждан возрастает; в-третьих, при оказании некоторых услуг у исполнителя должна быть медицинская лицензия. Такую лицензию имеет только одна общественная организация – Белорусское общество красного креста (БОКК). Следовательно, кроме БОКК никто не может претендовать на государственный социальный заказ по оказанию медико-социальных услуг. Согласно пунктам 15-17 вышеназванного положения

каждый член конкурсной комиссии должен оценить конкурсные предложения в баллах и заполнить оценочный лист по установленной форме. Участник конкурса, набравший наибольшее количество баллов в рейтинге конкурсных предложений, становится победителем конкурса.

Для проведения конкурса государственным заказчиком создается конкурсная комиссия в составе не менее 5 человек. Законодатель предусматривает, что она формируется из числа депутатов местных Советов депутатов, специалистов органов по труду, занятости и социальной защите, здравоохранения, территориального центра социального обслуживания населения, представителей попечительского совета территориального центра социального обслуживания населения и других служб районных (городских) исполнительных комитетов (местных администраций), некоммерческих негосударственных организаций. Каждый из членов комиссии обязан самостоятельно по установленной законом форме заполнить оценочный лист конкурсного предложения, который включает 17 позиций. К числу вопросов, на которые должен ответить член комиссии относятся: ожидаемые результаты, уровень проработки социального проекта, перспективность развития социального проекта после окончания его финансирования, уровень квалификации работников и т.д.

Во-первых, чтобы ответить на эти вопросы необходимо иметь опыт работы в сфере социального обслуживания, во-вторых, решения комиссия должна принимать после обсуждения каждой позиции оценочного листа всеми членами.

Пункт 12 Типовой формы договора на выполнение государственного социального заказа, финансируемого путем предоставления негосударственным некоммерческим организациям субсидий на оказание социальных услуг и реализацию социальных проектов, утвержденного постановлением №1219 предусматривает, что договор заключается сроком до 5 лет.

Согласно этому договору государственный заказчик, а им являются местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы, обязан исполнителя государственного социального заказа профинансировать, т.е. заказчик выделяет финансовые средства исполнителю в виде субсидий. Возникает вопрос можно ли заключать договор, например, на 2 года, при том, что бюджет государственного заказчика утверждается ежегодно и вправе ли заказчик объявлять

конкурсы и выбирать исполнителей государственного социального заказа до утверждения бюджета на эти цели?

На наш взгляд, в постановлении №1219 следует предусмотреть возможность пролонгации договора без процедуры закупки.

Постановлением №1219 предусмотрено, что для участия в конкурсе исполнитель обязан предоставить заказчику наряду с другими, перечисленными в постановлении документами, подробное описание услуг планируемых в рамках государственного социального заказа. На наш взгляд, все виды социальных услуг, оказываемых как государственными учреждениями, так и негосударственными некоммерческими организациями должны соответствовать стандартам, утвержденным в установленном законом порядке. Органы власти не должны отказывать негосударственным некоммерческим организациям в заключении договора на выполнение государственного социального заказа на том основании, что аналогичная социальная услуга оказывается государственной организацией. Приоритетным должно быть наличие нуждаемости граждан в услуге.

Правовое регулирование пенсионных правоотношений осуществляется множеством нормативных правовых актов, изданных различными органами власти и управления, и устанавливающих довольно сложную систему условий пенсионного обеспечения различных категорий граждан в зависимости от социального статуса, условий труда, а также местности, в которой протекала трудовая деятельность либо служба.

Законодательство о пенсионном обеспечении непрерывно меняется. При этом изменения касаются не частных, а кардинальных и концептуальных вопросов: круга лиц, подлежащих пенсионному обеспечению, уровня обеспечения, источников финансирования и т.д. Так, 30 ноября 2006г. был принят Указ Президента Республики Беларусь «О ежемесячном денежном содержании отдельных категорий государственных служащих» (далее – Указ №705) [5]. Согласно Указу №705 отдельным категориям государственных служащих при достижении возраста мужчинами 60 лет, женщинами – 55 лет и имеющих стаж работы не менее 5 лет в должностях предусмотренных Указом №705, либо осуществляющих на профессиональной основе в течение не менее одного созыва полномочия депутата Палаты представителей или члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, при переходе на профессиональную работу в Национальное собрание Республики Беларусь не позднее трех месяцев со дня первого заседания вновь

избранной соответствующей палаты Национального собрания Республики Беларусь. Таким правом пользуются лица, осуществляющие на профессиональной основе полномочия депутата Палаты представителей или члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь в разных созывах в течении не менее 5 лет.

Согласно ч.3 п.3 Указа №705 в состав заработной платы, учитываемой для начисления ежемесячного содержания, включаются должностной оклад, надбавка за класс государственного служащего (классный чин, квалификационный класс, дипломатический ранг), оклад по воинскому (специальному) званию, оклад по персональному званию, надбавка за выслугу лет, надбавка за особые условия государственной службы в размерах, установленных на день назначения содержания.

Размер ежемесячного денежного содержания определяется в процентном отношении (от 65 до 75 %) от заработной платы в зависимости от категории государственного служащего, которому содержание назначается. Заработная плата, из которой исчисляется ежемесячное денежное содержание, определяется по любой государственной должности (по выбору обратившегося), работа в которой засчитана в стаж государственной службы для назначения ежемесячного денежного содержания.

Судьям Суда Евразийского экономического сообщества, являющихся гражданами Республики Беларусь, по истечении их полномочий, при выходе в отставку также назначается ежемесячное денежное содержание в порядке и размерах установленных Указом №705. При этом в необходимый 5-летний стаж засчитывается не только работа на должности судьи Суда Евразийского экономического сообщества, но и на должностях (если она имела место), предусмотренных в абзацах 2-4 подпункта 1.1 пункта 1 Указа №705. Заработная плата, по которой исчисляется ежемесячное денежное содержание, определяется по государственной должности Председателя Верховного Суда Республики Беларусь (ч.2 подпункта 1.1.1 пункта 1 Указа Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2011г. №604 «О гарантиях материального и социального обеспечения судей Суда Евразийского экономического сообщества [6].

Ежемесячное денежное содержание по своей сути является пенсией для вышеуказанной категории государственных служащих.

В отличие от ежемесячного денежного содержания при назначении трудовых пенсий учитывается не фактический заработок лица

обратившегося за ее назначением, а только его часть, и исчисляется он за 21-летний период трудовой деятельности. Исчисление пенсии не из фактического заработка пенсионера, а из его части приводит к тому, что коэффициент замещения трудовой пенсии утраченного заработка снижается.

Сочетание единства и дифференциации в науке права социального обеспечения рассматривается в качестве одного из принципов правового регулирования общественных отношений. Проблема критериев (оснований) дифференциации в праве социального обеспечения глубокому комплексному анализу не подвергалась, несмотря на то, что большую часть правовых норм в этой отрасли могут быть отнесены к числу дифференцированных. Критерии распределения социальных благ в виде пенсий, пособий, иных социальных выплат, услуг позволяют с учетом экономических возможностей государства законодательно закрепить общую для всех, либо специальную для конкретной социальной группы населения меру потребления таких благ.

Критерии должны отражать справедливые, одобряемые обществом основания для предоставления меры потребления.

Основных критериев дифференциации условий и норм социального обеспечения в нашей стране два, а именно : обеспечение человека в связи с его трудовой деятельностью (настоящей либо в прошлом), либо как члена общества вне связи с трудовой деятельностью. Социальное обеспечение для наемных работников во всех развитых странах осуществляется посредством введения обязательного социального страхования.

Особенностью социального страхования, отличающей его от иных видов страхования, является природа страховых рисков. Во-первых, они связаны с потерей социально значимого вида доходов – заработной платы, что приводит к изменению материального положения работника; во-вторых, носят массовый характер и касаются практически каждого наемного работника.

Среди оснований социального обеспечения Конституция Республики Беларусь предусматривает возраст. Многие специалисты полагают, что этот социальный риск связан с реальной, либо презюмируемой утратой трудоспособности в силу возрастных особенностей организма. Социальный риск и способы его компенсации, как правило, обусловлены спецификой социально-правового статуса той или иной категории граждан. Вопрос о повышении пенсионного возраста в нашем государстве предрешен. По мнению. Э.Г. Тучковой, социально оправданным, как в

интересах отдельной личности, так и общества в целом, является признание права на материальное обеспечение на таком возрастном рубеже, за которым значительная часть лиц пожилого возраста хотя и может еще продолжать прежнюю регулярную профессиональную деятельность, но уже нуждается в создании особых, щадящих условий труда [7, 20].

31 декабря 2015г. принят Указ Президента Республики Беларусь № 534 «О вопросах социального обеспечения» (далее – Указ №534). Согласно п.1.2 Указа право на трудовую пенсию по возрасту по Закону от 17 апреля 1992г. «О пенсионном обеспечении» возникает при наличии установленного законом возраста, стажа работы и страхового стажа 15 лет 6 месяцев. Начиная с 1 января 2017г. ежегодно увеличивается на 6 месяцев продолжительность страхового стажа, но не более чем 20 лет. Страховой стаж такой продолжительности необходим будет лицам, которые обратятся за назначением трудовой пенсии по возрасту в 2025 году. Увеличение продолжительности страхового стажа не распространяется на многодетных матерей, родителей детей-инвалидов, инвалидов с детства, лилипутов и карликов, матерей военнослужащих, смерть которых связана с исполнением обязанностей военной службы. Им пенсия назначается при наличии установленных законом условий возникновения права на трудовую пенсию по возрасту и страхового стажа не менее 5 лет. На наш взгляд, 5-летний страховой стаж целесообразно установить и для лиц, которые не имеют права на полную трудовую пенсию по возрасту, ибо среди получателей трудовой пенсии по возрасту при неполном стаже работы это лица, осуществляющие уход за ребенком-инвалидом, инвалидом 1 группы, лицом, достигшим 80-летнего возраста и др. Им эти периоды засчитываются в стаж работы, но не в страховой стаж. Кроме того, Указ не дифференцирует продолжительность страхового стажа в зависимости от пола, а это значит, что право на пенсию при неполном стаже будут иметь только мужчины.

Лицам, у которых будет отсутствовать страховой стаж установленной законом продолжительности, трудовая пенсия по возрасту назначаться не будет, несмотря на достижение пенсионного возраста и наличия стажа работы. У них возникает право на социальную пенсию в 65 лет у мужчин и 60 лет у женщин. Размер этой пенсии равен половине бюджетного прожиточного минимума.

Введение в пенсионную систему указанного выше юридического факта гарантирует стабильность финансового источника, за счет средств которого предусматривается страховая пенсия.

Свидетельством эффективности пенсионной реформы служит уровень пенсионного обеспечения. В нашем государстве размер средней пенсии по возрасту чуть выше 2 миллионов рублей, поэтому значительная часть пенсионеров продолжает работать.

Работающий пенсионер, как и иные наемные работники уплачивает подоходный налог. С его заработка удерживаются страховые и иные взносы. Наниматель за этого работника также уплачивает страховые взносы (их тариф достаточно высокий). Тем самым пенсионер вносит вклад в экономику страны и в ФСЗН.

Пенсионные системы, как и иные социальные системы, нуждаются, прежде всего, в экономической гарантированности государством, т.е. они в конечном итоге обусловлены состоянием экономики страны.

Для решения проблем в социальном обеспечении необходимо:

✓ поэтапно провести кодификацию отечественного законодательства по видам социального обеспечения;

✓ с целью устранения необоснованной дифференциации и комплексного урегулирования системы отношений в пенсионном обеспечении граждан нашего государства, целесообразно начать кодификацию с принятия Пенсионного кодекса Республики Беларусь;

✓ учитывая, что отсутствие ключевых понятий в праве социального обеспечения препятствует теоретическим и практическим разработкам, необходимо легальное определение понятий «трудовая пенсия по возрасту», «пособия» и других, используемых в законодательстве.

Список использованных источников:

1. Социальная политика / Под ред. Н.А. Волгина. М., 2004
2. О социальном обслуживании: Закон Республики Беларусь, 22 мая 2000г., №395 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.07.2012, 2 /1979.
3. О некоторых вопросах государственного социального заказа: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 27 декабря 2012г. №1219 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 12.01.2013, 5 / 36764.

4. Положение о порядке проведения конкурса на выполнение государственного социального заказа, финансируемого путем предоставления негосударственным некоммерческим организациям субсидий на оказание социальных услуг и реализацию социальных проектов: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 27 декабря 2012г. №1219 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 12.01.2013, 5 / 36764.

5. О ежемесячном денежном содержании отдельных категорий государственных служащих [электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 30.11.2006г., №705// ЭТАЛОН, Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.

6. О гарантиях материального и социального обеспечения судей Суда Евразийского экономического сообщества [электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь. 27 декабря 2011г., №604 // ЭТАЛОН, Законодательство Республики Беларусь/ Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.

7. Тучкова Э.Г. Труд и социальное обеспечение пожилых граждан в СССР (правовые проблемы). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук М., 1990

8. О вопросах социального обеспечения: Указ Президента Республики Беларусь. 31 декабря 2015г., №534 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 01.01.2016, 1/16194.

Назаранка А.М.

Ст. выкладчык БДУ

АХОВА ПЕРСАНАЛЬНЫХ ДАНЫХ: У ПОШУКАХ БАЛАНСУ ПУБЛІЧНЫХ І ПРЫВАТНЫХ ІНТАРЭСАЎ

Забеспячэнне ўзгодненасці публічных інтарэсаў і інтарэсаў канкрэтнай асобы – адна з адвечных праблем функцыянавання права як сацыяльнага рэгулятара. У сучасных грамадствах гэты выклік робіцца яшчэ больш складаным, паколькі права развіваецца ва ўмовах такіх выключна значных працэсаў, як інфарматызацыя і глабалізацыя. Перад навукоўцамі паўстаюць задачы як пераасэнсавання звыклых інстытутаў і катэгорый, так і распрацоўкі новых грамадскіх з’яў. Да ліку такіх комплексных з’яў неабходна адносіць сукупнасць грамадскіх адносін, звязаных з абарачэннем персанальных даных (далей – ПД).

З часоў славытых С.Уорэна і Л.Брэндайза [29] інтарэс да акрэсленай намі тэмы не згасае. Адзначым толькі некаторыя спецыяльныя працы шведскага навукоўца С. Стрёмхолма, польскага юрыста А.Медніса, амерыканскай даследчыцы Ж.Ліптан [28, р. 65–75; 27; 26]. З беларускіх аўтараў варта вылучыць Р.А. Васілевіча, які сярод прынцыпаў функцыянавання дэмакратычнай дзяржавы вылучыў прынцып прапарцыйнасці (суразмернасці), азначыўшы яго як дапушчэнне такога ўмяшальніцтва ў правы і свабоды, якое канстытуцыйна неабходна. Асабліва хацелася б адзначыць меркаванне Р.А.Васілевіча аб неабходнасці адыходу ад “усепранікальнага” характару права [1, с. 12–13].

Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь заклала надзейны падмурак для пабудовы эфектыўнай сістэмы аховы правоў і інтарэсаў асобы, вызначэння адэкватных і справядлівых суадносін розных грамадскіх інтарэсаў у інфармацыйнай сферы. Безумоўна важнымі тут з’яўляюцца артыкулы 1, 2, 21, 23, 25, 28, 34, 59 Асноўнага Закона. Фундаментальнае значэнне маюць і крыніцы міжнародна-прававога характару [2, 5]

Важнай крыніцай для вывучэння прававой думкі Беларусі па праблеме ПД і звязаных пытаннях з’яўляюцца акты Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь (далей – КС). Асобную групу тут утвараюць Пасланні аб стане канстытуцыйнай законнасці. Так, у Пасланні аб стане канстытуцыйнай законнасці ў 1999 г. КС падкрэсліваў важнасць працягу працы “па прывядзенні актаў нацыянальнага заканадаўства ў адпаведнасць з міжнародна-прававымі актамі” [10]. У гэтай сувязі неабходна звярнуць

увагу на дастаткова актыўнае выкарыстанне КС палажэнняў Еўрапейскай канвенцыі аб абароне правоў чалавека і асноўных свабод і практыкі яе прымянення ЕСПЧ для вызначэння ўласнай прававой пазіцыі па канкрэтных пытаннях [11]. Выкарыстоўваюцца і іншыя еўрапейскія міжнародныя акты [12]. З’яўляюцца работы па міжнародна-прававых актах як крыніцы фарміравання прававой пазіцыі КС [24]. У Пасланнях аб стане канстытуцыйнай законнасці КС адзначаў недастатковую ўвагу да прагназавання наступстваў прыняцця нарматыўных прававых актаў, да працы па выяўленні і фарміраванні грамадскай думкі ў сувязі з прыняццем асобных сацыяльна значных прававых актаў [11, 14]. КС прызнаў наяўнасць і асудзіў выпадкі абмежавання і ігнаравання правоў, замацаваных Канстытуцыяй і заканадаўчымі актамі, у падзаконных актах і правапрымяняльнай дзейнасці [11]. Аналізуючы стан канстытуцыйнай законнасці ў краіне, КС звяртаў увагу і на такія негатыўныя з’явы, як наяўнасць прабелаў ў прававым рэгуляванні значных грамадскіх адносін, адступленні ад прынцыпаў вяршэнства Канстытуцыі [13], няўзгодненасць прававых актаў па змесце, перавышэння праватворчымі органамі межаў сваёй кампетэнцыі [14]. КС звяртае ўвагу на неабходнасць падтрымання заканадаўства ў такім стане, “які адэкватна ўздзейнічае на новыя з’явы ў грамадскім жыцці і ўлічвае напрамкі сацыяльнага прагрэсу” [15]. Супрацоўніцтва КС з Урадам паспрыяла больш поўнаму забеспячэнню канстытуцыйнага права на недатыкальнасць жылля [15, 21]. Адзначаюцца выпадкі, калі “навэлы прыўнесены ў адзін нарматыўны прававы акт, не знаходзяць належнай рэалізацыі ў іншых нарматыўных прававых актах, якія рэгулююць падобныя адносіны” [16]. Дадзеныя каштоўныя заўвагі павінны быць улічана пры развіцці заканадаўства аб ПД.

Такія прынцыпы права, як сацыяльная справядлівасць, раўнапраўе, узаемная адказнасць дзяржавы і асобы, прэзумпцыя правамернасці паводзін грамадзяніна і інш., на думку КС “носяць універсальны характар і аказваюць рэгулюючае ўздзеянне на ўсе сферы грамадскіх адносін”, з’яўляюцца агульнаабавязковымі [11].

Праблемы прававога рэгулявання ПД апыналіся ў цэнтры ўвагі КС. Так, ім неаднаразова разглядаліся пытанні, звязаныя з прастаўленнем у пашпартах грамадзян Рэспублікі Беларусь дазваляльных адзнак для выезду за межы краіны, сутнасна звязанаыя з адсутнасцю належнай інфармацыйна-тэхналагічнай інфраструктуры апрацоўкі ПД асобных катэгорый грамадзян [15]. У 2007 г. КС разглядалася пытанне магчымасці выкарыстання замест пашпарта “іншых дакументаў, якія пацвярджаюць

асобу, калі пашпарт, што змяшчае машыначытальную інфармацыю, па рэлігійных перакананнях грамадзяніна ім не атрыманы” [16]. У снежні 2005 г. КС былі прыняты рашэнні па ідэнтыфікацыі грамадзян [19, 22]. Выкладзеныя ў іх высновы аб неабходнасці абароны ПД былі ўлічаны [17] у Законе ад 21 ліпеня 2008 г. “Аб рэгістры насельніцтва” [7].

Ацэньваючы стан канстытуцыйнай законнасці ў 2014 годзе, КС звярнуў увагу на важнасць уліку заканадаўцам патрабаванняў па ахове ПД пры рэгламентацыі галіновых баз даных [18].

Не ў поўнай ступені можна, аднак, пагадзіцца з пазіцыяй КС аб новай рэдакцыі арт. 25 Закона Рэспублікі Беларусь “Аб зваротах грамадзян і юрыдычных асоб” [8]. Хаця КС і падкрэслівае, што неабходнасць абароны ПД вынікае з права, замацаванага ў арт. 28 Канстытуцыі, а роўна “права на абарону прыватнага жыцця”, пастаноўка у дадзеным выпадку ўяўнага прыярытэту прыватнага інтарэсу не карэспандуе імкненню абараніць ПД, паколькі: электронны зварот і так адпавядае крытэру пісьмовага характару; пры разглядзе новага звароту не здымаецца неабходнасць пазначэння “дадатковых” ПД. У сваёй пазіцыі адносна ўрачэбнай таямніцы КС абмежавана спаслаўся на рашэнне ЕСПЧ па скарызе 1585/09, у якім адзначаецца фундаментальнае значэнне абароны ПД. Не разгортваючы аргументацыі, КС выказаў меркаванне, што прадугледжаныя ў аналізуемым акце абмежаванні па ахове ўрачэбнай таямніцы “адказваюць прынцыпу прапарцыяналі: яны не з’яўляюцца празмернымі, спрыяюць балансу паміж прыватнымі і публічнымі інтарэсамі” [9]. І хаця меркаванне гэта спрэчнае, важным з’яўляецца ўзнанне КС неабходнасці балансу ў пытаннях ПД.

Прыняцце спецыяльнага закону аб ахове персанальных даных, неабходнасць якога была адзначана і абгрунтавана намі для Рэспублікі Беларусь ужо больш дзесяці гадоў таму [6, с. 245–246], нарэшце пачынае знаходіць усё больш шырокую падтрымку як з боку даследчыкаў [25, с. 94], так і, што асабліва важна, з боку беларускай дзяржавы. Так, Планам падрыхтоўкі законапраектаў на 2016 год прадугледжваецца распрацоўка канцэпцыі праекта Закона Рэспублікі Беларусь “Аб персанальных даных”. Адказнасць за падрыхтоўку канцэпцыі ўскладзена на НЦЗПД і Урад, прадстаўленне канцэпцыі закона на ўзгадненне Прэзідэнта – да кастрычніка 2017 года. [23, п. 40]. Аднак само па сабе прыняцце спецыяльнага заканадаўчага акту не з’яўляецца дастатковым – неабходна сістэмнае ўдасканаленне прававога рэгулявання і правапрымяняльнай практыкі на падмурку адпаведных аксіялагічных арыенціраў.

У беларускім заканадаўстве нарэшце больш прымальна акрэслены змест паняцця ПД [20, арт. 1], аднак дзяржава не толькі празмерна і не ў поўнай ступені абгрунтавана назапашвае і выкарыстоўвае велізарныя аб'ёмы ПД [7], але і інтарэсамі аховы асабістага жыцця абгрунтоўвае пэўныя абмежаванні рэалізацыі інтарэсаў публічных [4].

Мяркуем, што на сённяшні дзень дзяржава не ў дастатковай ступені выконвае абавязак па ахове прыватнага жыцця асобы. Пры гэтым пераважана такое адхіленне ад канстытуцыйных абавязкаў набывае форму менавіта празмернага ўмяшальніцтва дзяржавы ў прыватную сферу грамадзян, сустракаюцца прыклады інструментальнага выкарыстання матываў аховы ПД пры рэгуляванні парадку рэалізацыі грамадска значных інтарэсаў. Ухіленне такіх недахопаў (у першую чаргу – праз усталяванне толькі змястоўна абгрунтаваных канстытуцыйнай неабходнасцю абмежаванняў права на недатыкальнасць прыватнага жыцця) будзе спрыяць усталяванню больш справядлівага балансу прыватных і публічных інтарэсаў і, такім чынам, рэалізацыі вызначаных Канстытуцыяй ідэалаў дэмакратычнай сацыяльнай прававой дзяржавы.

Спіс выкарастаных крыніц:

1. Василевич, Г. А. Юридические аспекты обеспечения конституционности (законности) в государстве / Г. А. Василевич // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. Выпуск 2: сб. науч. тр./ редкол.: В.М.Хомич [и др.]. – Минск, 2009. – 426 с. – С. 9–21
2. Всеобщая декларация прав человека: 10 дек. 1948 г. – Минск, 1998. – 48 с.
3. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь 1994 года (сазмяненнямі і дапаўненнямі): прынят. на рэспубліканскіх рэферэндумах 24 лістапада 1996 года і 17 кастрычніка 2004 года]. – Мінск: Беларусь, 2007. – 156 с.
4. Конюк не считает необходимым обнародовать декларации о доходах чиновников / БЕЛТА // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/konjuk-ne-schitaet-neobhodimym-obnarodovat-deklaratsii-o-dohodah-chinovnikov-152701-2015>. – Дата доступа: 15.08.2015.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах:// Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – Минск, 2012.

6. Назаренко А.М. Охрана права на тайну личной жизни в системах управления документацией в странах Западной и Центральной Европы и в Беларуси: опыт правового регулирования / А.М. Назаренко // Сборник работ 60-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета: В 3 ч. ч.2 . - Минск, 2003. – С. 239–247.

7. О регистре населения: Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 418-З (в ред. от 04.01.2015) // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

8. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц»: Решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 7 июля 2015 г., № Р-991/2015 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс], 17.07.2015, 6/1493.

9. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О здравоохранении»: Решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 5 июня 2014 г., № Р-924/2014 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс], 13.06.2014, 6/1416.

10. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 1999 году: Решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 31 янв. 2000 г., № Р-92/2000 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 14. – 6/214.

11. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2000 году: Решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 22 янв. 2001 г., № Р-105/2001 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 12. – 6/267.

12. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2001 году: Решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 12 фев. 2002 г., № Р-138/2002 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 22. – 6/318.

13. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2002 году: Решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 5 фев. 2003 г., № Р-153/2003 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 19. – 6/356.

14. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2004 году: Решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 9 фев. 2005 г.,

№ Р-183/2005 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 23. – 6/430.

15. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2005 году: Решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 1 фев. 2006 г., № Р-193/2006 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 23. – 6/476.

16. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2007 году: Решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 27 мар. 2008 г., № Р-203/2008 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 82. – 6/702.

17. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2008 году: Решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 4 фев. 2009 г., № Р-313/2009 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 42. – 6/722.

18. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году: Решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 20 янв. 2015 г., № Р-975/2015 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс], 04.02.2015, 6/1473.

19. Об идентификационном номере: Решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 6 дек. 2005 г., № П-166/2005 // Весн. Канст. Суда Рэсп. Беларусь. – 2005. – № 4.

20. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 (в ред. от 04.01.2014) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

21. Об обеспечении конституционного права граждан на неприкосновенность жилища и иных законных владений: Решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 27 мая 2004 г., № П-101/2004 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". – Минск, 2012.

22. Об электронной идентификации граждан: Решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 6 дек. 2005 г., № П-165/2005 // Весн. Канст. Суда Рэсп. Беларусь. – 2005. – № 4.

23. План подготовки законопроектов на 2016 год: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2015 г., № 530 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

24. Подгруша, В.В. Конституция и международно-правовые акты как источник формирования правовой позиции Конституционного Суда при разрешении вопросов, связанных с ограничением прав и свобод

личности / В.В. Подгруша // Использование международных правовых актов при реализации индивидуальных прав, свобод и законных интересов граждан в национальном законодательстве: Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 апр. 2008г.). – Минск, 2008. – С. 34–36.

25. Шугай, А.А. Система охраны и защиты персональных данных в Республике Беларусь / А. А. Шугай // Промыш.-торг. право. – 2015. – № 7. – С. 93–96.

26. Balancing Private Rights and Public Policies: Reconceptualizing Property in Databases / Lipton, Jacqueline D., Balancing Private Rights and Public Policies: Reconceptualizing Property in Databases // Berkeley Technology Law Journal, Vol. 18, Issue 3. – P. 773–852.

27. Mednis, A. Prawo do prywatności a interes publiczny / A. Mednis. – Warszawa, 2006. – 276 s.

28. Stromholm, S. Right of privacy and rights of the personality : a comparative survey: / S.Stromholm. – Stockholm, 1967.– 250 p.

29. Warren, S.The Right to Privacy / S. Warren, L. Brandeis. – Harvard Law Review. – 1890.– № 4.– P. 193–220.

Работа выканана пры падтрымцы БРФФД (грант Г14М-067)

Пляхимович И.И.

доцент кафедры конституционного права

юридического факультета БГУ

кандидат юридических наук, доцент

СОЦИАЛЬНОЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО

Принцип социального государства является показателем разумной преемственности действующей Конституции Беларуси с советскими основными законами. Известно, что советское государство активно проводило социальную политику и делало это на протяжении всего периода своего существования. Однако есть рациональное зерно в теоретическом суждении, по которому социальное и авторитарное государства несовместимы. Действительно, авторитаризм власти не позволяет проявиться полностью принципу социального государства. Это подтверждается примерами из советской и современной истории нашей страны. Так, в СССР значительный объем средств, которые могли быть потрачены на социальную поддержку населения, расходовался на гонку вооружений в связи с конфронтацией с западными государствами, содержание силового аппарата власти, включая органы государственной безопасности. Что касается современного этапа, то иллюстрацией может служить повышение заработной платы в преддверии выборов Президента Беларуси, состоявшихся в 2010 году. Это было сделано для выполнения задачи в 500 долларов как среднемесячного заработка по стране. Данная задача была решена, но ценой последовавшей спустя несколько месяцев значительной девальвации белорусского рубля, приведшей к падению реального уровня доходов населения. Такие политически мотивированные решения властей противоречат принципу социального государства. По сути, государственное регулирование экономической деятельности, чтобы отвечать интересам человека и общества, социальным целям должно осуществляться на основе объективных экономических законов.

В общественных отношениях социальное государство, в отличие от правового, выполняет обязанности, вытекающие не только из прав человека, но и направлений политики. В социальной сфере меры государственной политики особенно важны. Конституционные права и свободы личности, включая социальные права, необходимо обеспечивать каждому человеку. Поскольку гарантирование социальных прав выражается в больших расходах, в Конституции может закрепляться лишь

такой объем данных прав, который государство в состоянии обеспечить каждому. В этом смысле социальные права – обязательный, но вместе с тем ограниченный реальными возможностями, уровень государственной поддержки. Направления же государственной политики позволяют пойти дальше в оказании помощи гражданам, чем это предполагается правами личности. Политика государства реализуется по отношению к обществу в целом; отдельный человек не уполномочен Конституцией потребовать в суде предоставления ему благ, обеспечиваемых в рамках государственной политики. Поэтому появляется возможность предусмотреть больший объем социальных услуг, оставив за государством широкие пределы усмотрения при решении вопросов о круге субъектов и степени социальной поддержки на том или ином этапе в зависимости от ресурсов государства. Например, в статье 47 Конституции сначала гарантируется право граждан Беларуси на социальное обеспечение, а затем определяется политика государства по проявлению особой заботы о ветеранах войны и труда, а также о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов.

За рассуждениями о правах и свободах человека как высшей ценности не следует упускать из виду, что фактически еще большее значение в жизни людей может иметь проводимая социальным государством политика, нацеленная на повышение их благосостояния. Часть первая статьи 48 Конституции закрепляет право граждан Беларуси на жилище, а также политику государства содействовать им в приобретении жилья. При этом действительное решение жилищной проблемы осуществляется прежде всего благодаря государственной политике по содействию гражданам в приобретении жилья, а не праву на жилище.

В советский период отношения государства с гражданами строились в основном через направления политики, а не права личности. Как следует из вышесказанного, преуменьшать позитивную роль такого способа взаимодействия не следует. Посредством государственной политики некоторые насущные проблемы жизни людей могут решаться эффективнее, чем в рамках механизма индивидуальных прав [1, с. 394]. Достаточно вспомнить о широком спектре социальных услуг, оказываемых гражданам СССР. По сути, это выступало результатом государственной политики, а не осуществления прав личности. Так, тщетной оказалась бы попытка гражданина спорить в суде с государством по поводу

конституционно провозглашенных социально-экономических и других прав.

В отличие от принципов демократического правового государства, разделения властей, верховенства права (закона), свободы личности, политического плюрализма, разработанных в западных странах и первоначально отраженных в их конституциях, распространение в мире идей социального государства и в целом тенденция социализации конституционного права во многом были обусловлены советскими и другими социалистическими конституциями. В этом можно видеть известное первенство и большое значение отечественного (советского) вклада в развитие мирового конституционализма. (Вместе с тем, первой социальной конституцией в мире считается Конституция Мексики 1917 года [2, с. 23].) Полагаем, что проводя исследования в данном, традиционном для себя направлении (требуя, однако, творческого переосмысления в новых условиях), постсоветская наука могла бы претендовать на свою «нишу» в мировом разделении научного труда. Безусловно, становление и развитие отечественного конституционализма порождает потребность в изучении и названных выше западных принципов, поскольку, во-первых, они отражены в нашей Конституции, а во-вторых, имеют в Беларуси особенности конституционного закрепления и практики реализации. Однако, не преуменьшая значения указанных исследований, приходится отмечать, то на этом пути белорусская и в целом постсоветская наука в лидерах не окажутся.

Безусловно, социальное государство является конституционной ценностью; причем в сознании граждан Беларуси это ценность более значимая, нежели правовое и демократическое государство. Однако принцип социального государства должен уступить другому, сочетающему государственное регулирование и социальную поддержку населения со свободной конкуренцией, справедливым распределением благ между трудоспособными гражданами, усилиями которых данные блага созданы. Назвать этот принцип можно встречающимся в новейшей литературе термином «эффективное государство» или по-иному. Социальному государству не противостоят капиталистические (рыночные) отношения. Оно не требует всеобщего огосударствления, запрета предпринимательства и частной собственности, существенного ограничения свободы личности. Но все-таки принцип социального государства предполагает прежде всего поддержку уязвимых групп общества. Излишний акцент на социальной политике приводит к

социальному иждивенчеству, обсуждаемому сегодня в Беларуси в связи с изданием Декрета Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 года № 3 «О предупреждении социального иждивенчества».

Список использованных источников:

1. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь: в 2 т. / И.И.Пляхимович. – Минск: Амалфея, 2015. – Т. 1. – 1224 с.

2. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник: в 4 т. – Т. 1–2: Часть общая / Г.Н.Андреева [и др.]; отв. ред. Б.А.Страшун. – 3-е изд., обновл. и дораб. – М.: БЕК, 2000. – 784 с.

Пожого Я.А.

*доцент кафедры теории и истории права БГЭУ,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Введение. Основной Закон Республики Беларусь устанавливает фундаментальное положение о том, что «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное государство» [1]. Положение о социальном характере государства содержат конституции многих современных государств. Так статья 1 Конституции Российской Федерации гласит, что Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство [2].

В то же время, в Конституциях ряда государств положения о социальном характере государства отсутствуют.

Так, статья 1 Конституции Туркменистана указывает, что «Туркменистан – демократическое правовое и светское государство» [3]. Ничего не сказано о социальном характере государства и в старейшей Конституции мира: в Основном Законе Соединенных штатов Америки.

Анализируя содержание Конституции Республики Беларусь, мы видим, что в этом законе отсутствует компактное и полное определение таких важнейших свойств белорусского государства как социальное, демократическое и правовое. Нет этих определений и в других нормативных правовых актах. Вследствие этого обстоятельство любой гражданин страны может по своему усмотрению толковать смысл термина «социальное государство».

Целью нашего исследования является краткий анализ понятий «государство», «социальное государство» и выработка новых подходов в понимании этих категорий. Кроме того, в статье предлагается усовершенствовать практику реализации социального характера государства в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, а также в границах ЕвразЭС.

Основная часть. Для более точного определения понятия «Социальное государство» необходимо отталкиваться от общепризнанных в юридической науке определений государства. Однако сложность в решении этой задачи обостряется тем, что до сих пор отсутствует единый подход правовой науки по этому вопросу.

В данном исследовании нет необходимости масштабного рассмотрения всего спектра точек зрения ученых – правоведов о понятии и сущности государства. В этом контексте полагаем достаточным обратить внимание на позицию белорусских ученых А.Ф.Вишневого, А.Н.Горбатюка и В.А.Кучинского. По их мнению, «государство - это политико-территориальная, суверенная организация управления обществом, состоящая из особого аппарата, обеспечивающего посредством правовых предписаний первоначально интересы господствующих классов, а по мере сглаживания классовых противоречий осуществляющая на основе все более широкие общесоциальные функции» [4, с. 61].

Как видно из этого определения, оно в равной мере адресовано по всем государствам от античности до настоящего времени. Как представляется, общее определение государства должно быть предельно кратким, так как современная эпоха демонстрирует изобилие государств, различных по своей сущности и основным функциям. Думается, что более приемлемым является следующее определение государства: «Государство – это система механизмов социума, установленная правом, которая обеспечивает функционирование, защиту и развитие общества в пределах конкретной территории». В качестве таких механизмов следует рассматривать органы государственной власти, народ, политические партии, общественные организации и другие субъекты осуществления защиты, функционирования и развития общества.

Относительно понятия «социальное государство» в правовой науке на протяжении последних столетий ведутся активные дискуссии. Несмотря на интенсивность суждений, единого взгляда на сущность социального государства пока не выработано.

Один из основателей учения о сущности социального государства немецкий ученый 19-го века Лоренц фон Штейн подчеркивал, что социальное государство это такое, которое способствует экономическому и общественному прогрессу всех граждан [6, 190 с.].

Схожие идеи высказывают и современные ученые Беларуси и России С.И.Новикова и Ф.И.Шарков. Так, Ф.И.Шарков отмечает, что социальное государство – это правовое демократическое государство, которое провозглашает высшей ценностью социальную справедливость, политика которого направлена на обеспечение гражданам достойной жизни, социальной защиты, минимизацию социальных рисков, создания условий самореализации потенциала личности [7, с. 105-115].

С.И.Новикова увязывает социальный характер государства с предоставлением гражданам достойных условий существования и социальной защищенности [8, 351 с.].

Как видим, в качестве основы социального государства ученые называют социальную справедливость в деятельности государства, защиту граждан и достойный уровень их жизни.

Вместе с тем, практика функционирования социального белорусского государства базируется, прежде всего, на поддержке обществом наиболее уязвимых и незащищенных групп населения: пенсионеров, инвалидов и других, т.е. социальная поддержка имеет адресный характер.

С учетом этого наиважнейшего и практически значимого свойства белорусского государства можно предложить следующее определение социального государства: «Социальное государство – это государство социальной справедливости и развития, в котором обеспечивается адресная поддержка и защита наиболее уязвимых и слабозащищенных членов общества».

Относительно ключевых особенностей современной практики осуществления белорусским государством социальной поддержки необходимо выделить два аспекта.

Во-первых, характер и объем социальной поддержки определяется уровнем экономического состояния внутри страны и на международном уровне.

Во-вторых, региональные и политические условия развития нашей страны в последние десятилетия создают благоприятные условия для наращивания экономического развития и благосостояния населения. Однако эти возможности не в полной мере используются.

Так, Республика Беларусь имеет тесные экономические, политические связи с Российской Федерацией, Республикой Казахстан и другими членами ЕвразЭС. Руководством этих государств принимаются конкретные шаги по обеспечению благосостояния народов.

В качестве положительного примера следует назвать Соглашения между Правительствами Беларуси, России и Казахстана о свободе передвижения капитала и рабочей силы на территории этих стран. В частности, граждане Беларуси, России и Казахстана могут трудоустроиться на территории этих дружественных государств.

Вместе с тем, закон Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» от 14 июня 2004 г. № 204-З и

Федеральный закон от 27 мая 2003 года 58 – ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» предусматривают, что на государственной службе в Беларуси и в России могут состоять только граждане этих государств. Несомненно, эти нормы права в законодательстве Беларуси, России и Казахстана подлежат реформации. Полагаем, что такой запрет на госслужбу приемлем на нынешнем этапе развития государственности наших стран только для занятия наиболее ключевых должностей в госаппарате: Президента, руководящего состава органов судебной власти, государственного управления, Парламента и правоохранительных органов.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующее заключение:

1. Государство – это система механизмов социума, установленная правом, которая обеспечивает функционирование, защиту и развитие общества в пределах определенной территории;

2. Социальное государство – это государство социальной справедливости и развития, в котором обеспечивается адресная поддержка и защита наиболее уязвимых и слабозащищенных членов общества;

3. На содержание и характер государственных мер социальной поддержки населения существенное влияние оказывает состояние экономики в Республике Беларусь и на международном пространстве;

4. В современных условиях Республика Беларусь и другие страны не в полной мере используют имеющиеся возможности для сотрудничества и повышения благосостояния, а также обеспечения социальной защиты населения.

С целью более эффективной реализации имеющихся возможностей полагаем необходимым внести изменения в Законы России, Беларуси и других стран ЕвразЭС по вопросам прохождения госслужбы касательно перечня лиц, не имеющих право состоять на госслужбе.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятая на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. - № 1 – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосование 12 дек. 1993 г.: офиц. текст. [Электронный ресурс]. – М.:

Юрист, 2005. – 56 с. Режим доступа: [http://www. constitution.ru/](http://www.constitution.ru/) - Дата доступа 01.03.2016 г.

3. Конституция Туркменистана. // Ашхабад. – Туркменская государственная издательская служба. – 2013 г., - 54 с.

4. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: учебник / А.В.Вишневский, Н.А.Горбатюк, В.А.Кучинский; под. общ. ред. В.А.Кучинского. – Минск: интегралполиграф, 2009. – 552 с.

5. Зульфугарзаде, Т.Э. Основы социального государства и гражданского общества: учеб. пособие / Т.Э.Зульфугарзаде. – Москва: Образовательно-издательский центр «Академия», 2012. – 190 с.

6. Шарков, Ф.И. Принципы социального государства и гражданского общества / Ф.И.Шарков // Основы социального государства: учеб. пособие / Ф.И.Шарков. – Москва: Дашков и К^о, 2013. – с. 105 – 115.

7. Новикова, С.И. Социальное государство: идеи формирования и функции социального государства / С.И.Новикова // Правовые аспекты экономического развития Республики Беларусь / под. ред. Г.Б.Шишко. – Минск: Интегралполиграф, 2008. – 351 с.

Пугачёв А.Н.

*доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент*

ОБЩЕСОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ КОНСТИТУЦИИ

Функции конституции выражают наиболее существенные, главные черты права конкретного общества на определенном этапе его развития. Поэтому при выявлении функций конституции следует учитывать их тесную связь с социальным назначением и сущностью права: урегулировать и закрепить общественные отношения, обеспечить им надлежащую охрану и защиту.

В этом проявляется *общесоциальная функция конституции*, и здесь представляет интерес трактовка социальной функции юридического документа К. В. Каргина [1, с. 50]. Интерпретируя сказанное автором в преломлении на конституцию, отметим следующее. Основным законом представляет собой социально значимый объект, так как порожден социальной потребностью. Он проводит в жизнь важнейшие социальные нужды общества в целом, коллективов и отдельных индивидов. «Современная конституция – это социальная конституция, сохраняющая свою нормативную роль как верховного инструмента правового регулирования», – утверждают авторы [2, с. 6], предлагающие базовые индикаторы вызревающей модели современной конституции XXI века.

Конституция Беларуси, например, провозглашает принцип о социальном государстве, политика которого направлена на создание условий для свободного и достойного развития личности, достойного уровня жизни (ст. ст. 1, 2, 21 Конституции Республики Беларусь). Поэтому все принимаемые в государстве нормативные правовые акты должны быть направлены на воплощение в жизнь данного принципа. Это предполагает постоянное совершенствование законодательства в Республике Беларусь, где Конституция – фундамент его развития.

Понимаемая таким образом социальная функция Основного Закона будет «перекрываться» иными функциями, например – правоохранительной. Стоит помнить о том, что государство обеспечивает безопасное и достойное существование всех тех членов общества, которые ведут соответствующий правопорядку образ жизни. Закон прежде всего стоит на стороне добропорядочного и добросовестного гражданина.

Уточним вот что. Если говорить о функции конституции в контексте проблемы развития социального государства, такое «наполнение» функции подразумевает ее трактовку не в широком, а в узком, специальном смысле слова (когда речь идет о пенсионных и семейных отношениях, медицинском и бытовом обслуживании, системе льгот и организации досуга). Учитывая тот факт, что социальная сфера постоянно расширяется, растет ее значение и увеличивается объем правового регулирования, согласимся с мнением Т. Н. Радько, о том, что «при делении социальных функций права в соответствии с основными сферами общества на экономическую, политическую и идеологическую следует помнить о том, что социальная функция права употребляется еще и в узком смысле, то есть как направление правового воздействия на собственно социальную сферу общественной жизни» [3, с. 70].

Такая «дуализация» порождает определенное неудобство, ведь слово «социальный» по своей этимологии и есть «общественный». Тогда можно сказать, что общественная функция конституции отражает существенные, главные черты права в целом, а социальная функция в собственном (узком) смысле заключается в регулировании рассмотренной выше социальной сферы и обеспечении социальных прав субъектов. Но во втором случае ее рассматривают в системе специальных функций основного закона.

Осмысление концепции социального государства вызывает много споров. Например, И. И. Пляхимович полагает, что «для понимания данной характеристики целесообразно сопоставить социальное государство с его противоположностью, в роли которого может выступить либеральное государство» [4, с. 44]. С таким подходом трудно согласиться, поскольку сопоставлять принято однопорядковые величины. Но если основой социальной государственности являются вопросы соразмерного и «справедливого» распределения материальных благ, то главный лозунг либерализма – политическая свобода и личная ответственность индивида. Противопоставлять материальную и идеологическую сущности с научной точки зрения представляется необоснованным. Более того, в целом ряду развитых либеральных демократических государств (Дания, Нидерланды, Швейцария) высочайший экономический уровень позволяет проводить эффективную социальную политику.

Причины разночтений по данному вопросу проистекают, с нашей точки зрения, из внутренне противоречивого лозунга Французской революции «Свобода, равенство, братство!», где свобода и равенство характеризуют политико-правовые ценности, а братство – морально-

этические. Социалистические доктрины внесли окончательную путаницу в вопросе сопоставления социального и либерального, на практике отстраивая патерналистские и тоталитарные модели государственности.

Ввиду того, что конституция закрепляет стратегические цели и задачи развития общества и государства, можно согласиться с мнением В. О. Лучина о том, что основной закон как «высший политико-правовой ориентир [выступает] средством и способом *социальной ориентации*» (курсив наш – А.П.) [5, с. 37]. Следовательно, консолидирующие, интегрирующие и ориентирующие механизмы конституции наиболее полно раскрывают ее коммуникативную составляющую, социальную по своей сущности.

Список использованных источников:

1. Каргин, К. В. Юридические документы / К. В. Каргин; науч. ред. В. А. Толстик. – М.: Юристъ, 2008. – 191 с.
2. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография/ отв. ред. В. Е. Чиркин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 656 с.
3. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Изд. 2-е, перераб. и доп. Отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Том 2. – М.: ИКД “Зерцало – М”, 2001. – 528 с.
4. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. Т. 1/ И. И. Пляхимович. – Минск: Амалфея, 2015. – 1224 с.
5. Лучин, В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В. О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.

Решетников С.В.

зав. кафедрой политологии БГУ

д.п.н., профессор

Антанович Н.А.

доцент кафедры политологии БГУ

к.п.н., доцент

Побережная О.Е.

доцент кафедры политологии БГУ

к.п.н.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Социальное государство – одно из объективных измерений, существования и функционирования современного государства. Оно существует как социальное, формируя и поддерживая институты управления, регулирования и конструирования социального пространства. Функционирует в качестве социального, реализуя стратегию социальной безопасности и устойчивого развития.

Через институты социального государства – правовые, идеологические, организационные, системные проводится социальная политика во всем её многообразии, осуществляется поддержание социального мира и стабильности, формируется и поддерживается «социальный контракт» между различными слоями и группами общества. Функциональная социальность государства – неотъемлемая черта современной демократии, обязательный атрибут государственной политики и управления.

Исторически, сложилось так, что расширение социальной функции государства, по сути, расширение перечня целей и задач в управлении и формировании социального пространства совпало с институциональным оформлением социальной политики, её объективированием в виде социального государства. Конструкция социального государства проникала, особенно в странах Западной Европы и СССР на протяжении всего XX века, во все сферы общественной жизни – экономику, социально-гуманитарную сферу, политику, культуру и т.д. Социальное государство стало средством конструирования общественной солидарности на основе социальных прав.

Конструирование общественной солидарности привело к формированию универсальных механизмов её обеспечения в ключевых сферах производства и воспроизводства общественной жизни. К таким механизмам можно отнести, в первую очередь, социальное партнерство, обеспечивающее социальное равновесие в социально-трудовой сфере, и социальную работу, поддерживающую целостность социально-гуманитарной сферы.

Их функционирование и воздействие на общество обеспечивают социальную сплоченность, которая выражается в «общественном благополучии, гармоничных и стабильных социальных отношениях как неотъемлемой составляющей социально-экономического прогресса и мирного сосуществования» [1, с. 42].

Социальное партнерство воплотилось в системе отношений, между наемными работниками и работодателями при посреднической роли государства по согласованию экономических интересов в социально-трудовой сфере и урегулированию социально-трудовых конфликтов [2, с. 40]. Оно было необходимо для согласования разнообразных интересов на общенациональном, отраслевом и местном уровнях, касающихся вопросов распределения доходов, налаживания «гуманных отношений» в сфере труда, включая достижение договоренностей по основным критериям и показателям социальной справедливости и мерам по обеспечению и защите интересов субъектов трудовых отношений.

Получила признание и развитие охранительная (по отношению к работнику) функция законодательства о труде. Трудовое законодательство направлено главным образом на охрану трудовых и социально-экономических прав, здоровья и жизни наемных работников в процессе труда.

Другим названием данной системы стал термин «трипартизм», введенный в научный оборот А. Этциони. Данный термин предполагает взаимодействие «трех партнеров» – государства, объединений работников, как правило, профсоюзов, и работодателей и (или) их объединений для формирования на основе соглашения выгодных для всех сторон условий организации долгосрочного взаимодействия с соблюдением баланса интересов и принципа справедливости. При этом контрольные функции возлагаются на государство как на «третьейского судью» в отношениях социальных антагонистов, с противоположными интересами. Трипартизм возник после Второй мировой войны и утвердился как новый механизм социально-экономических отношений. Его основой стала договорная

система социально-трудовых отношений, которая, по логике её создателей, пришла на смену классовой борьбе. Система социального партнерства стала одним из способов согласования социальных интересов и потребностей. По сути – это сотрудничество класса наемных работников с классом собственников (нанимателей), при условии, что стороны не посягают на основы общественного строя, а добиваются реализации своих интересов реформами и переговорами. К концу двадцатого века система трипартизма стала ослабевать. Причиной этого стал застой в профсоюзном движении, возникший из-за реструктуризации социальных слоев и роста среднего класса.

Трипартизм постепенно эволюционирует к новому типу социального партнерства, так называемому «коммунитаризму», который предполагает расширение участия различных слоев общества в решении проблем методами прямой демократии. Коммунитаризм ставит приоритет общественных интересов и принципа социальной справедливости при распределении общего блага с равным доступом к нему в основу социального взаимодействия. Участниками нового социального партнерства, наряду с государством, бизнесом и профсоюзами стали независимые НГО (негосударственные объединения), которые значительно расширили круг вопросов договорного процесса, введя в оборот, наравне с экономическими, и функциональные интересы различных социальных групп [3, с. 16–17].

В Беларуси система социального партнерства остается одной из основ организации и регулирования социально-трудовых отношений и рынка труда. Одну из ключевых ролей в ней играют профсоюзы. Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) осуществляет наравне с государственными органами коллективно-договорное регулирование социально-трудовых отношений. В его основе лежит Генеральное соглашение между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзами [4]. В содержании данного соглашения отдельными главами оговаривается регулирование уровня доходов работников, социальные гарантии и социальная защита их прав. На основе Генерального соглашения заключаются коллективные договоры на предприятиях и в организациях.

Универсальным механизмом реализации социальной функции государства выступает также социальная работа, выражающаяся в «специфической деятельности направленной на оптимизацию осуществления субъективной роли людей во всех сферах жизни общества

в процессе жизнеобеспечения и деятельного существования личности, семьи, социальных и других групп и слоев общества» [5, с. 12].

Социальная работа направлена на оказание помощи, поддержки, защиты всех людей, особенно так называемых слабых слоев и групп. Она строится на предоставлении и обеспечении социальных гарантий как «системы мер, нормативных установок и условий, направленных на удовлетворение определенного набора благ и услуг, потребностей поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования людей» [5, с. 13].

Это целая система профессионально организованной деятельности государства и общественных институтов, предназначенная для оказания помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Средствами реализации социальной работы выступают не государственные социальные программы с бюджетным финансированием, а индивидуальная работа с людьми и группами с привлечением разных источников инвестиций. Социальная работа – это организация горизонтального взаимодействия между социальными работниками, общественными организациями для включения человека или группы в процесс реабилитации или реадaptации, главная цель которого всегда состоит в том, чтобы вернуть «клиенту» способность действовать самостоятельно в данном социальном контексте.

Социальная работа нацелена на стимулирование взаимопомощи между людьми, усиление взаимосвязи на основе личной активности и ответственности. Особая роль здесь, как и в социальном партнерстве, отводится институтам гражданского общества – негосударственным, некоммерческим организациям, которые, в отличие от государственных организаций социального обслуживания (служб социального обеспечения, фондов и др.), практикующих в большей степени формальный подход, действуют более эффективно, так как многие услуги оказываются людьми, которые испытали на себе проблемы, схожие с проблемами клиентов.

Кроме того, социальная работа способствует развитию сферы социальных услуг, ответственность за реализацию которых в равной мере ложится как на плечи государства, так и на плечи гражданского общества. Через развитие социальных услуг формируется пространство, в котором граждане могут предъявлять запросы как к государству, так и гражданскому обществу, позволяющее обеспечить более весомое и влиятельное представительство интересов различных социальных групп общества. Гражданское общество создает площадку взаимодействия разных секторов, демократизирует общество и создает инструмент защиты

против всевластия государства. Его задача состоит в формировании и представлении интересов граждан, защите прав и развитии сферы услуг; государство со своей стороны заботится о создании соответствующих механизмов, позволяющих сфере социальных услуг быть более дифференцированной и представительной

В Беларуси социальная работа является одним из приоритетных направлений деятельности Министерства труда и социальной защиты, а также его подразделений в местных органах власти. Особое место отводится государственному социальному заказу, который позволяет привлекать к осуществлению социальных функций НГО [6]. Кроме того, активно работает общественное объединение «Белорусская ассоциация социальных работников», осуществляющая консультирование и информирование (Бюро социальной информации), подготовку и реализацию социальных проектов, повышение квалификации социальных работников.

Социальное партнёрство и социальная работа остаются наиболее эффективными механизмами реализации государством своей социальной функции и обеспечения социальной сплоченности.

Список использованных источников:

1. Холостова, Е.И. Зарубежный опыт социальной работы. / Е.И. Холостова, А.Н. Дашкина, И.В. Малофеев. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. – 368 с.

2. Кривошеев, В. Т. Социальное партнерство и корпоративизм: российская специфика / В. Т. Кривошеев // Социс. Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 38–45.

3. Черныш, М. Ф. Противоречия становления социального партнерства. // Социс. Социологические исследования. – 2004 – № 6 – С. 16–26.

4. Генеральное соглашение между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2014–2015 годы [Электронный ресурс] // Федерация профсоюзов Беларуси. – 2015. – Режим доступа: http://fpb.by/dfiles/000159_3395__soglashenie_na_20142015_gody.doc – Дата доступа: 20.01.2015.

5. Клипина-Литовченко, В. И. Теории и модели социальной работы как системный объект исследования / В. И. Клипина-Литовченко // Соц.-пед. работа. – 2002. – № 4. – С. 11–29.

6. Социальный заказ как инструмент социальной политики / Авторы-составители: М.А. Щёткина, И.Н. Куропатенкова, Т.И. Костюкович, Л.К. Злотников, Н.В. Ефременко. Рецензент: В.Р. Жураковский. – Минск: Представительство ООН/ПРООН в Республике Беларусь, 2009. – 59 с.

Сажина В.В.

*доцент кафедры конституционного
и административного права
факультета управления
Института управленческих кадров АУнПРБ
канд.юрид.наук, доцент*

ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Огромное количество направляемых в органы управления обращений граждан, объективные сложности реализации права гражданина на обращение в нашей стране, недостатки республиканских нормативно-правовых актов, регламентирующих правоотношения по рассмотрению подобных обращений, а также частое несоблюдение должностными лицами требуемой процедуры рассмотрения обращений граждан обуславливают необходимость анализа данной проблемы.

Основным нормативным актом в исследуемой сфере правоотношений в настоящее время является Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 № 300-3 с изменениями и дополнениями от 15.07.2015 № 306-3 «Об обращениях граждан и юридических лиц»[1].

Комплексное же правовое регулирование рассматриваемого правового института осуществляется на основе:

- Указа Президента Республики Беларусь от 15.10.2007 № 498 в редакции от 01.07.2015 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц»;

- Указа Президента Республики Беларусь от 05.12.1997 № 630 в редакции от 28.05.2008 «О реагировании должностных лиц на критические выступления в государственных средствах массовой информации»;

- Декрета Президента Республики Беларусь от 14.01.2005 № 2 «О совершенствовании работы с населением»;

- Положения о порядке ведения делопроизводства по обращениям граждан и юридических лиц в государственных органах, иных организациях, у индивидуальных предпринимателей, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 1786 в редакции от 7 октября 2015 г. № 836;

- Положения о порядке выдачи, регистрации, ведения и хранения книги замечаний и предложений, утвержденного постановлением Совета

Министров Республики Беларусь от 16.03.2005 № 285 в редакции от 31.07.2014 г. «О некоторых вопросах организации работы с книгой замечаний и предложений и внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь»;

- Директивы № 2 Президента Республики Беларусь от 27.12.2006 г. «О мерах по дальнейшей деbüroкратизации государственного аппарата» с изменениями и дополнениями от 23.03.2015 г. № 135 [2].

Таким образом, нормативное регулирование вопроса об обращениях граждан получило широкое закрепление.

Вместе с тем в перечисленных нормативных актах не содержится вовсе или же сформулировано не вполне ясно понятие «обращения граждан», которое можно было бы сформулировать как форму взаимодействия гражданина с государственным органом или должностным лицом, направленную на приобретение, реализацию, восстановление либо защиту личных прав, свобод или законных интересов.

Кроме того, в теории публичного права выработана обширная классификация подобных обращений. Любое обращение с точки зрения количества заявителей может быть определено как коллективное либо индивидуальное. По форме обращения квалифицируются как устные, письменные или электронные (разновидность письменного обращения).

Но, бесспорно, важнейшим критерием является подразделение всех категорий обращений на жалобы – требования восстановления прав, свобод или законных интересов заявителя, нарушенных деяниями организации или гражданина; предложения – рекомендации по улучшению деятельности юридических или физических лиц, совершенствованию правового регулирования отношений в государственной и общественной жизни, решению вопросов политической, социально-экономической и иных сфер деятельности государства и гражданского общества; заявления – ходатайства о содействии в реализации прав, свобод и законных интересов заявителя, не связанные с их непосредственным нарушением. К заявлению может быть отнесено и сообщение о нарушении законодательных предписаний, недостатках в деятельности государственных органов или должностных лиц.

Представляется, что в процессе рассмотрения обращений граждан любого вида со всей полнотой должен соблюдаться принцип открытости (транспарентности) такой информации. В этой связи можно было бы размещать на сайте учреждения публичного права рубрику «Обращения граждан» с дифференциацией их по различным видам, а также с

характеристикой статуса такого обращения – например, «рассмотрено по существу» с указанием даты рассмотрения; «не было рассмотрено» с указанием причин невозможности рассмотрения; «передано для рассмотрения компетентному органу» с мотивировкой необходимости такой передачи и т.п.

Что касается улучшения работы с обращениями граждан в субъективном плане, то, на наш взгляд, необходим тщательный индивидуальный учет такой работы – например, при прохождении аттестации управленческого персонала на соответствие занимаемой должности с последующим повышением в классном чине следовало бы учитывать эффективность работы таких управленцев с различными категориями обращений граждан. Целесообразно также вводить специальные бонусы (параллельно с механизмом премирования) для управленческого персонала, качественно и своевременно реагирующего на обращения граждан. В целях большей информативности следует задействовать электронные ресурсы современных учреждений и организаций.

Поскольку в действующих актах законодательства не содержится положений, которые позволяли бы учитывать эффективность работы управленческого персонала с обращениями граждан, следовало бы дополнить соответствующими законодательными новеллами нормативные правовые акты, которые будут приниматься в будущем по этому актуальному во все времена социальному вопросу.

Список использованных источников:

1. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 № 300-3 с изменениями и дополнениями от 15.07.2015 № 306-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2015, 2/2304. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21400137&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 28.02.2016.
2. Указ Президента Республики Беларусь от 23 марта 2015 г. № 135 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 25.03.2015, 1/15711. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?start=1&RN=P00600002>. – Дата доступа: 10.03.2016.

Семенча А.Г.

аспирантка кафедры конституционного права

Юридического факультета БГУ

О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Развитие Республики Беларусь в качестве демократического правового государства во многом определяется тем, насколько рациональной и эффективной является организация власти в государстве, причем не только центральной, но и местной, представленной системой органов местного управления и самоуправления. Усиление роли и значимости местного самоуправления, базирующегося на учете жизненно важных интересов населения и активном участии в управлении самих граждан, является одной из неотложных задач современного государства и напрямую связано с выстраиванием эффективной государственной политики в сфере местного самоуправления [1].

Складывающаяся в государстве система организационно-правовых форм участия граждан в решении вопросов государственного и местного значения является фундаментом, на котором строится вся система государственной власти. Действующая Конституция Республики Беларусь в статье 3 закрепила положение о том, что «народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией». Республика Беларусь провозглашена демократическим социальным правовым государством. Важнейшее условие функционирования правового государства – наличие в нем зрелого гражданского общества, свободного функционирования всех присущих ему институтов [2]. О непосредственном участии граждан в управлении делами общества и государства речь идет в статьях 3, 37, 38, 40, в третьем разделе «Избирательная система. Референдум», а также в статье 117 Конституции Республики Беларусь [3].

Органы местного управления и самоуправления, расположенные на приграничных территориях, обладают определенной спецификой: участвуют в проведении государственной пограничной политики [4], в обеспечении пограничной безопасности [5]. Однако в законодательстве не раскрыта роль органов местного самоуправления в проведении государственной пограничной политики [4], и практически не раскрыты

полномочия в сфере деятельности органов пограничной службы [6], что на наш взгляд не совсем верно.

На фоне обострившейся обстановки в соседних с Республикой Беларусь государствах, связанной с осуществлением действий военного характера, незаконной миграцией, наркотрафиком, а также противодействия терроризму и экстремизму, возникла необходимость поиска новых форм обеспечения пограничной безопасности на приграничных территориях. В этом случае большое значение приобретает взаимодействие органов власти приграничных территорий и прежде всего местного управления и самоуправления с органами пограничной службы. В условиях сложной оперативной обстановки на Государственной границе эффективность деятельности органов пограничной службы во многом зависит от согласованности и слаженности действий всех сил и средств. Серьезной задачей является вовлечение населения приграничных территорий в деятельность по защите интересов государства в пограничной сфере.

Согласно Закону «О Государственной границе Республики Беларусь» от 21 июля 2008 г. № 419-З «приграничная территория – участок местности, включающий пограничную зону, пограничную полосу, полосу крепления Государственной границы, пункты пропуска, административно-территориальные и территориальные единицы Республики Беларусь или их части, предназначенный для осуществления охраны Государственной границы». Перечень административно-территориальных единиц Республики Беларусь, в пределах которых устанавливается приграничная территория Республики Беларусь, указан в Приложении к Указу Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. № 125. Таким образом, органы местного управления и самоуправления, расположенные на приграничной территории, косвенно участвуют в охране Государственной границы.

Категория «взаимодействие» выражает характер и содержание отношений между людьми и социальными группами как постоянными носителями качественно различных видов деятельности, т.е. отношений, различающихся по социальным позициям (статусам) и ролям (функциям). Во взаимодействии органов местного самоуправления с органами пограничной службы присутствует социальный аспект, т.к. такое взаимодействие есть любое поведение особых субъектов (должностных лиц, органов управления) и общества в целом, как в данный период времени, так и в перспективе [7]. При этом социальный статус органов

местного самоуправления и органов пограничной службы различен, так как эти особые субъекты общественных отношений исполняют различные функции в обществе.

Одной из организационно-правовых форм участия граждан в охране правопорядка, в том числе и в охране Государственной границы, является членство в добровольных дружинах. При этом статьей 20 Закона Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка» предусмотрена социальная защита членов добровольной дружины. Граждане привлекаются к охране государственной границы на основании Положения о порядке привлечения граждан к охране Государственной границы Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 31 августа 2015 г. № 379 «Об обеспечении пограничной безопасности», нормами которого предусмотрено «членство в общественных объединениях и иных организациях, содействующих правоохранительным органам в охране общественного порядка... Местным исполнительным и распорядительным органом по согласованию с соответствующим органом пограничной службы, а также иными заинтересованными государственными органами исходя из местных условий, оказывающих влияние на состояние пограничной безопасности, могут определяться особенности участия граждан в охране Государственной границы». Однако по различным причинам участие граждан в тех же добровольных дружинах не реализуется в полной мере. Во многом это обусловлено как скептическим отношением со стороны белорусского общества приграничных территорий к идее таких форм участия, так и слабостью теоретических вопросов местного самоуправления.

Таким образом, на наш взгляд, деятельности органов местного самоуправления на приграничной территории, да и в целом на территории Республики Беларусь, уделено недостаточно внимания в правовой науке и в законодательстве. Местное самоуправление – это универсальный способ представительства интересов социальных групп и территорий, сущность которого заключается в тесном взаимодействии содержания и формы общественного развития, которое позволяет устанавливать консенсус между властью и институтами гражданского общества на местном уровне [1]. Роль органов местного самоуправления при взаимодействии с органами пограничной службы должна неуклонно повышаться. Многие проблемы успешно могут быть решены на региональном уровне. В связи с этим следует предоставить больше прав по координации действий всех

субъектов на определенной территории, в то же время усилить их ответственность за результаты проводимой ими политики.

Список использованных источников:

1. Полящук, Н.А. Повышение роли органов местного управления и самоуправления – одно из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : [по состоянию на 15.11.2015 г.] / Н.А. Полящук // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Куневич, Г.Г. Территориальное общественное самоуправление в Беларуси / Г.Г. Куневич – Минск: «Право и экономика», 2012. – 108 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 4-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2009. – 64 с.
4. О Государственной границе Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. N 419-3 [Электронный ресурс] : КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : [утверждено Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575]. – Минск : Белорусский Дом печати, 2011. – 46 с.
6. Об органах пограничной службы Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 11 ноября 2008 г. N 454-3 [Электронный ресурс] : КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
7. Пономарев, А. Н. Проблемы взаимодействия пограничных органов ФСБ России с муниципальными органами власти в интересах защиты Государственной границы Российской Федерации // Материалы межведомственной научн.-практ. конф. «Актуальные проблемы правового обеспечения защиты Государственной границы Российской Федерации». – Москва, 2006.

Скороход И. Г.

ассистент кафедры теории и истории права

Белорусского государственного экономического университета

КОНСТИТУЦИЯ, СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО, СОЦИАЛЬНОЕ ИЖДИВЕНЧЕСТВО: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Конституция Республики Беларусь провозглашает наше государство социальным и гарантирует гражданам достойный уровень жизни и значительный объем различных социальных благ: образование, жилье, отдых, занятость, охрана здоровья и т. д. [2]. Однако особенности современного понимания Республики Беларусь как социального государства, обусловлены тем принципиальным обстоятельством, что речь идет о Конституции страны, осуществляющей переход от социалистического государства всеобщего благоденствия и уравниловки к государству правовому и человекоцентристскому, где на вершину поставлен человек, его права и свободы. Поэтому вопрос стоит не о совершенствовании (модернизации) ранее состоявшегося правового социального государства как может показаться, вначале, из содержания ст. 1 Основного Закона. Речь идет о формировании и утверждении таких антиэтатических конструкций как правовое государство, демократия, реальное разделение государственной власти, свобода и правовое равенство, гражданское общество и т. д. При отсутствии в обществе правовых, политических и других процессов, указывающих на установление принципов демократии и верховенства права ни о каком социальном государстве речь, конечно же, идти не может. Социальное государство без правового, демократического государства также невозможно, как и правовое государство – без и вне социального.

В нашем недалеком (по историческим меркам) прошлом мечтой советского общества было равенство всех его членов: чтобы все одинаково жили, получали одинаковые зарплаты, не было ни богатых, ни бедных. Наверное, это и есть заоблачный идеал социальной справедливости в советском социальном государстве. Поэтому в Конституциях БССР советского периода труд отождествлялся с работой и государство, гарантировало ее предоставление каждому трудоспособному гражданину за небольшое вознаграждение, называемое в народе «получкой». Подобная советская социальная справедливость основывалась на конституционном

принципе: «от каждого – по способностям, каждому – по труду». Это являлось аксиомой всего советского государства, поскольку не требовала дополнительных доказательств. Социальное государство советского типа воспринималось гражданами как абсолютный и совершенный инструмент, способный удовлетворить все их потребности путем уравнительного перераспределения общественного продукта с одновременной раздачей каждому различного рода льгот и преференций. При этом у граждан почти полностью отпадала необходимость самостоятельно решать различные жизненные проблемы экономического и социального характера, возникающие перед ними. Вот так в умах и настроениях людей, не без помощи Конституции сформировалось ментально не присущее белорусскому обществу такое позорное явление, которое можно определить как конституционный недуг советского социального государства – социальное иждивенчество.

Принимая Конституцию 1994 г. как независимого, суверенного государства, белорусское общество юридически отказалось от некоторых утопических идей советского социального прошлого. На конституционном уровне (ст. 2) на государство возлагается обязанность по созданию гражданам условий для свободного и достойного развития личности. В свою очередь граждане обязаны неукоснительно выполнять, возложенные на них Конституцией обязанности. Такие конституционные положения имеют не только общенормативное (общерегулятивное) значение. Они являются исходными институциональными атрибутами, которые определяют направление деятельности государства в правотворческой, правозащитной и других сферах.

Здесь, однако, необходимо отметить, что принцип взаимной ответственности государства и граждан, вытекающий из их взаимных обязанностей (ст. 2), по сути своей, основан на первичности участия государства в его реализации. И, наверное, не, случайно, в данной конституционной норме государство как правообязанный субъект поставлено на первое место. Вначале государство обязано создать условия гражданину для достойного развития личности и, в первую очередь, для реализации его права на труд, а не только обеспечить работой как при уравнительной системе, а затем гражданин обязан добросовестно выполнять возложенные на него обязанности, например, финансировать государственные расходы (платить налоги). Ведь вполне очевидной является такая закономерность: чем благоприятнее условия труда человека, тем большим будет его участие в создании всего общественного

продукта, тем больше он заплатит налогов. Отсюда следует, что социальное государство – это конституционный союз взаимоправообязанных субъектов общественных отношений – государства и гражданина. И чем прочнее будет такой союз, тем большим будет доверие его участников друг к другу, из чего будет следовать и социальная справедливость как неперенный атрибут социального государства.

Однако проблема заключается в том, что между конституционными идеями и их претворением в жизнь существует некоторое пространство. Именно оно и заполняется разного рода негативными общественными явлениями, в том числе и социальным иждивенчеством. За годы нашей независимости мы так полностью и не избавились от такого позорного явления. И вины граждан Беларуси в этом нет абсолютно никакой. Вся ответственность за такое положение вещей целиком и полностью лежит на государстве. Ведь граждане, делегировав власть в руки государства, принимали лишь те условия и правила, которые оно (государство) устанавливало. Влиять же каким-либо образом на его действия и предлагать свои правила для граждан не представлялось возможным в силу неразвитости институтов гражданского общества. Ведь только гражданское общество способно ограничить проникновение государства со своим аппаратом принуждения в сферу индивидуального в личности.

Вместе с тем Конституция Республики Беларусь (ст. 13) позволяет государству осуществлять регулирование экономической деятельности с благими намерениями – в интересах человека и общества. Однако такое регулирование по утверждению Г.А. Василевича превратилось в «нормотворческий зуд» государства. С 1994 г. на середину мая 2014 г. в Республике Беларусь было принято 116878 актов республиканского законодательства, не считая местный уровень (для сравнения в РФ – 161677) [1, с. 10]. Получается, что в год принималось 5843 акта, в день – по 16!

Тем не менее, к государству постепенно приходит осознание и понимание бесперспективности строительства подобной властно-мелочно-детализированной организации управления обществом. Свидетельством тому является ряд нормативных правовых актов, позволяющих гражданам реализовать свое конституционное право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека. К их числу можно отнести: Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности)

субъектов хозяйствования», Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности». 2 июля вступит в силу Закон «О государственно-частном партнерстве в Республике Беларусь».

Несомненно, данная деятельность государства по выполнению своей конституционной обязанности по созданию условий для граждан в целях реализации ими социально-экономических конституционных прав заслуживает внимания и признания. Но к великому сожалению приходится констатировать тот факт, что деятельность государства в данном направлении является не вполне достаточной и к тому же, непоследовательной. В результате невыполнения возложенных на государство Конституцией обязанностей, в условиях демонстрации своей неспособности и несостоятельности адекватно реагировать на экономические вызовы, происходящие в современном мире 2 апреля 2015 г. был принят Декрет Президента № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» [3].

Время покажет состоятельность норм данного Декрета, ему будут даны соответствующие оценки учеными, экспертами и рядовыми гражданами, но уже сейчас очевидно, что данный акт направлен на устранение следствия – социального иждивенчества, того явления, которое государство и создало. Здесь же, прежде всего, необходимо видеть причину проблемы, а не саму проблему (социальное иждивенчество). А причина видится в невыполнении государством, возложенных на него Конституцией обязанностей по созданию гражданам условий для реализации права на свободный труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека.

Конечно же, гражданин и без помощи государства самостоятельно способен создать надлежащие условия для своей достойной жизни, что, кстати, и происходит в Республике Беларусь. Уже давно термин, отражающий такого рода процессы, появился в лексиконе белорусов: «крутятся». Но при таком подходе гражданин иногда становится вне закона. Такое положение вещей, казалось бы, является вполне очевидным аргументом, который призван нацелить государство на равноправные, взаимовыгодные партнерские отношения с гражданами. Однако представляется, что государство продолжает рассматривать своих граждан

исключительно как источник наполнения бюджета. При подобных рассуждениях мы опять объективно возвращаемся к ст. 2 Конституции, которая на первое место в конституционной иерархии ставит не интересы государства, а человека.

В контексте рассматриваемой проблемы представляется уместным обратить внимание на мнение некоторых политиков, ученых, общественных деятелей о социальной справедливости. Их риторика о том, что без выполнения гражданином, возложенных на него Конституцией обязанностей по финансирование государственных расходов (уплате налогов) он не может пользоваться предоставляемыми ему конституционными правами и свободами, противоречит самой идее прав человека, к тому же атрибутивно подтвержденных в Основном Законе. Конституционные права – это не своеобразная плата и не дар государства гражданину за выполнение им обязанностей. Конституционные обязанности и права не могут быть конкурентами, а тем более предметом рыночного торга: мол, заплати налоги, потом тебя примут в поликлинике. Обязанности и права – это объективно необходимый и постоянный признак демократического, правового, социального государства. Находясь в диалектическом единстве, они составляют конституционно-правовой статус личности.

Список использованных источников:

1. Василевич, Г. А. К вопросу о гражданском законодательстве / Г. А. Василевич // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию проф. В. Ф. Чигира. (Минск, 4–5 нояб. 2014 г.) / редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 8–11.

2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.

3. О предупреждении социального иждивенчества : Декрет Президента Респ. Беларусь, 2 апр. 2015 г., № 3 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 04.04.2015. – 1/15728.

Соловьёв П.В.

*аспирант кафедры конституционного права
Белорусского государственного университета*

НОРМОТВОРЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ДЕЛЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [1], одноименный законопроект [2], разрабатываемый на смену действующему закону, в качестве принципа нормотворчества называют социальную справедливость.

Закон содержание данного термина не раскрывает, ограничиваясь лишь его перечислением в качестве основополагающего положения, применяемого в нормотворческой детальности. Законопроект «О нормативных правовых актах», говоря о принципе социальной справедливости, раскрывает его нормативное содержание через краткие формулы «баланс в правовом регулировании», «достижение уровня устойчивого развития белорусского общества и государства».

Подобный подход вызывает некоторое недоумение. Поскольку принцип социальной справедливости является одним из ключевых элементов категории «социальное государство», а, по мнению Чиркина В.Е., термин «социальное государство» и вовсе является общим воплощением принципа социальной справедливости [3]. В свою очередь, социальное государство – одна из главных доминант Конституции Республики Беларусь (ст.1), как и всей внутренней политики белорусского государства (по крайней мере, формально).

Попробуем установить правовое содержание принципа социальной справедливости. Отправной точкой исследования этой категории определим конституционный уровень нормативного регулирования. Конституция Республики Беларусь термин социальной справедливости не использует, однако её понятие находит свое закрепление в ряде норм социального характера, как и во многих других современных конституциях мира.

Наиболее общим воплощением принципа социальной справедливости в Конституции является ст.1, определяющая Республику Беларусь в качестве социального государства. Более конкретные элементы социальной справедливости можно отыскать в статьях Основного Закона,

посвященных социальной политики государства: ст.2 – ответственность государства перед гражданином за создание условий для достойного развития личности; ст.13 – государственная гарантия для трудящихся принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями с целью улучшения социально-экономического уровня жизни и др.

Непосредственную реализацию принцип социальной справедливости находит во втором разделе конституции, содержащий целый блок социальных прав личности: ст.21 – право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий; ст.41 – обязанность государства по созданию условий для полной занятости населения, право на пособие по безработице; ст.42 – установление минимального уровня заработной платы; ст.45 – право на бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения; ст.47 – право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом; ст.48 – право на жилище [4] и др.

Общий взгляд на перечисленные нормы Конституции вызывает некоторые сомнения об их достаточности по конституционно-правовому воплощению социальной справедливости. Ведь все они закрепляют права граждан и корреспондирующие обязанности государства по реализации той или иной социальной функции. Однако справедливость и производная от неё категория «социальная справедливость» предполагает уравнивание и / или распределение благ между всеми сторонами, в отношении которых устанавливается справедливость, достижение баланса интересов, учет возможностей субъекта по самостоятельному получению тех или иных благ.

В Конституции Республики Беларусь только одна норма может быть рассмотрена, как не предоставляющая право социального характера, а устанавливающая социальную обязанность для гражданина – ст.56 – граждане Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей.

Подобный дисбаланс конституционных права и обязанностей социального характера способствует искаженному пониманию социальной справедливости, и собственно социального государства, которое отождествляется с подаянием или благотворительностью государства,

правом граждан на безвозмездное и безосновательное получение различных материальных благ. Сущность справедливости утрачивается.

Принцип социальной справедливости должен реализовываться не только в предоставлении социальных гарантий гражданам, но и в установлении адекватного перечня обязанностей.

Вполне уместной кажется ст.12 Конституции Турции, которая предваряя раздел о правах и обязанностях, определяет, что основные права и свободы подразумевают также обязанности и ответственность гражданина перед обществом, его семьей и другими лицами.

Например, Конституция Испании, как и Конституция Республики Беларусь, гарантирует социальное право пенсионного обеспечения, и в тоже время в ст.35 закрепляет соответствующую норму-обязанность: все испанцы обязаны трудиться. Конституция Японии также говорит о том, что все имеют право на труд и обязаны трудиться (ст.27). Разумеется, подобная обязанность трудиться носит декларативный характер и не влечет какой-либо ответственности, однако явно ориентируют граждан и государство на понимание социальной справедливости, как идеала, который можно реализовать лишь общими усилиями.

Говоря дальше об упомянутой обязанности участвовать в финансировании государственных расходов (ст.56 Конституции Республики Беларусь), следует отметить, что мировой конституционной практике известны более «социально справедливые» формулировки закрепления такой обязанности, стремящиеся к балансу интересов.

Ст.24 Конституции Лихтенштейна устанавливает, что государство предусматривает справедливое налогообложение, освобождая от обложения минимум, необходимый для существования, и облагая более высокими ставками более крупные имущества и доходы. В ст.53 Конституции Италии установлено, что налоговая система строится на началах прогрессивности. Ст.31 Конституции Испании гласит, что каждый участвует в финансировании общественных расходов в соответствии со своими экономическими возможностями посредством справедливой налоговой системы, основанной на принципах равенства и прогрессивного налогообложения, которая ни в коем случае не должна предусматривать конфискацию. Конституции Республики Беларусь прогрессивное налогообложение неизвестно, как собственно и национальной экономики, в Беларуси граждане независимо от размера доходов платят одинаковые 13% подоходного налога.

В современных условиях понимание социального государства, как благотворителя и мецената, уже невозможно и опасно для будущего. Разумеется, достичь истинной социальной справедливости одним лишь включением в конституцию, иные нормативные правовые акты норм о соразмерных правах и обязанностях гражданина и государства, балансе государственных и общественных интересов, о выравнивании уровня жизни населения различных социальных групп и территорий, невозможно. Реализация принципа социальной справедливости, как собственно и идеала «социальное государство», больше зависит от состояния и возможностей экономики страны, менталитета, производительности труда населения, умений государства управлять социальными и экономическими процессами и др. Однако отказ от искаженного понимания социального государства в нормотворчестве позволит сделать в этом направлении первый шаг.

Список использованных источников:

1. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10 января 2000 г., № 361-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – М., 2016.

2. Проект Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2016004001> – Дата доступа: 10.03.2016.

3. Чиркин В.Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении («Конституционное и муниципальное право», 2013 г., №11) [Электронный ресурс]: [по состоянию на 10.03.2016 г.] / В.Е. Чиркин // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

Хлус А.М.

доцент кафедры криминалистики

юридического факультета БГУ

кандидат юридических наук, доцент

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ КАК ГАРАНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Конституция Республики Беларусь (далее Конституция) гарантирует гражданам «право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды» (ч. 1 ст. 34 Конституции).

Какое значение для человека имеет информация и как она воздействует на него? Во-первых, информация представляя собой “сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах” [3, с. 205] расширяет человеческие познания о нем. Во-вторых, информация, в зависимости от ее содержания, оказывает положительное или отрицательное влияние на состояние человеческого организма. Позитивная информация вызывает чувства спокойствия, радости, удовлетворения и тому подобные. Негативная информация вызывает душевные страдания, тоску, неуверенность, страх и прочие.

Информация в различных ситуациях, разными субъектами используется по-разному. В связи с этим, значимость информации определяется также и целевой направленностью ее использования.

С появлением государств повысилась роль используемой людьми информации. В настоящее время в Республике Беларусь происходят процессы информатизации, которые связаны с созданием и широким использованием различных информационных систем, среди которых особое значение имеют информационные системы, содержащие информацию о личности. Сбором, хранением, использованием такой информации занимаются различные как государственные, так и негосударственные организации. Информацию о личности собирают правоохранительные органы, органы государственного управления, суды, банки, жилищно-коммунальные службы, организации телефонной связи, лечебные учреждения и т.д. В результате сбора данных о личности преследуются не только регистрационная и контролирующая цели.

Информация о населении необходима для достижения прагматических целей. Она используется для разработки государственных прогнозов социально-экономического развития, текущих расчетов и прогнозирования численности и состава населения, изучения размещения и использования трудовых ресурсов и осуществления научных исследований. Вместе с тем нельзя допускать возникновения противоречий между интересами государства в сфере сбора и обработки личной информации и конституционным правом человека и гражданина на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь [4, с. 57]. В связи с этим, Конституция предусматривает возможность ограничения пользования информацией. Такое ограничение возможно в «целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав» (ч. 3 ст. 34 Конституции).

Следовательно, Конституция определила основные интересы личности в информационной сфере. Они заключаются в реализации прав человека и гражданина, во-первых, на доступ к информации и ее использование и, во-вторых, на защиту личной информации. Вместе с тем, в Конституции ничего не говорится о защите граждан от информации. Данное обстоятельство представляется весьма существенным для человека. Особенно оно значимо для современных людей, на которых обрушиваются огромные потоки различной информации, что, в итоге, представляет угрозу информационной безопасности.

Под «информационной безопасностью», согласно Концепции национальной безопасности утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г., понимается состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере.

Информационная сфера представляет собой совокупность информации, информационной инфраструктура, субъекты, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений [1, с. 119]. Необходимо обратить внимание еще на одну группу субъектов, которые не упоминаются как отдельный элемент информационной сферы. Вместе с тем, они имеют отношение к информации, которая призвана оказывать целенаправленное воздействие на человека. Можно ли их считать субъектами, использующими такую информацию? По всей видимости – нет. Дело в том, что использование предполагает возможность воспользоваться информацией, употребить ее с

пользой [3, с. 208]. Говорить о пользе для человека некоторых видов информации не приходится. Информация может быть не только бесполезной, но и, более того, – вредной. Нельзя также рассматривать человека потребителем такого вида информации. Потребление предполагает использование человеком информации для удовлетворения своих потребностей [3, с. 464]. Призвана ли вредоносная информация удовлетворять потребности человека? Однозначно – нет. Следовательно, напрашивается вывод, что информация является не только объектом воздействия и в этом случае ее необходимо защищать. Информация также является и средством воздействия и в этом случае от нее человек должен быть защищен. Целевое назначение такого воздействия различно: запугивание, формирование устойчивого чувства страха, принуждение совершить действие и т.д.

Действия лиц, заинтересованных в распространении такой информации, представляют собой различные технологии скрытого управляющего воздействия. В результате такого воздействия человек, в ряде случаев, может оказаться в ситуации принуждения. В этой ситуации он не свободен в выборе своих действий. Принудить – значит заставить что-нибудь сделать в интересах тех, кто является организатором распространения определенной информации.

Способы тайного принуждения человека в зависимости от социальных, культурных и коммуникативных условий трансформировались в многообразие понятий, отражающих практику их применения в обществе: манипуляции, психологические и рефлексивные игры, коммерческая пропаганда, провокация, реклама, мошенничество и т.д. Также имеет место практика использования зарубежными государствами способов тайного принуждения массового характера: блеф, политическая пропаганда, дезинформация и т.п. Из перечисленных способов тайного принуждения человека под запретом находятся только мошенничество (ст. 209 УК Республики Беларусь) и провокации (ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»). Применение иных способов скрытого воздействия на человека не влечет правовых последствий. Вместе с тем, это не значит, что нет необходимости обеспечивать информационную безопасность личности.

Информационная безопасность, являясь важнейшей составной частью национальной безопасности государства, предполагает такое состояние, при котором обеспечивается защищенность, во-первых,

информационных ресурсов государства и, во-вторых, законных прав и интересов личности и общества в информационной сфере.

Информация не всегда является благом для человека, особенно в случаях, когда он не в состоянии объективно оценивать ее содержание.

К одной из угроз внутреннего характера относится зависимость граждан Республики Беларусь от информации (в том числе и импортируемой), которая может распространять недостоверные или умышленно искаженные сведения, способные причинить ущерб не только конкретной личности, но национальным интересам Республики Беларусь. Особенно опасным представляется информационное воздействие на личность, общество и государственные институты. Одним из основных средств информационного воздействия выступают средства массовой информации, способные предложить готовую реальность, опосредованную чьим-то мнением, упрощенную, не предполагающую размышления, анализа. В некоторых случаях информация, транслируемая средствами массовой информации, может быть опасна, так как человек принимает ее не задумываясь. В результате ему можно внушить очень многое, что входит в разрез с идеологией белорусского государства. В настоящее время стабильным каналом получения информации гражданами Республики Беларусь является Интернет, который используется в качестве средства распространения материалов, которые способствуют деструктивному формированию личности.

Следует обратить внимание, что государство несет ответственность перед гражданами за поступление и распространение адекватной информации в территориальном пространстве Республики Беларусь. В своей информационно-психологической деятельности государственные органы должны учитывать объективные законы функционирования человека и общества. Если этим не занимается государство, то по общему правилу этим занимаются иные субъекты. Они нередко действуют в своих, деструктивных интересах [2, с. 311]. В связи с этим логичен вывод, что государство должно совершенствовать меры, направленные на защиту личности от внешней информации, которая носит деструктивный характер.

Не является секретом, что Интернет является своеобразным «полем» для ведения информационной войны. В связи с этим напрашивается вывод, что мировая электронная сеть в целях обеспечения национальной безопасности должна быть подвергнута цензуре, которую могут осуществить только специальные оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Данное

утверждение, по нашему мнению, не противоречит ст. 33 Конституции, согласно которой «монополизация средств массовой информации государством, общественными организациями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются». Безусловно, сеть Интернет относится к средствам массовой информации. Но в данном случае цензуре, во-первых, должна подвергаться информация, формируемая за пределами нашего государства и проникающая в наше информационное пространство. Во-вторых, цензура должна рассматриваться как средство защиты граждан Республики Беларусь от деструктивного информационного воздействия.

Реализация этих мер обеспечит достижение двуединой цели: во-первых, граждане будут защищены от вредоносной информации, во-вторых, это способствует политической стабильности в государстве, его национальной безопасности.

Список использованных источников:

1. Веруш, А. И. Национальная безопасность Республики Беларусь : курс лекций / А. И. Веруш. – Минск : Амалфея, 2012. – 204 с.

2. Ляхов, А.Г. Смысл как социально-психологический аспект обеспечения информационной безопасности / Теоретические и прикладные проблемы информационной безопасности: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., (Минск, 21 июня 2012 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2012. – 331 с.

3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. – 750 с.

4. Хлус, А. М. Защита информации – основное направление обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь / Юстиция Беларуси. – 2014. - № 5. – С. 54-59.

Чмыга О.В.

заведующая кафедрой

теории и истории государства и права

Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

кандидат юридических наук, доцент

ЗАПРОС ЧЛЕНОВ ПАРЛАМЕНТОВ БЕЛАРУСИ И ПОЛЬШИ КАК ЗНАЧИМОЕ КОНТРОЛЬНОЕ ПРАВОМОЧИЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Одним из важнейших и достаточно эффективных контрольных правомочий члена как польского, так и белорусского Парламентов, связанных с его работой в рамках законодательного органа, является право на запрос. Как обоснованно утверждает Е.В. Охотский, «запросы являются инструментом усиления социальной эффективности государственной власти, а конструктивность реакции на них – важнейшим критерием ее законопослушности и демократичности» [1, с.74].

По форме запрос в Республике Беларусь представляет собой вносимое парламентариями на сессиях соответствующих палат письменное предложение дать официальное разъяснение или изложить позицию по интересующим их вопросам, отнесенным к компетенции государственных органов или должностных лиц (Премьер-министру, членам Правительства, руководителям государственных органов, образуемых или избираемых Парламентом), которые обязаны в течение двадцати сессионных дней дать ответ на запрос. При этом Закон требует обязательного включения запроса в повестку дня палаты и его обсуждения при необходимости. Палата же принимает решение о направлении запроса соответствующему должностному лицу, к которому он обращен. Отметим при этом, что письменный ответ на запрос оглашается на сессии палаты Национального собрания Беларуси. Депутат Палаты представителей, член Совета Республики вправе дать оценку ответу должностного лица на их запрос. По результатам обсуждения запроса и ответа на него может быть принято постановление палаты.

Что же касается польских парламентариев, то предметом их запроса могут быть дела единичного характера, касающиеся внутренней и внешней политики, проводимой Советом Министров, а также публичных задач, реализуемых правительственной администрацией. Запросы вносятся в письменной форме и могут быть адресованы Председателю Совета

Министров, а также иным членам Правительства. Ответ на них должен последовать также не позднее 21-дневного срока с момента получения, причем он не может стать предметом парламентских дебатов.

На основании изложенного, закономерным представляется вывод о том, что запрос как в польском, так и белорусском государствах по своей сути является достаточно весомым требованием – средством контроля – современного парламентария, направленным на минимизацию либо ликвидацию наиболее значимых проблем, возникающих в той или иной сфере польского и белорусского обществ.

Таким образом, содержание запроса составляют факты, как правило, негативного характера, являющиеся острой и актуальной для общества, государства, а, следовательно, и для Парламента проблемой, информацией о которых располагает парламентарий. В их числе: нарушения законности, игнорирование обращений парламентария, пренебрежительное отношение к правам граждан и т.п. (конкретная тематика запросов нормативно не ограничена, за исключением того, что она не должна выходить за пределы полномочий Парламента и адресата). Поскольку запрос является итогом предшествующей, так и не достигшей цели работы парламентария по преодолению указанных весомых недостатков, основная цель запроса как наиболее действенного средства контроля – устранить их, добиться выполнения принятых решений.

Если такой цели нет – парламентарий обязан использовать иные, отдельно закрепленные в законе свои права: на вопрос, предложение, замечание, обращение. В процессе их реализации указанный представитель государственной власти также участвует в осуществлении функции контроля, но не в чистом виде, а лишь в некоторой степени. Важно отличать эти права.

От прав на вопрос, предложение, замечание, обращение право парламентария на запрос отличается особым статусом, содержанием и порядком реализации. Это связано с тем, что вопрос, в отличие от запроса, преследует лишь цель получения информации об обстоятельствах, не известных или не ясных парламентария, по своему характеру при этом менее значительных, чем те, которые требуют внесения запроса парламентария. Кроме того, вопрос ставится обычно применительно к повестке дня заседания палаты, по вопросу не открываются прения и не принимаются постановления палат Парламента, а запрос может быть внесен вне зависимости от обсуждаемых на заседании вопросов. Кроме того, в отличие от запроса белорусскими парламентариями обращение

адресуется вне сессии Парламента. Ответ на него передается непосредственно парламентариям, оглашению и обсуждению на сессии Национального собрания Беларуси не подлежит.

От замечаний и предложений парламентария, которые он имеет право высказывать в процессе своих выступлений на заседании палаты, запрос отличается тем, что они лишь учитываются при принятии решения по обсуждаемому вопросу, информация об их исполнении предоставляется парламентариям в установленном актами законодательства порядке [в частности, предложения и замечания как депутата Палаты представителей, члена Совета Республики, так и депутата Сейма, члена Сената, высказанные ими на заседаниях палат, могут быть направлены государственным органам, должностным лицам государства, а также учреждениям и организациям с целью их тщательного рассмотрения. О его результатах названные уполномоченные субъекты обязаны сообщить членам Парламента в письменной форме], но постановления палат Парламента по ним не принимаются.

Представляется, что существенным условием эффективности запроса парламентариев как Беларуси, так и Польши является его четкое формулирование и последующее тщательное обсуждение на заседании палат соответствующих Парламентов. Поэтому каждому парламентариям, решившему использовать право запроса, полагаем, полезно перед его внесением проконсультироваться со специалистами, более опытными парламентариями (в том числе и с бывшими парламентариями предыдущих созывов) о целесообразности запроса. Данное обстоятельство объясняется тем, что проблема, которую парламентарий предполагает вынести на рассмотрение палаты Парламента, может оказаться незначительной или она может быть решена другим способом: в порядке реализации им прав на обращение, вопрос, предложение, замечание и т.п.

Важно подчеркнуть, что нормативных требований к структуре запроса парламентария как в польском, так и в белорусском законодательстве не существует. Автор настоящей работы полагает, что данный документ должен включать в себя следующие обязательные элементы: а) указание на адресат запроса; б) факты нарушения актов законодательства, невыполнения (ненадлежащего выполнения) обязанностей и т.п.; в) указание на конкретное должностное лицо, орган, допустившие нарушение; г) перечень мер, принятых парламентарием для устранения вышеназванных нарушений, д) список лиц, ответственных за наведение порядка в поднятой парламентарием проблеме; е) проект

решения проблемы (т.е. какие меры, по мнению парламентария, должны быть приняты для решения проблемы); ё) фамилия, имя, отчество парламентария, подпись.

Помимо прочего, полагаем, в начале каждого заседания необходимо обращаться к парламентариям с предложением использовать свое право запроса, специально резервировать для запросов указанных представителей время. Результаты же выполнения намеченных в постановлении палаты Парламента мер по реализации уже внесенного запроса необходимо регулярно обсуждать на ее заседаниях, а парламентарий, его внесший, обязан участвовать в соответствующих проверках. О внесенных запросах и их результатах парламентариям необходимо регулярно информировать свой электоральный корпус (при проведении отчетов перед избирателями, собраний, встреч с трудовыми коллективами, в республиканских и региональных СМИ).

Таким образом, запрос парламентария является действенным средством контроля лишь в том случае, когда: 1) нет препятствий для его внесения; 2) запрос обсужден на заседании палаты Парламента (данное условие представляется нам обязательным: этим обеспечивается публичность, гласность контроля, исключается возможность подмены запроса обычным вопросом); 3) парламентариям предоставлен полный и объективный ответ на запрос; 4) дана объективная оценка действий (бездействия) адресатов запроса; 5) по запросу палатой Парламента принято постановление, которое содержит решение поставленной в запросе проблемы, предусматривает меры ответственности виновных лиц, а также меры, направленные на обеспечение выполнения этого решения.

Список использованных источников:

1. Охотский, Е.В. Государственная служба в парламенте: отечественный и зарубежный опыт / Е.В. Охотский. – М. : Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) : Рос. полит. энцикл. (Росспэн), 2002. – 399 с.

Чуприс О.И.

заведующий кафедрой

государственного управления

юридического факультета БГУ

доктор юридических наук, профессор

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ АТТЕСТАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Проблемы, связанные с возможностями оспаривания итогов аттестации в образовательном процессе, до настоящего времени не разрешены, несмотря на то, что учеными высказывался ряд заслуживающих внимания предложений.

Проблематичность ситуации видится в принципиальной возможности оспорить итоги аттестации в суде с получением судебного решения.

Приведем пример. Студент, дважды получивший на курсовом экзамене по предмету неудовлетворительную отметку, а также получивший неудовлетворительную отметку по данному предмету, выставленную комиссией, и на основании неудовлетворительных итогов промежуточной аттестации отчисленный из числа студентов, обратился с исковым заявлением в суд с требованием о признании решения экзаменационной комиссии незаконным, отмене этого решения, восстановлении в число студентов, пересдаче экзамена по учебной дисциплине в присутствии представителя истца. Суд, изучив представленные материалы дела, пришел к выводу, что аттестация проводилась в соответствии с установленными процедурными правилами, с соблюдением сроков и предписанных форм. То есть судом была дана правовая оценка процедурной деятельности учреждения высшего образования в конкретном случае. В отношении установления соответствия выставленной неудовлетворительной отметки фактическому уровню знаний, умений и навыков студента в конкретное время суд принял решение о неподведомственности вопроса суду, указав в своем решении, что «оценка знаний студентов вузов не входит в компетенцию суда» [1]. Аналогичные решения принимают суды в отношении содержания научных споров, т. е. споров, вытекающих из сведений, содержащих информацию научного характера [2].

Действительно, суды Республики Беларусь в их современном качестве, применяя действующее законодательство об аттестации обучающихся или иное законодательство об образовательной деятельности, не могут давать правовую оценку в отношении данных этапов образовательной и связанной с ней научной деятельности, даже при условии привлечения специалистов и экспертов. Это обусловлено динамикой процесса обучения, связанного с возможностью накопления или утраты знаний, умений и навыков в течение времени, в то время как суд должен оценивать доказательства, имевшие место в конкретный период времени в прошлом. Проблема связана также с отсутствием сбора надлежащей доказательной базы, так как в соответствии с действующими правилами в сфере образования не требуется письменная или иная (например, с использованием технических форм) фиксация содержания ответа обучающегося, которая служила бы источником доказательства и могла бы быть оценена экспертами.

В то же время подобное положение дел в сфере образовательных отношений, когда решения профессорско-преподавательского состава имеют юридически значимые последствия для обучающегося, влекущие существенные изменения в его правовом статусе (например, невыплата стипендии, непредоставление места в общежитии, отчисление из числа студентов и др.) не подведомственны судам, не согласуется со ст. 60 Конституции Республики Беларусь, согласно которой каждому гражданину гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

Подобная практика противоречит также международно-правовым актам. В ст. 10 Всеобщей декларации прав человека провозглашено право каждого человека на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Международным пактом о гражданских и политических правах предусмотрено, что каждый имеет право при определении его прав и обязанностей на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 14), а каждое государство, участвующее в данном Пакте, обязуется развивать возможности судебной защиты (ст. 2).

Для разрешения возникшего противоречия предлагается ряд мер:

закрепить в Кодексе об образовании Республики Беларусь и соответствующих положениях об аттестации, применяемых на всех

уровнях образования, нормы об обязательной фиксации (письменной с использованием технических средств) содержания ответа обучающегося, по итогам которого выставляется отметка;

предусмотреть возможность создания в учреждениях образования апелляционных комиссий для рассмотрения споров в сфере образовательных отношений в административном порядке;

предусмотреть в перспективе создание специализированных административных судов, в состав которых кроме профессиональных судей входили бы представители соответствующих областей, формирующих социально-культурную, экономическую, межотраслевую сферы, сферу безопасности и правопорядка. Данные административные суды не должны рассматривать дела об административных правонарушениях.

Обоснование возможностей создания подобной системы органов административной юстиции дано А. С. Сенько, который, в частности, отмечал, что создание таких квазисудебных органов (указанным автором предлагается даже более радикальный шаг – признать апелляционные комиссии судебными органами) «полностью себя оправдывает, поскольку способствует развитию универсальности судебной формы защиты и является основой доступности населения к правосудию» [3]. Подобный подход к судебным органам согласуется и позицией Европейского сообщества, оформленной в ряде решений Европейского суда по правам человека, в одном из которых в частности отмечено, что заслуживает названия суда орган, отвечающий ряду требований: независимости по отношению как к исполнительной власти, так и к сторонам в процессе, продолжительности мандата члена суда, гарантиям судебной процедуры [4]. Используя указанные критерии, считаем возможным создание именно специализированного административного суда, а не признание апелляционных комиссий судами.

Значит, несмотря на имеющиеся в настоящее время сложности в осуществлении правосудия судами в обычном понимании этого слова при рассмотрении споров в сфере образовательных правовых отношений, они преодолимы на основе предлагаемых механизмов.

Список использованных источников:

1. Дело № 33-1138/2015 // Текущий архив суда г. Минска за 2015 г.
2. Решение по делу № 2-7205/2007 по иску гр.Т к БГУ о защите чести, достоинства и деловой репутации, вытекающее из сведений научного

характера, которые признаны не подведомственными суду в порядке ст. 153 ГК Республики Беларусь // Архив суда Московского р-на г. Минска за 2007 г.

3. Сенько, А. С. Проблемные вопросы обеспечения конституционного права граждан на судебную защиту // А.С.Сенько // ЭТАЛОН [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Де Сальвиа, М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – СПб., 2004. – С. 319–343.

Шахновская И.В.

*аспирант кафедры конституционного права
Белорусского государственного университета*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

По мнению Васильевой Н.Л. [1, с.5] конституционно-правовой статус национальных меньшинств - это основанная на провозглашенных в Конституции принципах социального государства система прав, свобод и обязанностей, законодательно закрепленных в Конституции и иных правовых актах, нормы которых определяют специальный статус национальных меньшинств, относительно других субъектов права. Согласимся с данным подходом.

Республика Беларусь в ч.1 ст.1 Конституции Республики Беларусь (далее - Конституция) [2] провозгласила себя социальным государством, что, в свою очередь, накладывает на государство обязанность проводить политику социального равенства. В привязке к теме исследования такая политика предполагает реализацию принципа формального равенства без всякой дискриминации, в том числе и по национальному признаку, провозглашенном в ст.22 Конституции [2]; реализацию принципа равенства при регулировании отношений между всеми социальными, национальными и иными общностями (ч.1 ст.14 Конституции) [2]; ответственность государства за сохранность историко-культурного наследия всех национальных общностей, проживающих на территории Республики Беларусь (ст.15 Конституции) [2] и др. Справедливо отмечает Г.А.Василевич, что "для социального государства характерен баланс интересов человека, общества и государства, в том числе возможность их обеспечения не только нормами права, но и другими социальными регуляторами" [3, с.38].

Основными конституционными правами всех национальных общностей (в том числе и титульной нации), проживающих на территории Республики Беларусь являются:

1. право на равную защиту прав и законных интересов без всякой дискриминации по национальному признаку (ст.22 Конституции);
2. право на сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур (ст.15 Конституции).

Закон "О национальных меньшинствах в Республике Беларусь" также содержит перечень прав и свобод, в число которых входит:

право на получение помощи со стороны государства в деле развития национальной культуры и образования;

право пользоваться родным языком, право выбора языка общения, а также право на свободу выбора языка воспитания и обучения;

право на учреждение средств массовой информации, издательскую деятельность, а также на получение, хранение и распространение информации на родном языке;

право на установление культурных связей с соотечественниками за пределами Республики Беларусь;

право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов на родном языке;

право на сохранение своего историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культуры, в том числе профессионального и самодеятельного искусства;

право на создание общественных объединений и вступление в действующие общественные объединения;

право свободно избирать и быть избранными в государственные органы Республики Беларусь на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права при тайном голосовании;

право равного доступа к любым должностям в государственных органах Республики Беларусь [4].

Данные права возможно разделить на политические, социально-экономические и культурные. Однако в проведении дополнительного исследования по данному вопросу нет необходимости, поскольку классификация прав национальных меньшинств в зависимости от сферы реализации четко "вписывается" в стандартную концепцию конституционных прав человека и гражданина.

Одной из основных характеристик социального государства, на наш взгляд, является положение ч.3 ст.21 Конституции: "Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства" [2]. Вопрос состоит в следующем: достаточно ли провозглашения в Конституции гарантии прав национальных меньшинств для их полной реализации либо необходимы определенные дополнительные гарантии.

В науке конституционного права имеются противоречивые подходы на этот счет. Детально останавливаться на них не будем, а лишь укажем, что придерживаемся подхода профессора Э.Июффе [5, с.37], который еще в 1996 году поставил вопрос о необходимости разработки процессуального механизма, гарантирующего реализацию прав национальных меньшинств. Им было отмечено, что большинство норм Закона Республики Беларусь "О национальных меньшинствах в Республике Беларусь" носят декларативный характер. К слову отметим, что с момента первой редакции принятия данного Закона (1992 г.), структура и объем практически не изменились.

Законодательство зарубежных стран закрепляет различные способы дополнительной защиты прав национальных меньшинств. Это может быть и наличие специального органа по контролю за реализацией прав национальных меньшинств, и гарантированное представительство национальных меньшинств в органах государственной власти, и предоставление возможности национальным меньшинствам избирать местные и национальные органы самоуправления, как правило, в зависимости от численности, и наличие специализированных консультативных органов при органах государственной власти (органах местного самоуправления), и официальное использование языков национальных меньшинств в зависимости от численности данного меньшинства, и "жесткая процедура" (как правило, квалифицированным большинством в Парламенте) принятия законодательства в сфере национальных отношений, и заключение международных договоров с другими государствами по вопросам реализации прав национальных меньшинств на паритетной основе и иные способы. Не каждый из них имеет возможность и реальную необходимость для правового закрепления в Республике Беларусь. Остановимся на отдельных процессуальных механизмах.

К примеру, в соответствии со ст.7 Закона Республики Беларусь "О национальных меньшинствах в Республике Беларусь" "при местных Советах могут создаваться и действовать на общественных началах совещательные органы из представителей национальных меньшинств" [4]. Отметим, что с момента принятия данного Закона такие органы так и не были созданы. Отдельные авторы [5, с.38] "обвиняют" в этом местные органы власти, что, на наш взгляд, является неверным. Законодательство Республики Беларусь не препятствует представителям национальных меньшинств проявлять инициативу в их создании. Представляется, что в

настоящий момент назрела реальная необходимость повысить активность самого населения (представителей национальных меньшинств).

Реальное создание таких совещательных органов будет эффективным механизмом, позволяющим вовлекать различные национальные общности в процесс принятия государственно важных решений. К примеру, для развития образовательной и культурной сферы целесообразной представляется тесная связь совещательных органов с профсоюзными организациями, с общественными объединениями. В целях предотвращения конфликтов граждан с правоохранительными органами - выделить в одно из направлений деятельности сотрудничество с такими органами. Представители от совещательных органов (возможно, только Председатель) вправе присутствовать на заседаниях соответствующих местных Советов депутатов во время сессий. В Законе "О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь" необходимо предусмотреть право совещательных органов инициировать перед президиумом Совета или председателем Совета созыв сессии. Актуальна разработка и других направлений деятельности и сотрудничества. В связи с этим потребуется внесение изменений и дополнений в такие законы Республики Беларусь как "О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь", "Об органах внутренних дел Республики Беларусь", "Об общественных объединениях", "О профессиональных союзах" и некоторые иные.

Также для Республики Беларусь можно поставить вопрос об официальном использовании польского языка в Гродненской области, где, по итогам переписи населения 2009 г., доля лиц, принадлежащих к польскому национальному меньшинству, составляет 21,5 % в общей численности населения данной области; а также украинского языка в Брестской области (доля украинцев в общей численности населения - 2,9 %) [6].

Интересным для исследования представляется такая дополнительная гарантия реализации прав национальных общностей как заключение международных договоров с другими государствами на паритетной основе. Сам факт наличия международного договора между государствами позволяет разделить национальные меньшинства на две группы: 1) национальные общности, правовой статус которых получил развитие в национальном законодательстве на основе заключенных двусторонних международных договоров; 2) национальные общности, правовой статус которых не подкреплён двусторонними международными договорами.

В развитие идеи самозащиты прав, считаем возможным в Республике Беларусь внедрение института инициативного обращения национальных меньшинств к Уполномоченному по делам религий и национальностей Республики Беларусь. Под "инициативным обращением национальных меньшинств" следует понимать обращение представителей национальных меньшинств, в том числе, общественных объединений, представляющих интересы национальных меньшинств, к Уполномоченному по делам религий и национальностей Республики Беларусь с инициативой о внесении предложения в компетентный орган государства их национальной принадлежности о заключении международного договора с Республикой Беларусь на паритетных началах по вопросам реализации конституционных прав.

При этом необходимо различать предложенный нами институт "инициативных обращений национальных меньшинств" от конституционного право на обращение граждан в государственные органы.

Список использованных источников:

1. Васильева, Н.Л. Конституционно-правовой статус национальных меньшинств и проблемы его реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н.Л.Васильева; Дальневосточный юридический институт МВД Российской Федерации.- Хабаровск, 2013.- 26с.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2101>.- Дата доступа: 03.03.2016.

3. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь. Научно-практический комментарий / Г.А. Василевич. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2005. – 487 с.

4. О национальных меньшинствах в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1992г. №1926-ХП // КонсультантПлюс / ООО "ЮрСпектр".- Минск, 2016.

5. Іофе, Э. Пытанні ўдасканалення заканадаўства адносна нацыянальных меншасцей у Рэспубліцы Беларусь / Э. Іофе // Нацыянальныя меншасці Беларусі: Тэматычны зб. навук. прац. Кн. 1 "Канцэптуальныя пытанні развіцця нацыянальных меншасцей Беларусі" / под ред. С.А.Яцкевіча / Брэст - Минск - Віцебск, 1996 г.- С.37-39.

6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [электронный ресурс].- Режим доступа: <http://belstat.gov.by/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/vyходные-reglamentnye-tablitsy/natsionalnyi-sostav-naseleniya-grazhdanstvo/>.- Дата доступа: 12.02.2016.

Шишко Н.Г.

*ст. преподаватель кафедры «Таможенное дело»
адвокат Минской городской коллегии адвокатов,
адвокат-партнер адвокатского бюро «Петрович и партнеры»*

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Одним из факторов, обеспечивающих улучшение качества подготовки и повышения квалификации работников на производстве, является систематически проводимая методическая работа с преподавателями, инструкторами и цеховыми организаторами производственно-технического обучения.

Руководство методической работой на производстве и ее планирование имеют большое организующее и воспитательное значение. Они помогают наладить планомерную работу по организации наиболее целесообразных форм методической работы, предусмотрев способы ее правоповедения, направить усилия всего коллектива преподавателей, инструкторов производственного обучения на решение жизненно необходимых вопросов учебно-воспитательного процесса на производстве. На каждом производстве с помощью проведения методической работы решаются свои задачи по подготовке и повышению квалификации работников.

Тщательно продуманная и надлежащим образом спланированная методическая работа на производстве, особенно необходима в условиях развития технического прогресса, когда рабочие должны иметь высокий производственно-квалификационный и культурно-технический уровень, владеть элементами инженерно-технической подготовки, уметь эффективно использовать средства комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Методическая работа в условиях обучения кадров на производстве представляет собой комплекс различных мероприятий, проводимых по определенному плану, направленных на совершенствование педагогического мастерства преподавателей, инструкторов производственного обучения и работников отделов(бюро) производственно-технического обучения кадров на производстве и на этой основе на обеспечение высокого качества обучения работников.

Основными задачами методической работы на производстве являются: организация учебного процесса по подготовке и повышению квалификации работников в соответствии с действующим положением и инструкциями; обеспечение преподавателей учебными планами и программами; повышение педагогической квалификации преподавателей; выбор наиболее целесообразных форм и методов обучения и повышения квалификации; осуществление систематического контроля за качеством теоретического и практического обучения работников и др.

Нанимателям следует учитывать, что организация и содержание методической работы по подготовке и повышению квалификации работников должно строго соответствовать действующему законодательству в Республике Беларусь.

Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее ТК) регулирует трудовые и иные тесно связанные с ними отношения (в том числе и учебно-трудовые). Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением, установлены в гл. 15 ТК.

Отношения, связанные с профессиональной подготовкой работников на производстве, отнесены к связанным с трудовыми, а следовательно, входят в предмет трудового права (п. 1 часть первая ст. 4 ТК).

Правила расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.01.2004 №30 (с изм. и доп.) распространяются на лиц, которые проходят обучение на производстве.

Наниматель обязан принимать необходимые меры по профилактике и предупреждению производственного травматизма, профессиональных и других заболеваний работников, контролировать знание и соблюдение работниками требований инструкций по охране труда и пожарной безопасности, своевременно и правильно проводить расследование и учет несчастных случаев на производстве (п. 6 ст. 55 ТК).

Порядок непрерывного профессионального обучения рабочих (служащих) регулируется одноименным положением утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.05.2007 №599 (с изм. и доп. По состоянию на 24.01.2008, далее-положение № 599) [1 с. 6].

Значение законодательства о профессиональной подготовке, повышении квалификации работников сложно переоценить. Работники на протяжении всей своей жизни должны повышать свою квалификацию, совершенствовать профессиональные навыки, на нанимателей, в свою

очередь, возложены обязанности по организации периодического повышения квалификации работников[2 с.1].

Обязанности нанимателей при организации труда работников по обеспечению повышения квалификации или переподготовке работников по обеспечению повышения квалификации или переподготовке работников закреплены в п.11 ст.55 ТК.

С учетом специфики деятельности конкретной организации выбираются соответствующие формы и содержание методической работы на производстве.

Наиболее распространение в условиях производства получили следующие формы методической работы: семинары по вопросам обучения и воспитания для преподавателей, инструкторов производственного обучения, цехов организаторов; открытые уроки(производственные занятия) и их обсуждение; методические совещание; взаимное посещение преподавателями уроков и производственных занятий; доклады и лекции по вопросам обучения и воспитания.

В Республике Беларусь многие годы эффективно функционирует система профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров на производстве.

Профессиональная подготовка-это вид непрерывного профессионального обучения направленный на приобретение профессии(должности) лицами, которые ранее ее не имели. Профессиональная подготовка кадров на производстве не предусматривает повышения образовательного уровня обучающегося. Она имеет целью ускорение приобретения обучающихся навыков, необходимых для выполнения определенной работы.

Профессиональная подготовка осуществляется в форме индивидуального, группового и курсового обучения. Организаторам обучения работников на производстве следует иметь в виду, что профессиональная подготовка работников на производстве, не учитывающая возможности непосредственного применения навыков, теряет свою эффективность.

Подготовка кадров подразумевает, прежде всего, специфический контекст условий труда работников, в то время как производственное обучение и образование направлено на самого человека

Производственное обучение это практическое обучение, которое проводится в учебно-производственных мастерских, на рабочих местах в условиях производства. Этот вид обучения имеет профессиональную

направленность и предполагает специальное теоретическое обучение, в тесной связи с производством. Между профессиональной подготовкой работников и обучением существует тесная взаимосвязь. Профессиональная подготовка работников связана прямо или косвенно с предыдущими накопленными знаниями, с образованием. Обучение отвечает долгосрочным потребностям общества, в то время как профессиональная подготовка - сиюминутным потребностям производства.

Повышение квалификации рабочих(служащих)-вид непрерывного профессионального обучения, направленный на углубление, расширение и обновление профессиональных знаний, умений и навыков и организуемый для получения более высоких тарифных разрядов (классов, категорий). Повышение квалификации осуществляется по очной(дневной), вечерней форме обучения на производственно-технических курсах, курсах целевого назначения, школах по изучению передовых приемов и методов труда курсов бригадиров.

Разные профессии, специальности включают в себя различные по сложности виды труда, требующие разной подготовки, способностей, склонностей, образования. Уровень овладения специальностью следует определять, принимая во внимание научно-технические знания человека, но, не противопоставляя их опыту и мастерству. Квалификация включает производственный опыт, мастерство, навыки и, конечно, определенный объем знаний. Причем знания и навыки, получаемые в процессе профессиональной подготовки, должны быть большими, чем это необходимо для выполнения работы по данной профессии[3 с. 32].

На наш взгляд, четкой и слаженной методической работе по подготовке и повышению квалификации работников на производстве будут способствовать:

- разработанное и утвержденное руководителем методическое пособие по рассматриваемому вопросу;
- утвержденный на локальном уровне сроком на один год план индивидуальной методической работы начальника отдела(бюро), ст. инженера производственно-технического обучения;
- личный план самостоятельной методической работы преподавателя основ технических знаний;
- примерный личный план самостоятельной методической работы инструктора производственного обучения.

Список использованных источников:

1. Шишко Н.Г. Повышение и определение квалификации работников. Библиотечка журнала “Юрист”. Право и бизнес. Минск, ООО “Агентство Владимира Гревцова” 2009.
2. Шишко Н.Г. Повышение и определение квалификации работников. Библиотечка журнала “Юрист”. Право и бизнес. Минск, ООО “Агентство Владимира Гревцова” 2009.
3. Бузцев В.М. Технический прогресс и творческий труд Москва “Профиздат” 1978.

Щукина М.А.

*аспирант кафедры конституционного права
юридического факультета БГУ*

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ СРЕДИ ДРУГИХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

Существование и деятельность социального государства тесно связаны с такими общественными институтами, как демократия, гражданское общество, правовое государство, права и свободы. Важно выделить среди них и такой социальный институт как обращения граждан, как исторически сложившуюся целенаправленными усилиями форму взаимодействия граждан с публичными структурами. Обращения граждан в совокупности регулирующих их правовых норм представляют собой сложный и достаточно разветвленный социальный институт. На протяжении многих лет он функционирует и служит эффективным средством демократизации общества, формирования правового и социального государства, широким каналом участия граждан в управлении делами общества и государства.

Граждане обращаются в государственные органы по различным вопросам как личного, так и общественного характера, которые могут быть вызваны разнообразными факторами, начиная неудовлетворенностью граждан процессами государственного управления, и заканчивая необходимостью в получении определенного государственного содействия в защите и восстановлении нарушенных прав и свобод.

Взаимодействие государственных органов по поводу обращений граждан в условиях построения социального государства приобретает актуальность в связи с тем, что в этом процессе происходит востребованное для упрочения демократических ценностей согласование интересов личности и государства. Одновременно путем объединения усилий государственных органов возможно достижение более значимого правозащитного эффекта, более всестороннего анализа доведенной до их сведения информации, а также расширение границ понимания государственными органами значимости в разрешении проблем, изложенных в обращениях.

Право граждан на обращение в государственные органы гарантирует статья 40 Конституции Республики Беларусь.

Само по себе право на обращение является многоаспектным понятием.

Е.И. Лыскова указывает, что «в узком смысле право на обращение рассматривается как возможность информирования органов публичной власти о своих потребностях; как одна из форм гражданского лоббизма ... как способ осуществления общественного контроля за деятельностью органов публичной власти. В содержание права на обращение включается общественно-публичный компонент. Следовательно, оно служит средством воздействия граждан на деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а во многих случаях и на институты гражданского общества» [2, с. 108].

Белорусскими учеными также исследован вопрос о месте об обращений граждан.

Так О.И. Чуприс и Е.А. Марчук приходят к выводу, что работа с обращениями граждан «представляет собой важную часть управленческой деятельности, конкретно выражаемую в ее внешних формах», а значит, институт обращений связан с институтом форм государственного управления [9, с. 146]. Это обусловлено тем, что рассмотрение и ответ на обращение гражданина представляет собой деятельность конкретных должностных лиц в форме организационных и материально-технических действий, результатом осуществления которых часто является правовая форма – административное решение. Установлено также, что работа с обращениями может быть представлена «в качестве конкретных административных управленческих производств» [6, с. 147].

Данный вывод вытекает из следующего.

В теории административного права существует правоприменительная концепция административного процесса. Она заключается в том, что «в содержание административного процесса включается правоприменительная деятельность органов государственного управления» [3, с. 72]. В рамках данной концепции «в структуре административного процесса выделяются административные производства, возникающие в различных сферах правоприменительной деятельности административных органов, обусловленные спецификой рассматриваемых и разрешаемых в этих сферах в особом процессуальном порядке конкретных административных дел» [3, с. 72]. Одним из таких производств выступает и работа государственных органов с обращениями, представляющая собой сферу деятельности административных органов с гражданами и юридическими лицами, особый процессуальный порядок,

который определен Законом «Об обращениях граждан и юридических лиц». Следующим институтом, с которым связан институт обращений граждан является институт законности и дисциплины в государственном управлении. Это связано с тем, что институт обращений граждан относят к способам обеспечения законности, правопорядка и дисциплины в государственном управлении или их части – общественного контроля, поскольку «правовая регламентация любых управленческих действий их обжалования способствует делу законности» [6, с. 147]. Именно возможность подачи жалоб, а также обжалования ответов на обращения, является звеном, связывающим эти два института. В то же время, нормы об обжаловании в институте обращений граждан тесно связывают его с еще одним не менее важным институтом административного права – административной юстицией. Административная юстиция является разрабатываемым в теории белорусского права институтом. Наиболее распространенным является определение административной юстиции в материальном смысле. «Административная юстиция рассматривается как деятельность государственных органов по разрешению публично-правовых споров в сфере государственного управления по поводу незаконности действия, бездействия или решения органа государственного управления, который является обязательной стороной в данном споре, другой стороной может быть гражданин, организация, орган государства или местного самоуправления» [5, с. 66].

Белорусские правоведы утверждают, что административная юстиция в Республике Беларусь существует. Предлагаются пути ее организационного оформления. В качестве конечного пути развития административной юстиции предлагается создание административных судов. Дубровин Е.В. считает, что «в компетенцию административных судов входило бы рассмотрение и разрешении споров физических и юридических лиц с субъектом властных полномочий в случае предполагаемого нарушения их субъективных публичных прав» [1, с. 96].

В свете сказанного следует упомянуть такой вид обращений как жалоба.

Жалоба – требование о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, нарушенных действиями (бездействием) организаций, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей [4]. То есть, заявитель полагает, что конкретная организация (государственный орган) нарушили права, свободы и (или) законные интересы заявителя и требует их восстановить. Следовательно, возникает спор с органами

публичной власти, разрешение которого регулируется нормами административной юстиции, а значит, входит в предмет административной юстиции.

Таким образом, нормы институтов обращений граждан и административной юстиции по вопросам подачи жалоб, а также обжалования ответов на обращения и административных актов, являются общими для обоих институтов.

Дискуссионным остается вопрос о соотношении норм об обращениях граждан и об административных процедурах. В литературе их принято относить к двум разным блокам законодательства.

Однако полагаем, что в настоящее время институт обращений граждан включает в себя не только общие нормы о подаче и рассмотрении обращений граждан, установленные Законом «Об обращениях граждан и юридических лиц», но и нормы, содержащиеся в нормативных правовых актах об административных процедурах.

Во-первых, отношения в области ныне именуемых «административных процедур» до принятия Закона «Об основах административных процедур» регулировались законодательством об обращениях граждан, а административно-процедурное законодательство не так давно выделилось из блока законодательства об обращениях граждан в связи с необходимостью создания более строгой процедуры рассмотрения отдельных заявлений граждан и юридических лиц.

Во-вторых, обязательным условием осуществления административной процедуры является, за редким исключением, наличие заявления заинтересованного лица, то есть письменного или устного обращения заинтересованного лица в уполномоченный орган за осуществлением административной процедуры. Следовательно, осуществление административной процедуры по инициативе самого органа, как правило, невозможно, как и невозможно дать ответ на обращение без наличия самого обращения.

В-третьих, административная процедура – это действия уполномоченного органа, совершаемые на основании заявления заинтересованного лица с целью реализации своих различных прав (установление, изменение прав, регистрация лиц и так далее). По смыслу же Закона «Об обращениях граждан и юридических лиц» заявление – это ходатайство о содействии в реализации прав, свобод и (или) законных интересов заявителя, не связанное с их нарушением. Таким образом,

заявление по осуществлению административной процедуры является разновидностью заявления как обращения.

В-четвертых, процессуальная структура законодательства в обеих сферах является очень схожей. Процедура рассмотрения обращений и порядок осуществления административных процедур в целом похож, а отдельные нормы являются идентичными, например срок рассмотрения обращений и осуществления административных процедур, представительство, порядок обжалования, восстановление сроков обжалования и так далее. Процедура осуществления административных процедур является более формализованной и усложненной, по сравнению с процедурой рассмотрения обращений.

Список используемых источников:

1. Дубровин, Е.В. Понятие административной юстиции и перспектива ее развития в Республике Беларусь // Е.В. Дубровин / Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов: сб. науч. тр. / редкол.: А.В. Барков (гл. ред.) и [и др.]. – Минск: издательство «Четыре четверти», 2013. – С. 87 – 99.
2. Лыскова, Е.И. Право граждан на обращение в органы публичной власти: теория и практика / Е.И. Лыскова // Государство и право. – 2009. – № 9. – С. 108 – 109.
3. Метелева, У.В. Понятие и основные виды административного производства по разрешению административных споров // У.В. Метелева / Закон и право. – 2008. – № 6. – С. 72 – 74.
4. Об обращениях граждан и юридических лиц: Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 г., № 300-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г., № 306-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. Соловьева, А.К. Перспективы развития административной юстиции в России: организационный и формальный подход // А.К. Соловьева / Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 66.
6. Чуприс, О.И., Марчук, Е.А. Место институтов административных процедур и работы с обращениями граждан и юридических лиц в системе административного права Республики Беларусь / О.И. Чуприс, Е.А. Марчук // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2012. – № 2. – С. 145 – 148.

Юбко В.А.

преподаватель, аспирантка

кафедры конституционного права БГУ

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Конституционное право – одна из областей, которая вызывает исследовательский интерес специалистов-юристов, поэтому вполне логично, что наш выбор пал на него как на предмет исследования.

Основные принципы деятельности в области образования базируются на международно признанных нормах и стандартах прав человека, сформулированных в декларациях, конвенциях, соглашениях, рекомендациях. В свою очередь наше государство гарантирует более широкие возможности для реализации права граждан на образование. Например, получение бесплатного среднего специального и высшего образования в соответствии со способностями каждого. Государство придерживается принципа непрерывности процесса образования.

Вопросы права на образование на национальном уровне регулируются Конституцией, Кодексом об образовании, а также законами «О правах ребенка», «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Стоит отметить, что некоторые вопросы, касающиеся права на образование регулируются также Кодексом о браке и семье Республики Беларусь (далее – Кодекс о браке и семье), в частности, вопросы, затрагивающие ответственность родителей по воспитанию детей; Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – Трудовой кодекс), детализирующим трудовые отношения в области образования; актами Президента Республики Беларусь; постановлениями Совета Министров Республики Беларусь; постановлениями Министерства образования. В свою очередь Министерством образования утверждаются различные технические нормативные правовые акты, например, типовые учебные планы, программы, образовательные стандарты, принимаются методические рекомендации и другие технические нормативные правовые акты. Наконец, в соответствии со ст. 110 и 111 Кодекса об образовании государственные органы, подчиненные и (или) подотчетные Президенту Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси,

республиканские органы государственного управления, иные государственные организации, подчиненные Правительству Республики Беларусь, а также местные органы государственного управления, уполномочены принимать соответствующие нормативные правовые акты в сфере образования.

По мнению проф. О. И. Чуприс, данные нормативные правовые акты в области образования свидетельствуют о масштабном законодательном регулировании права на образование в Республике Беларусь, которое в своей совокупности должно соответствовать Конституции, Кодексу об образовании и друг другу в соответствии с иерархией нормативных правовых актов, обеспечивая тем самым единство и непротиворечивость системы законодательства [1, с. 106]. Условие легитимности подзаконных актов, которых в области образования принимается значительное количество, – их принятие на основе и во исполнение закона – «бесспорность этой доктринальной формулы не требует доказательств, что является общепризнанным в мировом масштабе» [2, с.46]. О. И. Чуприс предлагает закрепить специальное нормативное предписание, обеспечивающее применимость данного правила на практике, в частности, в ст. 6 Кодекса об образовании закрепить недопустимость установления в законодательных актах, принятых в развитие Кодекса, правил, возлагающих дополнительные обязанности, ограничивающие права субъектов образовательных отношений, вводящие ограничения по сравнению с установленными Кодексом [1, с. 106]. С автором можно согласиться.

Система образования, как вид деятельности учебного процесса, нуждается во внесении в нее существенных изменений и дополнений. Для совершенствования механизма реализации конституционного права на образование в средних и высших учебных заведениях страны необходимо ориентировать деятельность образовательных учреждений на предоставление качественного и социально востребованного образования путем построения, возможно, иной системы учебного процесса.

На наш взгляд, полная реализация прав и свобод гражданина не возможна без реализации права на образование. Люди невежественные, не воспользовавшиеся своим правом на образование, не владеют представлениями о правовом статусе личности в целом. Без права на образование в любой форме его реализации, самообразования в том числе, человек не может стать полноправным гражданином своей страны. Без образования человек не может в полной степени осознать значение прав и

свобод и правильно воспользоваться своими политическими, социально-экономическими и социально-культурными правами. Право на образование и его всеобщность – это величайшее благо, завоеванное нашим обществом.

Стоит отметить, что существует проблема конституционной обязанности родителей заботиться об обучении и воспитании своих детей. Если толковать данную норму права, то она противоречит Кодексу об образовании, поскольку не предусматривает обязанность родителей устраивать своих детей в школы для получения общего обязательного базового образования. Возможно, следовало бы предусмотреть в ст.49 или ст.32 Конституции данную обязанность. Стоит отметить, что в ч.4 ст.43 Конституции Российской Федерации закрепляется данная конструкционная обязанность: «Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования».

Еще одной проблемой является получение качественного образования. В мире информационных технологий такой вопрос остается открытым. Государство гарантирует каждому получение качественного образования, предусматривает право на его получение. При этом нет единого подхода к пониманию и правовому регулированию требований к качеству образования. В Кодексе об образовании предусмотрены только образовательные стандарты, вопросы качества образования регулируются на уровне локальных нормативных актов, которые предусматривают ответственность педагогических работников или профессорско-преподавательского состава за некомпетентность. Возможно, следовало бы закрепить в Кодексе об образовании вопросы повышения качества образования, а также создание и деятельность Совета по качеству образования в вузах. Стоит отметить, что в БГУ уже действует такой студенческий Совет по качеству образования, который занимается вопросами повышения качества образования на юридическом факультете БГУ. Данное положение о создании Совета по качеству образования на уровне вузов соответствует ч. 6 ст. 32 Конституции: «государство создает необходимые условия для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии».

При этом получение качественного образования не гарантирует реализацию других конституционных прав, например, права на труд. Несмотря на то, что ст.41 Конституции гражданам Республики Беларусь гарантирует право на труд в зависимости от образования, профессии.

Возникает вопрос: всем ли гарантируется реализация данного права при получении равного одинакового образования? Это абсолютная гарантия или все же относительная? Например, может данная гарантия реализации права на образование зависит от отдельных условий: стажа или опыта работы, что сегодня является весьма актуальным. Молодым специалистам гарантируется получение первого рабочего места, но не гарантируются равнозначность в заработной плате и условиях труда. Наконец, существует ли правовая дискриминация при трудоустройстве молодых специалистов, получивших одинаковое образование или лиц, обучающихся за счет собственных средств, а также тех лиц, которые определенный период времени не работали?

Актуальной проблемой продолжает оставаться обучение на белорусском языке. Открытым остается вопрос: противоречит ли это праву выбора языка для получения образования? В соответствии со ст. 17 Конституции и Закона Республики Беларусь «О языках»: государственными языками являются белорусский и русский. На практике же все иначе, многие предметы преподаются на русском языке. Целесообразно было бы для решения проблемы принять нормативный правовой акт, который предусматривал бы меры по сохранению белорусского языка. Поскольку Президент является грантом Конституции (ч.1 ст. 79 Конституции), то, полагаем возможным принять на уровне Декрета Президента.

Таким образом, развитие социального государства зависит от реализации прав граждан на качественное образование.

Список использованных источников:

1. Чуприс, О. И. Право на образование и правовое регулирование его реализации в Республике Беларусь // Материалы международной научно-практической конференции «Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства» сб. материалов / Юридический факультет БГУ; кол.авторов. Под общей редакцией С.А. Балашенко. – Минск; Юридический факультет БГУ, 2015. – 683 с. – С. 101-107.

2. Тихомиров, Ю. А. Юридическая коллизия / Ю. А. Тихомиров. – М.: Манускрипт, 1994. – 140 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Бакун А.С., Ковалевская Ю.И.</i> Концепция совершенствования правового регулирования исполнения актов конституционной юстиции Беларуси.....	3
<i>Василевич Г.А.</i> Конституционное закрепление основ социальной политики в зарубежных странах.....	8
<i>Василевич С.Г.</i> О праве государственного служащего на получение выплаты на оздоровление при увольнении в порядке перевода в другую организацию.....	17
<i>Гречнева Е.Ф., Старовойтова Л.В.</i> Социальное государство: к вопросу о содержательном наполнении понятия.....	20
<i>Гуцко П.А.</i> Республика Беларусь – социальное государство.....	25
<i>Денисюк Н.П.</i> Пенсионная реформа в Республике Беларусь.....	30
<i>Ефимович Е.В.</i> Социально-ориентируемая рыночная экономика Республики Беларусь – конституционная основа идеологии белорусского государства.....	34
<i>Земляков Л.Е., Северин Э.Н.</i> Политико-правовая сущность социального государства в контексте Конституции Республики Беларусь.....	39
<i>Кирякова И.Н.</i> Совершенствование пенсионной системы в Республике Беларусь.....	43
<i>Киселёва Т.М.</i> Исполнение интегральной конституционной обязанности государства как условие реализации принципа социального государства.....	48
<i>Котенков Е.А.</i> О конституционных принципах права.....	52
<i>Ласточкина К.А.</i> О некоторых аспектах теории социального государства.....	56
<i>Мелешко Х.Т.</i> Значение социального обеспечения в социальном государстве.....	61
<i>Назаранка А.М.</i> Ахова персанальных даных: у пошуках балансу публічных і прыватных інтарэсаў.....	71
<i>Пляхимович И.И.</i> Социальное и эффективное государство.....	78
<i>Пожого Я.А.</i> Некоторые аспекты теории и практики функционирования социального государства.....	82
<i>Пугачёв А.Н.</i> Общесоциальная функция Конституции.....	87
<i>Решетников С.В., Антонович Н.А., Побережная О.Е.</i> Социальное партнерство и социальная работа как механизмы реализации	

социальной функции государства.....	90
<i>Сажина В.В.</i> Обращения граждан в органы управления: правовые аспекты.....	96
<i>Семенча А.Г.</i> О повышении роли органов местного самоуправления приграничных территорий при взаимодействии с органами пограничной службы.....	99
<i>Скорород И.Г.</i> Конституция, социальное государство, социальное иждивенчество: некоторые вопросы о прошлом и настоящем.....	103
<i>Соловьёв П.В.</i> Нормотворческий принцип социальной справедливости в деле становления социального государства.....	108
<i>Хлус А.М.</i> Республика Беларусь как гарант реализации прав и свобод граждан.....	112
<i>Чмыга О.В.</i> Запрос членов Парламентов Беларуси и Польши как значимое контрольное правомочие: сравнительно-правовой анализ.....	117
<i>Чуприс О.И.</i> Некоторые проблемы оспаривания результатов аттестации в образовательном процессе.....	121
<i>Шахновская И.В.</i> Конституционно-правовой статус национальных общностей в Республике Беларусь.....	125
<i>Шишко Н.Г.</i> К вопросу обеспечения подготовки и повышения квалификации работников на предприятии.....	131
<i>Щукина М.А.</i> К вопросу о месте права на обращение среди других социальных институтов.....	136
<i>Юбка В.А.</i> Право на образование и его правовое регулирование.....	141